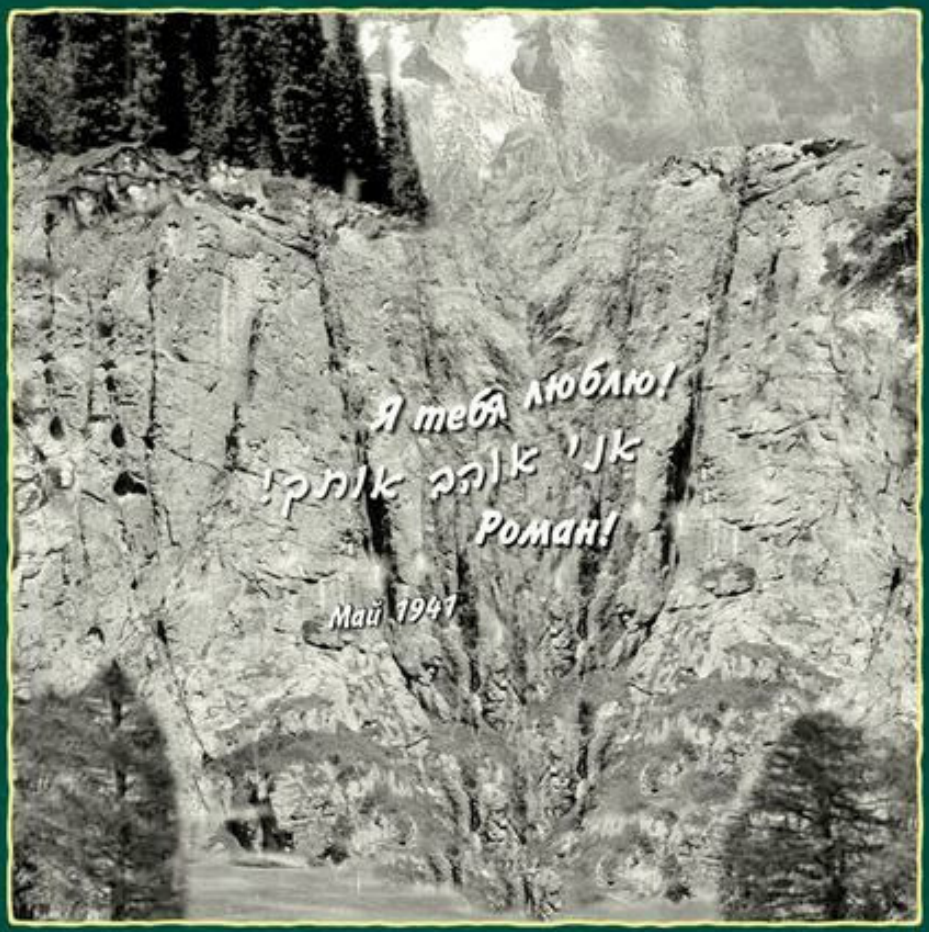
18+

Григорий Кляйн

ОСМЕЛИВШИЙСЯ ВОЗРОДИТЬ ТРЕТИЙ ХРАМ

Начало проекта

Григорий Кляйн

Осмелившийся возродить Третий Храм. Начало проекта

«Издательские решения»

Кляйн Г.

Осмелившийся возродить Третий Храм. Начало проекта /
Г. Кляйн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550999-4

О множестве хороших событий, РЕАЛЬНО произошедших и происходящих с главными героями. В том числе трёх фантастических новогодних встречах.О действиях, отлично зарекомендовавших себя многолетней практикой по строительству совершенно нового социально справедливого мини-государства. Как глобальных, так и одного из возможных вариантов для создания грядущей цивилизации.О начале к 2030 году возведения Третьего Храма. И успешного впоследствии религиозного функционирования Дома Бога…

ISBN 978-5-00-550999-4

© Кляйн Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 10 6
Глава 11 45
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Осмелившийся возродить Третий Храм
Начало проекта

Григорий Кляйн

© Григорий Кляйн, 2021

ISBN 978-5-0055-0999-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 10

Приёмный покой в тягостном ожидании, был заполнен множеством людей. Сразу бросилась в глаза поникшая и сильно постаревшая бабушка. Оля, не в состоянии что— либо сказать, обняла и разрыдалась. Остальные тоже стояли рядом, не сдерживая слёз. С ужасом понял, дела очень плохи. Вышел врач, обратившись ко мне, попросив пройти к отцу. Ужас произошедшего несчастья замораживал сознание. Хотелось взять знакомую руку но, боясь нечаянно причинить боль, не решился прикоснуться к забинтованному телу. Последующие годы пробовал понять, как в таком тяжёлом положении папе удалось не забыть о моих проблемах.

– Рома, нет времени. Говори коротко, что случилось?

Превозмогая страшные страдания, старался не показывать вида, только скрипел зубами.

– Вчера вечером заступился за девушку, которую в парке насиловали два мерзавца. Завязалась драка. Первый кинулся на меня и ранил ножом, но не очень глубоко. Пришлось применить твои приёмы, сбить с ног одного, затем другого. Торчащая из земли арматура проткнула им грудь. Получается, защищаясь, нечаянно убил обоих. Девушку отвёз домой. Хотел спросить, правильно ли поступил и посоветоваться, что теперь делать?

– Молодец! Я бы поступил также. Запомни сынок, я горжусь тобой!

Твёрдо произнёс и улыбнулся одними губами, отодвигая нечеловеческую боль. Навсегда останусь, благодарен отцу за одобрение совершённого поступка. Подошёл врач.

– Там ваш начальник дожидается, – выразительно показывая мне на часы.

– Позовите его. Доктор это очень важно.

Не знаю, сколько потом прошло времени. Медленно открылась дверь больничной палаты, вышел Булат Кенжибаевич, белый халат приоткрывал генеральскую форму. Подошел, и мы прочитали в потухшем взгляде и по болезненно дергающимся желвакам, страшный приговор. Почему— то подняв лицо кверху, медленно проворил: – Мужайтесь, Григорий Павлович умер.

Несколько последующих часов, в соседней палате, продолжалась борьба за мамину жизнь. Наконец нам разрешили зайти. Не сознавая наступивших прощальных минут, с бабушкой, Катюшей, Олей и Михасиком тихо стояли в белоснежной палате. Так же, как и отец, вся обмотанная бинтами, с проступающей мазью, она лежала на кровати. По лицу пробегали движения невыносимой боли, а на глазах появились маленькие слезинки. По очереди обвела нас взглядом. Обожженные губы шевельнулись:

– Пришло время, уйти. Детки, обещайте всегда заботиться и любить бабушку, как любила я. Будьте вместе, будьте опорой друг другу.

С большим трудом, через силу, родной человек старался не показывать страданий.

– Мама! Мамочка, ты поправишься! Мы будем вместе, – шептала старшая сестра, – вот увидишь.

– Доченька, потерпи, нам нельзя без тебя. Надо закончить так много дел, помочь детям исполнить наши мечты, – бабушка говорила сквозь слёзы.

– Послушайте!

Замолчала, но, сделав усилие и пересилив боль, с трудом продолжила говорить.

– Я очень люблю вас всех! Мама, прости, если вдруг нечаянно когда— нибудь обидела, или сделала что— то не так! – Вновь она, на некоторое время затихла, а тело стал бить озноб.

– Старалась быть тебе родной дочерью и хоть как— то заменить заботливого, любящего сына.

В невыносимом горе бабуля, уже не сдерживаясь, наклонилась. Плечи сотряслись от рыданий, столько горя было слышно в родном голосе. Вскинув кверху голову, взмолилась.

– Доченька! Доченька, не уходи! Не оставляй нас! Боже, будь милосердным, забери лучше меня!

От невозможности что— либо изменить, слёзы бежали из глаз, и не было никого, способного оказать помочь. Смерть стирала грани и делала людей одинаково беззащитными перед ожидающей судьбой. Осторожно, чтобы случайно не сделать больно, гладили бинты на маминых руках.

– Оленька! Родная! Будешь за старшую. Ты выдержишь! Катюша поможет! Вспоминайте чаще, о чём мы говорили, о чём мечтали, как и что решали делать.

Тело задёргалось, не желая больше слушаться хозяйку.

– Не плачьте! Мне уже не так больно, уже получше. Мама, отдай мои дневники, пора детям всё узнать. Если что, объясни, да они должны и так понять.

С чувством сострадания обвела нас глазами, полных печального прощанья.

– Жалко только, не успела сама рассказать, поделиться историей своей юности. Ромочка! Мишенька! Вы теперь остались одни мужчины в доме!

Все находящиеся в палате недоуменно переглянулись. Как мама смогла почувствовать папину смерть? Но она знала.

– Катюша, прикрой меня одеялом, что— то становиться холодно. Вот теперь хорошо.

На некоторое время в палате повисла тишина.

– Детишки, как жалко, что раньше не поведала вам о красивой любви. О жизни. Теперь поздно. Мама! Отдай им мои дневники.

Видимо, для неё это являлось чем— то очень важным, раз в последние минуты жизни, дважды напоминала об их существовании.

– Хочется, чтобы были такими, как с папой рисовали вас в мечтах.

Вновь её стал трясти сильный озноб, и вновь она его пересилила.

– Очень давно! На выпускном вечере, обещала классному руководителю когда— нибудь обязательно вернуться в школу и спеть для него песню. Судьба не посодействовала, а наоборот всячески противилась этой встречи, – застенчиво и просительно улыбнулась.

– Ромочка! Исполни последнюю просьбу, – на её глазах увеличились слезинки, превращаясь в сверкающие брильянты.

– Мамочка, исполню всё, что пожелаешь, любую просьбу, и желание. Только, пожалуйста, не говори, что она последняя. Знаешь, я познакомлю тебя с одной девушкой. Её тоже зовут Марией.

– Наверно, уже не успеешь сынок. Мы с папой часто мечтали об этих днях, представляли, как будем обнимать ваших половинок. Видно, не суждено.

Необычно нежный голос оборвался. Некоторое время было тихо. Наконец мама продолжила:

– В Алма— Ате найдёшь среднюю школу №19, которую я когда— то закончила. Да ты её знаешь.

На этот раз холодный озноб стал бить уже меня.

– Обещай, поедешь туда, когда будут праздновать ближайший, торжественный вечер, – было видно, с каким большим трудом произносит слова.

– Боже, ведь это так скоро! И споёшь за меня песню. Она называется…, – дорогие черты исказила боль. Губы тихонько шевелились, но слов разобрать было нельзя. Густые мамины ресницы сомкнулись, грудь перестала дышать, тело вздрогнуло и затихло. А лицо прямо на глазах стало постепенно темнеть, вслед жизни, медленно уходящей в другой мир. Врач проверил пульс и отошёл в сторону.

– Всё кончено, сердце при невероятной боли от тяжёлых ожогов и так продержалось дольше, положенного в подобных случаях.

Через слёзы, застилающие глаза, не имея сил сдерживать молчаливых рыданий, стояли рядом и, не отрываясь, смотрели на родное лицо. Понимая, это одна из последних наших

встреч. Вдруг произошло сверхъестественное чудо. Лицо порозовело, исчезли признаки боли. Глаза приоткрылись, губы шевельнулись и отчётливо произнесли:

– Мама! Твоего сына здесь нет! – И уже для остальных.

– Вы ищите! Найдите его среди живых. Меня зовёт и ждёт ваш отец.

Наши руки одновременно опустились на бинты, скрывающие родное тело. На этот раз словно пытаясь задержать, оставить её жизнь вместе с нами. Увы, она ушла навсегда. Видимо, таинственное известие облегчило страдания, и всемогущая смерть не смогла стереть вдруг на мгновение появившейся улыбки.

– Вы слышали, или мне всё это пригрезилось?

Бабушка переводила удивлённо— вопросительный взгляд с одного на другого. А в ответ видела, потрясённые произошедшим откровением, утвердительные кивания голов.

– Бабуля, мы найдём твоего сына, я обещаю. Мама, и твою просьбу исполню, клянусь тебе. Спи спокойно!

Странные, разрывающие душу неестественные интонации в словах заставили присутствующих в палате взглянуть на Романа и вздрогнуть от неожиданности. За несколько последних минут его волосы стали совершенно седыми. Врач вновь проверил пульс, выпустил руку, опустил голову и отвернулся.

– Мария Ароновна умерла.

Наклонившись и обняв маму, безудержно рыдали сестрёнки и бабушка. Прижав братишку, стоял рядом. Вспомнив когда— то виденный в кино схожий момент. Испытывая переполняющую сердце сыновнюю благодарность и долг, нежно взял и положил мамины руки, одну на другую. Затем навсегда нежно прикрыл глаза. Больше не было сил сдерживать душевную муку. Чувство невосполнимой потери подавило волю, по щекам текли слёзы, руки безвольно опустились.

Надежда, что произойдёт чудо, и мои, самые сильные на земле родители, справятся с болью, умерла последней. Без появления тепла, и чувства приятной дрожи, увидел название следующего книжного футляра: «Умение принимать ответственность на себя, отвечая за поступки и слова. Овладение ощущением личной индивидуальности с потребностью неприкосновенности от дурных влияний».

Открылась дверь, появилось несколько человек в белых халатах.

– Извините! Нам надо перевести тело, – слово больно резануло слух, – в другое помещение.

Тихо покатили кровать. В сознании почему— то совершенно не к месту запечатлелось, та предусмотрительно поставлена на маленькие колёсики.

– Я вас прошу! – почему— то задержав дыхание, обратился к санитарам.

– Пусть мама будет рядом с папой. Можно так сделать?

– Да, конечно. Они теперь всегда будут рядом.

Печально прозвучали в ответ чьи— то слова. И сразу, без всякой на то подготовки, закрылась очередная глава книги осиротевшей семьи. Ушли в прошлое одни, очень добрые и всегда оберегающие страницы. Открывая перед нами другие, по жёстким строчкам которых предстояло теперь идти, без самых дорогих для нас людей. В этот тяжелейший момент, окончился юношеский этап моей жизни. Окончательно и бесповоротно перешагнул порог во взрослую реальную действительность.

Вдруг в глубине сознания совершенно отчётливо прозвучал мужественный папин голос: «Сын! Теперь наравне с Олей, остаётесь за старших в доме». И тут же к нему, добавляя, подключился любящий мамин голос: «Мы знаем, вы справитесь!».

На мгновение плечи ощутили заботливые руки, прикосновение тёплого родного дыхания. Сразу, наподобие залпа траурного салюта, изнутри почувствовал перерождение в другого человека. Совершенно нового, спокойного, обладающего знаниями и мудростью тысячелет-

него народа. Бойца, защитника слабых, помощника созидателей и творцов светлых, хороших начинаний. Из состояния отрешённости вывели тихие слова младшей сестрёнки, сказанные пророческим голосом.

– Как жаль! Не поняла странное состояние сильного беспокойства и тревоги. Охвативших с раннего утра, о родителях и большом Алексее. Не отпускавших сердце до трагического известия! Ещё не научилась читать посланные небом предупреждения. – Катюша вытерла слёзы.

– А причём здесь Ведерников? – Я ещё не совсем вернулся на землю.

– Так ты не знаешь? – Сестрёнка опустила голову.

– Он первый бросился спасать малышей. Там был его младший братишка. В итоге сильный ожог лица и глаз, сложный перелом ноги. А вот руки и главное пальцы нашего музыканта остались целы. Люди видели, когда началась рушиться кровля, папа почти силой успел вытолкнуть их в окно. Видно не успев крепко завязать верёвку из простыни. Уже потом бросился к маме, так как её не было видно. Хорошо, перекрытие рухнуло частями, а не полностью. Что очень быстро приехали пожарники и успели вытащить родителей из под обломков.

На больничном дворе стояло множество знакомых и совершенно не знакомых людей. Поникшие фигуры говорили об утрате, затронувшей не только нас, но и тех, кто молчаливо присутствовал здесь. Кто ещё долго будет приходить, и приезжать проститься с прекрасными людьми – нашими родителями.

Первыми обняли мои плечи Матус и Ольга Ароновна. Подходили выразить искренние соболезнования папины и мамины сослуживцы, друзья, соседи и многие другие, иногда совсем незнакомые люди. Отвечал на вопросы, что— то говорил, принимал какие— то решения. Но взор постоянно останавливался на окнах морга, где сейчас находились родители, и куда нельзя было входить. В последующие часы решались дополнительные и обязательные вопросы. Хотя нас и старались освободить от многих проблем, но без участия представителя семьи, обойтись, конечно, было нельзя.

Каким— то образом быстро разлетелась трагическая весть. Из разных далёких и близких городов, со всех концов страны приходили телеграммы соболезнования, приезжали бывшие мамины воспитанники, сослуживцы отца, друзья. Шли и шли жители посёлка, навсегда попрощаться с родителями. Они лежали рядышком в гостиной нашего дома. Маму одели в светлую одежду. Папу в офицерский мундир, который так шёл ему, и которым мы всегда любовались. Вокруг было огромное количество самых разноцветных цветов. Мужчины, отдавая последние почести, сменяя друг друга, несли по дороге до кладбища на руках, два гроба с телами самых дорогих для нас людей. А за ними медленно двигалась скорбная, многолюдная процессия и наша, разом осиротевшая семья. Только несколько лет мы прожили здесь, а мама проработала в поселковом детдоме, но как много народа было на похоронах. Стоял солнечный и тёплый день, прохладный ветерок шелестел в пожелтевших листьях деревьев. Не было сил сдерживать рыдания.

– Вытри слёзы! У евреев на похоронах нельзя плакать. Нужно сказать, Благословен Праведный судья! И радоваться, ведь они рядом с Богом! Для их светлых душ это праздник.

С благодарностью ощутил, именно таких слов, вселивших спокойствие, не хватало сейчас. А ещё Матус добавил: – Не переживай, Бог никогда не слеп к твоим слезам, никогда не глух к твоим молитвам, никогда не безразличен к твоей боли! Он видит, Он слышит, и Он избавит! Только надо помнить и не забывать одну истину. Нам не посылают испытаний, которых невозможно выдержать. Единственный выход из такого положения, максимальная работа, работа до изнеможения. Прямо с завтрашнего дня загрузи день до предела.

Множество хороших, замечательно— правдивых слов было произнесено. Бабуля попросила меня сказать последнее слово.

– Мама и папа! С вами пришли проститься много, очень много народа, и все без исключения обращали внимание на то, что общение с вами делало их лучше, человечней. Я с братом и сёстрами обещаем брать пример и полностью походить на вас. Чтобы, наблюдая с небес, вы могли гордиться своими детьми. Спасибо всем, что откликнулись и пришли разделить с нами боль невосполнимой утраты.

Застучали молотки, забивая гвозди в деревянные крышки, и одновременно навсегда отделяя живых от мёртвых. Кладбищенскую тишину разорвали выстрелы оружейного салюта. Зашуршала сбрасываемая земля. Решил, в положенное время, над могилами уложим красивый камень. Не подозревая, братишка именно в эти мгновения отчётливо представил контуры памятника и кованой оградки. Ещё два свежих холмика добавились на небольшом, аккуратном поселковом кладбище. Внутри неприятно шевелилось ощущение чего— то не сделанного. Но оно сразу исчезло, когда среди наступившей тишины чётким голосом. Громко, чтобы слышали люди пришедшие проститься с родителями, Матус произнёс:

– Мария, дочь Арона и Григорий, сын Павла, всё это сделано в вашу честь. И если мы что— то сделали не так, простите нас.

Во дворе были накрыты столы. Люди поминали родителей, от всего сердца говорили положенные в таких случаях слова и расходились. Участие друзей и товарищей в постигшем горе, искреннее сочувствия потихоньку оживляло сознание.

– Рома, очень хотелось позвать Митю, – Катюша подошла и прижалась к плечу.

– Я ведь съездила за ним, но не застала дома. Поговорила с братиком и сестрёнкой, правда, не сказав о нашей беде. Ты не обижаешься?

– Конечно, нет.

Да и как мог, если сам так сильно хотел увидеть рядом свою любовь. Чуда не произошло, Мария не появилась. После похорон, где— то около десяти вечера, впятером остались дома одни. Бабушка села в сторонке и, оглядывая горестным взглядом, задумалась. Так и сидела, не произнося ни единого слова, только изредка вытирая набегающую слезу. Закончив уборку и убрав в шкаф последнюю посуду, присели рядом. Каждый понимал, начинается новый этап. Пальцы рук сплелись между собой, и непроизвольно неведомая сила соединила нас в одно целое. Сердцем принял ответственность за дальнейшую нашу жизнь. Тишина в комнате подчёркивала тяжёлые мысли. Не хотелось думать и возвращаться в реальный мир. Как ни странно, но в этот момент бабуля оказалась самой сильной. Поднялась, и хотя вся фигура выражала невыносимое горе, твёрдой походкой прошла в свою комнату. Вернувшись, положила на стол перевязанную тонкой верёвочкой картонную коробку. В ней лежали разные вещи. Пачка пригласительных открыток, перевязанных голубой лентой. На не состоявшуюся с её сыном, мамину свадьбу, назначенную на 29 июля 1941 года. С указанием на них домашних адресов и полностью фамилий, имён, отчеств. Старые фотографии, сделанные ещё при царе в городе Омске. К одной с изображением большой семьи, был приколот листок с именами, датами рождения, а у некоторых смерти. Ещё несколько небольших коробочек. Общая тетрадь в потрепанном коричневом переплёте. Наугад открыл и начал читать исписанную маминым почерком страницу.

«Решили на следующий Новый год обязательно поздравить учителей: Евгения Давыдовича и Миру Соломоновну. Каждому принесём в подарок какой— нибудь сувенир и вкусный деликатес. Правда, пришлось немного поспорить с Романом, так как наши вкусы оказались прямо противоположными». Сбоку, но уже другими чернилами, дописано: «Пришла похоронка. В память о нём, сама постараюсь выполнить общее желание. Когда— нибудь куплю живых роз, приду перед Новым годом рассказать о Романе. О том, какая у нас с ним родилась девочка. Вспомним школьные годы, оставшихся в живых друзей, помянем погибших», – не дочитав, услышал бабушкин голос.

– Доченька попросила передать вам историю своей юности. Мечтала, наступит нужное время, сама поведает о том прекрасном и счастливом времени. Как однажды, после прихода в дом огромной беды, нашла в себе силы бороться. Не опустить руки, не терять надежды в самые смелые мечты. Несколько раз бывало так ужасно плохо, что белый свет становился смертельной болью и невыносимой тяжестью. Разрывая сознание, старался уничтожить память.

Казалось, только могильная тишина спасёт душу. Ваша мама сразу чувствовала наступившее отчаянье, садилась рядом, брала за руку и начинала говорить. Ласковые слова заживляли кровоточащие раны, а виденье необъяснимого, вероятно скорого будущего, рисовало сказочные картины. Однажды откроется дверь. Живым и невредимым войдёт погибший сын.

Видимо, она вновь представила эту желанную картину. На наших глазах бабушка стала молодеть, потихоньку улетучивались грусть и боль страшной утраты. Вместо неё появилось выражение уверенности, что обязательно преодолеем рухнувшее испытание. Как когда— то мама, теперь она возвращала в семью любовь к жизни, жажду борьбы, энергию созидания и непоколебимую веру в прекрасное будущее.

– Мария мечтала, чтобы вы были похожи на неё и на своих отцов. Иногда брала эту тетрадь и уносилась в далёкое прошлое. Возвращая, почему— то всегда просила: «Мама, береги её». Теперь понимаю, уже тогда предчувствовала, наступление тяжёлой минуты. Помните, и не забывайте об этом, читая дневник.

Вновь какая— то сила подняла нас и соединила в крепком объятии. По прошествии долгих судьбоносных лет, в доверительных разговорах, признавались друг другу, именно тогда представили стоящие перед каждым жизненные задачи и необходимые действия по их решению. Получили в неограниченном количестве, хорошие человеческие чувства, видимо рассчитанные на будущее многократное увеличение семьи. Принимая последний и бесценный подарок родителей, посланный из вечности, сердца наполнились непоколебимой твёрдостью, силой, целеустремлённостью, нежной и заботливой любовью ко всем стоящим рядом. Открыв одну из коробочек, наткнулся на Георгиевский крест и красивую, своеобразной формы курительную трубку. Под ними лежало несколько пожелтевших страничек письма, присланного ещё прадедом. О произошедшей между ним и моим дедушкой размолвке. С просьбой принять искренние извинения. Из текста явствовало, прадед сам сделал и очень любил эту трубку. Теперь в знак примирения и на счастье, дарит сыну. А прабабушка, медаль своего отца. Вернул обратно небольшой кружок металла, напоминающий о русско— турецкой войне, которую брал на урок литературы, правильно угадав, здесь её законное место. В другом месте дневника прочитали, про отца её учителя, тайно выполнявшего обрезание еврейским детям. Однажды, за выполненную ребёнку брит— милу, был арестован. Только вмешательство нашего дедушки вызволило того из тюрьмы. Потрясённая такой несправедливостью, мама написала и переложила на музыку стихи. Дальше прочли: «Обязательно приду к Евгению Давыдовичу домой, спою эту песню, тем более, судьба

сотворила хороший конец». Между страничками лежал листок с нотами, словами песни и некоторыми мудрыми заключениями. Многие строки достигли глубины души.

Тихой волной накатилось приятное тепло. Веки потяжелели, закрывая глаза. Ставшее знакомым видение хрустального шкафа приоткрыло дверцу. Очередной футляр имел новое заглавие из тронувших сердце, только что прочитанных маминых мыслей. «Один из самых совершенных видов доброты состоит в том, чтобы направить усилия ума на помощь близким людям, выраженную в правильных советах. Помимо всего прочего он не требует материальных затрат».

Буквально на следующий день, после похорон, в дверь постучался и вошёл генерал. Поздоровался с бабушкой и теми, кто находился дома. Некоторое время разговаривали вместе, а потом пригласил проехать с ним на кладбище. Булат Кенжибаевич был в курсе произошедшего в парке столкновения. Оказывается, в последние минуты жизни, отец успел попросить

помочь решить возникшие у сына проблемы. В основных чертах поведал, как искал любимую девушку, как услышал крик о помощи и, увидев насилие, бросился на помощь. Убивать не хотел и не думал. Тем более, пришлось защищаться от нападения вооружённых бандитов, и не было времени смотреть по сторонам. Кто мог предвидеть, торчащий из земли кусок арматуры. Говорилось, на удивление легко, так как генерал прекрасно был осведомлён о Марии и о том, что произошло в школе и даже, видимо, что должно будет произойти в ближайшем будущем.

Потом поехали в город. В отделении милиции следователем был составлен протокол о произошедшем преступлении. Картину моего заступничества и последующее двойное убийство пришлось восстановить во всех деталях. Назвал имя жертвы и адрес, пояснив, где сейчас находится. Булат Кенжибаевич предупредил, пока никому не говорить о случившемся. У него родилась идея, как возможным в будущем незваным пришельцам с чужой стороны, правдоподобно объяснить, наше с отцом исчезновение. А ещё пообещал скоро подарить некоторые кино и фотоматериалы.

Оказывается во время операции, ради безопасности, за нами был установлен различного вида негласный контроль. Я удивился, ведь близко не замечал подобного. Каждый день с сестрой приходили в больницу проведывать Алексея. Парень медленно, но неуклонно поправлялся. Повязку с глаз не снимали, и все жители посёлка, начиная с врачей, надеялись на чудо по восстановлению зрения. Затем уже всей семьёй шли к могиле, и здесь, в первозданной тишине, молча, разговаривали с родителями, как с живыми. По возвращению перечитывали страницы дневника. Вспомнив полученные от

отца и Матуса, и хорошо усвоенные советы, загрузил себя различными делами сверх всякой меры. В наступившие трудные дни внимание окружающих товарищей помогало выстоять и не сломаться от горя. После долгих мысленных раздумий, всевозможных вариантов, моя большая мечта стала укладываться в чёткую, невиданную ранее, ажурную конструкцию. А к её основанию вела дорога последующей жизни. Огороженная, по всему пути будущего создателя проекта, густой, с изумрудно— зелёной листвой изгородью. Занялся продолжением улучшения различных существующих и созданию новых производств, в том числе, к большому сожалению, изготовления памятников.

Школьные занятия были окончены, но думаю для ясности необходимо включить в нашу историю, ещё несколько важных моментов:

Первый. На удивление, благополучно, окончился первый этап такого неожиданного испытания. С чьей – то лёгкой руки потрясающее школьное событие стали называть «днём Романа». После уроков Марию провожали сразу несколько человек. Оксана, взяв под руку, с мечтательной улыбкой откровенно радовалась за подругу.

– Даже если твой подшефный не сможет выполнить остальные требования, всё равно безумно счастливая. Ведь сегодняшние, просто не мысленные чудеса сделал ради тебя. Уверена, совершенно не думая о здоровье, а вернее своей жизни.

– Кстати о чудесах, – Гриша, вопросительно затряс, сложенными перед собой ладонями.

– Возможно это моё личное ощущение, но многие картины происходящих исторических событий, видел наяву, как в цветном кино.

Сразу хор голосов товарищей подтвердил необъяснимый факт, так же произошедший с каждым из них.

– Кроме того, возможно, Вы обратили внимание? – Поднял указательный палец.

– По времени, ответ Романа длился почти два урока. Но для всей школы, всё шло как обычно. Специально спрашивал у знакомых из других классов.

– Я тоже почувствовала. – Наташа утвердительно смотрела на друзей.

– А я боялась, что вот вот прозвучит звонок и молила, – Нина покраснела, – Бога, продлить время урока, до окончания Роминого ответа.

– Ведь, если быть точным, он говорил около 125 минут, – Митя подтверждал произошедшее чудо. Зато Давид оставался серьёзным, как никогда. Думая совершенно о другом, задумчиво произнёс:

– Почти все ребята уверены, произошло что – то из ряда вон выходящее. Возможно, как – то связанное с его серьёзной и сильно кровоточащей раной на боку. Иначе, без всякого сомнения, и на последнем уроке английского языка получил бы пятёрку. Ты обратила внимание, его посеревшее лицо покрылось, как мне показалось леденящим потом?

– Казалось, повеяло холодом смерти, – чуть слышно добавила Наташа.

– Что же всё— таки произошло?

Сами того, не заметив, одноклассники образовали тесный, встревоженный круг.

– Ребята! – Мария просто взмолилась.

– Ничего не знаю, но так же предчувствую что – то ужасно страшное.

– Да, но не всё потеряно. Ему остаётся теоретический шанс выполнить второе и до конца первое условие. И как ни крути, а твой подшефный произвёл сегодня довольно сильное, если не сказать потрясающее впечатление на всех без исключения.

Гриша Нейман старался подбодрить девушку, а может, больше хотел убедить себя. Попутчики, прощаясь, сворачивали к своим домам. Последний из всех рядом остался Володя Путалов, хотя вообще – то жил в противоположной стороне.

– Хочу извиниться за глупые и необдуманные слова о твоём народе. Прости, пожалуйста, и поверь, это очень важно для моей дальнейшей жизни.

Затем произнёс не совсем понятную фразу:

– Нужно спасти то, что ещё не поздно.

Понимая необходимость быстрей исправить подлость с телефонным звонком, юноша искал возможные пути. Но пока не представлял, как лучше поступить, без катастрофических последствий для участников!

– Я не сержусь, наверно, и сама в чём— то виновата. Не в пример Роману, не смогла доходчиво объяснить. Ты тоже не сердись. Хорошо!

– Останавливаясь несколько раз, с надеждой, оглядывалась по сторонам. Но любимого нигде не было видно. Сердечко с ужасом и горечью замирало от мысли, наверно, уже никогда и не будет. В грустном одиночестве подошла к ступенькам крыльца. В день финала первого испытания, подгадав, время возвращения дочки, Рита Михайловна специально отпросилась с работы. Михаил Шаевич ушёл по своим ветеранским делам, не мешая женской половине вновь и вновь возвращаться к одной и той же теме. Возможно ли исполнить хоть маленькую часть поставленных условий? Решив в итоге, скорее всего нехороший человек, вообще не явится в школу. Позволяя, Марии благополучно перешагнуть через такое серьёзное, но необходимое испытание. Найти силы оборвать, теперь никому не нужную дружбу. Раздались неторопливые шаги. Открыв дверь, на пороге тенью возникла совершенно поникшая фигура. Печально опущенные плечи, безвольно висящая рука говорили о тяжёлом дне. Мери Моисеевна взяла портфель.

– Что произошло?

Целый день, Мария держалась, на виду у всех не подавала вида, как ей невыносимо тяжело. А тут внутри что— то треснуло и оборвалось. Отрицательно замотав головой, припала к бабушкиному плечу и, горько всхлипывая, разрыдалась.

– Пойдём, моя родненькая! Ляжешь, отдохнёшь, и всё пройдёт, – попыталась увести внучку в спальню.

– У Романа случилась страшная беда! А какая, не знаю, – через слезы проговорила девушка.

– После того, что паршивец натворил, почему тебя по— прежнему волнуют его проблемы? Выбрось из головы и не обращай внимания, – лицо Мери Моисеевны порозовело от гнева.

– Мама, погодите немного. Доченька, раздевайся и проходи. Может, сначала покушаешь? Есть твой любимый пирог с рыбой, – заботливо проговорила Рита Михайловна, хотя сама по — прежнему находилась под впечатлением милицейской информации о вчерашнем двойном убийстве.

– Не хочу, спасибо.

– Тогда успокойся и рассказывай по порядку, – вместе прошли в зал и сели рядышком на диван.

– Мама, бабуля! Такого ещё не было в школе. Такого не помнят учителя. Такого не читала ни в одной книге, не видела в кино, и даже не могла себе представить в лучшем сне. Если бы вы только слышали, как изумительно Роман говорил, как очаровал одноклассников и учителей! Каждый урок походил на прекрасное, неповторимое и непередаваемое театральное действие. Где он, главный и единственный герой, поражал своей эрудицией, глубочайшим знанием предмета.

– Его вызывали учителя? – Рита Михайловна полностью переключила внимание на дочку.

– Нет! Я же поставила конкретные требования. На каждом уроке, первым поднимался и просил разрешения отвечать. Не скрою, сначала желала увидеть неизбежный провал и позор.

Покачав головой, на миг замолчала, видимо, вспомнив недавние события.

– Представьте себе, во время первого ответа Роман, словно волшебник, попросил нас три раза громко похлопать в ладоши.

– Что за блажь такая? – Бабушка, не отводя удивлённых глаз, рассмеялась.

– Да, и я подумала то же самое. Но тут же две хорошенькие девочки, потрясающе привлекательным видом и одеждой, точно появившись из сказки «Тысяча и одна ночь», завезли в класс необычный аквариум с разными изумительными по красоте и форме живыми рыбками. О жизни обитателей подводного мира поведал такие захватывающие истории, что у нас приоткрывались рты от удивления. Хотелось слушать и слушать. В итоге была получена первая, совершенно заслуженная четвертная пятёрка.

Девушка задумалась, вновь вернувшись памятью в прошедшие чудеса.

– Второй урок химии прошёл ещё интересней. Снова попросил похлопать в ладоши. И на этот раз, при помощи сказочных персонажей, почти таким же образом, появились два, прекрасных макета. Кузница и доменная печь были изготовлены просто замечательно здорово. Всем казалось, в кузнице вот— вот застучит молотом кузнец, а из домны польётся раскалённый металл. На классной доске Роман писал формулы химических реакций, одновременно показывая ход процесса на макете, и ни разу не сбился. Представляете, ни разу не ошибся! То, унося наше воображение в бронзовый век. То, рисуя существующие достижения. То, посвящая в стоящие перед сегодняшней металлургией грандиозные задачи.

Рассказ прервался шумом открываемой двери и появлением главы семейства. Михаэль Шаевич, спрашивая, оглядел всех довольным взглядом:

– А кормить меня думают?

– Думают, а пока посиди и послушай. Пожалуйста! – Бабушка, улыбаясь, показала на стул рядом с собой.

– Продолжай, что— то меня начинает захватывать эта история.

– Дедуля, а какую саблю и нож настоящей дамасской стали, Роман дал подержать в руках! Мальчишки дрожали от восхищения и как будто сразу повзрослели. В итоге заслуженно получил вторую пятёрку. На перемене, когда вышла учительница и многие ученики, в класс

зашли несколько взрослых парней и десятиклассников. Стали приставать к Наташе и нехорошо оскорблять её друга. Обзывая Давида «жидёнком».

– А где же были ваши ребята? – Михаэль Шаевич резко поднялся, сжав кулаки. – Так я говорю, почти все ушли на переменку. Не знаю почему, в немом крике о помощи взглянула на Романа. Он мгновенно понял и, не задумываясь, бросился на помощь. Один против шести. Начался разговор русскими словами, но совершенно непонятными по смыслу. Чужаки первыми начали драку, мало того, один выхватил нож. Дедуля, ответные удары Романа были настолько быстры, почти не различимы ни для нас, ни для противников. Ещё не пришла в себя от страха за него, ещё никто ничего не

успел сообразить, а пятеро негодяев превратились в груду стонущих тел, безвольно лежащих и только слегка подающих признаки жизни.

– Вот это парень, вот это молодец, – Михаил Шаевич по— молодецки закрутил усы.

– Дедушка, за то, как разделался с ними, уже сама в своём сердце поставила наивысшую оценку. Хотела подойти и выразить действительно искреннюю благодарность, но в класс ворвались ещё несколько чужих парней. На злобный крик, Роман совершенно спокойно заговорил, видимо с главарём. На странном непонятном языке. Опять слова русские, а смысла нет. Но они прекрасно поняли друг друга и мирно, с каким – то внутренним уважением разошлись. Мальчишки потом пояснили, общались на блатном языке.

На третьем уроке физкультуры, вместо простого прыжка через козла, выполнил прыжок с двойным сальто, да так красиво, без единой погрешности приземлился, словно заправский спортсмен. А когда вместо 5 раз подтянулся 7, то уже не было другого выхода, как по просьбе всего класса поставить ему, заслуженную пятёрку.

Мария, собираясь с духом, задумалась, мысленно вернувшись к переживаниям произошедшего. Глаза заблестели, готовые пролиться слезами. Только присутствие рядом строгого дедушки помогло сдержаться и продолжить рассказывать. Тем более её слушали с неподдельным вниманием и нарастающим интересом. Вдруг без всякого перехода спросила:

– Скажите, вы знаете, что Иисус Христос был еврей?

– Нет, – мама решила показать свою эрудицию, – его родила Пресвятая Дева Мария от Святого духа…

– Правильно! Но ведь дева Мария – прямой потомок Авраама, первого еврея на земле. А знаете, что Христофор Колумб, Нострадамус… были евреями?

– Нет, а откуда тебе стало это известно? – девушка чувствовала, родные приятно удивлены, так как практически одновременно задали вопрос.

– Ромчик, отвечая урок по литературе, с такой любовью, так интересно, захватывающе стал рассказывать о еврейском народе. Его ответы переполнялись необычной, прямо потрясающей информацией. Были необъятно глубоки по обилию различных исторических фактов и событий.

Такое надо было обязательно слышать. Сколько заботы, сколько сострадания, ласки звучало в словах. Видимо они обладали притягательной силой, так как все без исключения понимали сказанные, правильно построенные, скорее волшебные фразы. Вслушивались в мудрые выражения, исходящих из его уст. Соглашались с мыслями, убеждениями и утверждениями. В итоге полностью поддержали услышанные помыслы и устремления. С чувством приятного восхищения наблюдала золотистое свечение, исходящее из его глаз. Неправда, что он не любит евреев. Ещё не слышала никого, кто бы так правдиво, мне даже показалось, нет, в этом уверена, влюблённо говорил о них.

Самые близкие на земле люди увидели, на время их кровинка очутилась в другом, сказочном мире.

– Словно в сладостный гипноз погрузил учительницу и одноклассников. А затем своим рассказом сначала унёс нас в далёкое прошлое, на тысячи лет назад. И там бережно водил

за руку, и я ощущала его нежное и ласковое прикосновение. Открывал сказочные картины, позволяя в мельчайших подробностях увидеть чудеса, сопровождавшие мой народ. Фантастическое строительство и последующее разрушение Первого Иерусалимского храма. Взлёты, падения, и при этом постоянное сияние еврейских мудрецов и пророков среди темноты многовекового невежества. В одном месте ответа показал светильник – менору. А еврейскую, мужскую шапочку – кипу, одел на голову и, видимо, забыв, до конца урока не снимал. Когда открывал классу катастрофу уничтожения миллионов безвинных людей, стало понятно. Леденящие воображение факты, знает не понаслышке, а судьба сталкивала с подобными случаями, историями, трагедиями. В эти мгновения в сознание врезалось выражение лица нашей учительницы. Родные мои! Она обводила нас взглядом, а в нём стояла такая боль, одиночество, огромные страдания, даже сама фигура выражала непередаваемое, невыносимое горе.

– Извини, доченька, что перебиваю. Ты, наверно, не знаешь, но у Татьяны Семёновны вся семья погибла в фашистском концлагере. И она действительно совершенно одна на белом свете. Давайте будем приглашать её к нам на праздники? – Рита Михайловна тепло заулыбалась от хорошей мысли.

– Места хватит. Правильно! – Мери Моисеевна неожиданно тоже улыбнулась.

– Ромчик, – Мария продолжала делиться впечатлениями с такими всё понимающими, самыми близкими людьми на свете. Незаметно для себя, уже несколько раз ласково назвала подопечного по имени.

– Подчёркивал, еврейский народ не ограничен временными рамками и будет существовать вечно. Красивая речь текла, словно кристально чистый ручей. Видимо, понимая, возможно не успеет высказать свои мысли, старался говорить быстро. Боже, как он сказочно отвечал! Представляете, в какой—то момент ученики стали обращаться к Роману на Вы, да ещё по имени отчеству. Правда он попросил общаться с ним, как прежде, только по имени.

Она прямо взглянула на деда.

– Убеждена! Роману удалось, вновь подчеркну, поднять в своём развитии всех учеников, без исключения, на более высокий духовный уровень. Если бы вы могли видеть, как была растрогана учительница!

Послушайте, как она охарактеризовала ответ. Не могу понять, как удалось дословно запомнить её слова, но как и многое сказанное Романом помню буквально дословно. Татьяна Семеновна подойдя, с материнской нежностью погладив Ромчика по голове, затем обратилась ко всем нам:

«Ребята хочу выразить своё особое мнение, которое отныне поселилось в моём сознании. За долгие годы работы в школе ни разу не слышала подобного, глубокого, всеобъемлющего ответа. Сегодня к всеобщей радости и удивлению Роман открылся с совершенно новых, не боюсь ошибиться прекрасных сторон. Ручаюсь, ты наделён и отличаешься большими, разносторонними во всех отношениях, знаниями ученного человека, а услышанные ответы только подтверждают эти способности. В добавок они многократно умножаются на хорошие, светлые намерения и помыслы. Сегодняшний ответ выявил обладанием черт характера и образа жизни человека со своей внутренней скромностью, умением держать себя в рамках, быть сдержанным и спокойным. С отсутствием властолюбия, стремления первенствовать, показывать себя, соблюдая рамки приличия, порядочности и степенности в общении с другими людьми. А также в стыдливости – то есть стремлении одеваться в скромную, неяркую, простую одежду. Желании не привлекать к себе внимания, с сокрытием атлетически красивых форм тела. При том, если смотреть не предвзято, просматривается скромность или даже застенчивость, однако это не совсем верно.

Учительница на секунду задумалась подбирая правильные слова, но взор при этом светился убеждённостью. – Такая застенчивость проявляется непреднамеренно, а скромность чаще всего, является результатом воспитания и самовоспитания, анализа и долгой, волевой

работы над собой, мудрости сходящей свыше и является положительным качеством, достойным подражания. Полным отсутствием хвастовства, тщеславия, гордыни, наглости и нахальства. Хочется особо подчеркнуть: Роман умеет потрясающее владеть аудиторией. В моих, да и в глазах всех слушателей он явился умным, образованным и думающим человеком, каких сегодня, признаться, немного. Эрудированность которого полностью приятно слушать. Благодаря ему узнали много очень интересного. Точнее, даже не из разных, потрясающих новизной научных фактов, а из широкой сферы состава обществознания. Форму ответа превратил в элемент дискуссии. Вопрос и тут же квалифицированный ответ, и в большинстве случаях переворачивающий сознание.

Рома кроме приятной внешности, музыкального таланта, вокального искусства, благозвучного голоса, умения прекрасно петь, внутри тебя живёт прекрасная музыка».

– Внуча, а это откуда она узнала такие подробности? – Михаил Шаевич невольно прервал свою любимицу.

– Дедуля, чуть по позже расскажу, а сейчас продолжу.

– «Убеждена сегодня стал желанным человеком не только для всего девятого „А“ класса. Но и всего учительского коллектива школы. И наверняка в будущем, сможешь исправить мир в лучшую сторону. Остаётся подождать сладостного момента, а сейчас поблагодарить за прекраснейшее чудо, совершённое для нас. С уверенностью предвижу, на долгие годы одарит нас всех ясностью мыслей, здоровьем благополучием, счастьем и чудесными благословениями. Именно так оцениваю твой прекрасный ответ. Садись. Отлично. Я знаю до моего урока ты заслужил две пятёрки и одну пятёрку с плюсом. Поэтому, наверно впервые в нашей школе, хотя по правде говоря, ещё не слышала о подобном в своей педагогической деятельности. Комлеву ставится и к тому же совершенно заслуженно, пять с двумя плюсами».

– А чуть дальше, я обратила ещё на одну его способность. Например он, как в воду глядел, рассказывая своём виденье возможной причины произошедшей ссоры.

– Пожалуйста расскажи подробней? – Это подключилась бабуля.

– Всем своим видом показал, что речь пойдёт обо мне. С каким— то внутренним надрывом произнёс: «Мне нравиться её внутренняя просто огромная решимость и самообладание. Ещё не зная и не предполагая, как её подставили нехорошие люди, оболгав верного и безумно любящего друга».

В этом месте видя недоумённые взгляды и приподнявшихся в немом вопросе учеников, добавил: «И не спрашивайте откуда я знаю, это не столь важно. Знаю и всё! Она плакала часами в подушку. Но нашла в себе силу высушить слезы, навести красоту и выйти с ослепительно— печальной улыбкой, как будто она самая счастливая на свете, даже если на самом деле наполовину мертва!»

– Родные мои, ну как такое возможно?

На некоторое время в комнате возникла тишина. Так как ни у кого не было ясного, или хотя бы правдоподобного ответа.

– Впервые в жизни после услышанных, сладостных слов испытывала неповторимое чувство гордости, что еврейка. Практически 45 минут урока и даже после звонка на перемену продолжали слушать его на одном дыхании. Именно в этот момент возникла неразрешимая загадка. Вместо сорока пяти минут урока и десяти большой перемены, ответ длился чуть более 120 минут. Мои часы, чётко зафиксировали, время. Стоило в конце, взглянуть на циферблат, стрелки ожили, завибрировали, заблистали неоновым сиянием. Как живые, быстро побежали в обратную сторону. Вернулись назад на 65 минут и продолжили свой обычный ход. Выходит какая— то потусторонняя, совершенно неизвестна сила, специально обратила моё внимание, время ответа, было растянуто в пространстве. Затем вернула в нормальное состояние. По виду окружающих, они так же заметили это чудо.

И вновь, не найдя вразумительного объяснения, четверо человек, недоумённо переглянулись. А трое из них взрослых людей приготовились и с нетерпением жаждали услышать многообещающее продолжение.

– Контрольную по математике решил раньше всех. Евгений Давыдович, заранее пообещав, сразу проверил. Дедуля! – Голос Марии звучал с оттенком явного торжества.

– Представь, полностью решённые задания, без единой ошибки и помарки. Послушай, а тогда задачу у нас дома, он ведь решил без моей помощи.

Внучка, стараясь вспомнить что – то важное и неуловимое, странно смотрела на деда. Михаил Шаевич, найдя правильный ответ на давнюю загадку, обратился к дочери.

– Вот и подтвердилось твоё определение, при первом знакомстве. Парень – то видимо действительно относится к королевскому роду, – и довольно улыбнулся вместе со всеми.

– А затем, – Мария замолчала, вновь переживая случившееся, – только прозвенел звонок и вышел учитель, в классе появилась незнакомая девушка. Что— то тихо сказав, упала к Роману на грудь и горько, горько разрыдалась.

Он мгновенно побледнел, а потом, уже в свою очередь, словно ища защиты, от чего— то чудовищного, взглянул на меня. Видела, как расширяются до предела зрачки. В глазах стоял непередаваемый и смертельный ужас. Такая тоска, что внутри перехватило дыхание. Чувствовала его мольбу, немой крик взывал о помощи, но что— то удерживало на месте. Душа рвалась к нему, а непослушное тело не могло сдвинуться с места. Такое происходило не только со мной, но и со всеми в классе, словно нас околдовали. Вдруг Ромочка превратился в совершенно незнакомого, строгого и решительного человека. Видимо, что— то приказал девушке, та сразу стихла, повернулась и вышла за дверь. Потом совершенно медленно, в окружившей зловещей тишине, подошёл к парте, собрал портфель и вдруг стремительно выбежал наружу. С самого утра, ещё до начала уроков, под окнами класса стоял, на зависть нашим мальчишкам, шикарный, белоснежный мотоцикл. Так вот, он сел на него и умчался, в полном смысле слова, как ветер.

Прижалась к бабушке, как всегда любила делать в таких случаях, уткнувшись в плечо. Не имея сил сдерживаться, и даже не стесняясь своего строгого дедушки, разрыдалась. Несколько минут в комнате слышался горький плач.

– Как быстро жизнь поменяла нас местами! Ведь мне на помощь бросился мгновенно, не задумываясь, а я растерялась. Получается, бросила, а теперь не знаю, что же произошло и что делать. Не одна я уверена, если бы не страшное известие, и последний урок по английскому языку, тоже ответил бы на пять. Мама, недавно в классе Володя Путалов нехорошо отзывался о евреях. После занятий подошёл и попросил прощения за глупые слова. А я не нашла в себе силы извиниться перед Романом, хотя обидела гораздо больнее. Ведь он знает про евреев больше всех нас, вместе взятых!

Встала, прошла в свою комнату, достала с полки комода конверт. Осторожно высыпала на свой ученический столик обрывки фотокарточки. Только накануне разорванную, но, к счастью, до сих пор не выброшенную. Напомнив чудесный вечер, выкатилось колечко. Засиявшей фразой «Всё пройдёт» врезалось в сознание, давая надежду на прощение. Складывала и осторожно приклеивала кусочки, пока с картонки не взглянуло, ставшее вновь родным, лицо любимого. И только после этого девичье сердце понемногу успокоилось. Вернулась к родным, которые так же молча, сидели, поражённые рассказом, и особенно ответной реакцией. Михаил Шаевич пользовался в доме непререкаемым авторитетом, и поэтому Мария сейчас обратилась именно к нему.

– Убеждена, надо обладать большим мужеством, так тепло и уважительно отзываться о нашем народе. Наверно, всё— таки сначала нужно было поговорить, объясниться. Может, мы неправильно поняли и вообще не должны были принимать на веру то письмо и нехорошие

слова. Скорее именно для подобного случая передал на сохранение вот этот очень важный для него талисман.

Протянула кольцо. Дедушка, взглянув на надпись, резко поднялся, удивлённо качая головой.

– Перевести?

– Ненужно. Ромчик поучительно рассказал и о притче, связанной с фразами на иврите: «Это пройдёт», и другой на внутренней стороне. «И это тоже пройдёт».

– Хороший рассказ с мудрым нравоучением. Отец, Вы однажды познакомили с ним.

Рита Михайловна, некоторое время улыбалась вместе со всеми.

– Но один момент его ответа поверг меня в леденящий ужас.

Вспомнив детали, Мария побледнела.

– Внученька, постарайся передать более подробно. Мне кажется, услышу разгадку произошедшего события. – Мери Михайловна даже приподнялась, словно боясь пропустить что — то важное.

– Бабуля, я повторю слова почти дословно, так как запомнились, болью защемив сердце: «Злоречие способно убивать, не только того, кто стоит рядом, но находящегося на огромном расстоянии. Кроме того убивает троих: говорящего, внимающего и того, о ком говориться. Оклеветав неправдой, можно искалечить жизнь, разорвать судьбы одного или многих людей. Погубить разлукой любящие сердца».

– Внуча, – обычно так бабуля говорила со мной, только в важные моменты, – видимо он пытается найти или объяснить причину вашей ссоры. И тому подтверждение твоей мысли: «Словно в воду глядел».

– Сердце подсказывает, что— то сделала не так, не по совести, и к тому же очень, очень скверно. Не оставляет и не даёт покоя одна мысль. Назойливо крутится и крутится в голове. Он ведь до того вечера не видел родинку на моей груди, – сказав, покраснела, но тут же смело подняла взгляд.

Михаил Шаевич спокойно погладил усы. Посмотрел на свою любимицу совершенно не осуждающе, а, наоборот, понимающе. Женщины переглянулись, словно поняв, деточка становится взрослым человеком. Бабушка обняла Марию, ласково прижала к себе, а та продолжала начатую мысль.

– Телефонный звонок прозвучал до нашего с ним расставания, а это говорит, что Ромчик, – для неё уже не существовало другое имя, – никому ничего не мог и не успевал рассказать! А рисунком, мне кажется, хотел дать ключ к разгадке связанной со мной тайны. И если сделан Ромчиком, то гораздо раньше, и надо признать правдоподобно и очень красиво.

Рита Михайловна резко поднялась с кресла, где до этого момента молча, сидела, и сосредоточенно слушая, пыталась обдумать слова дочери.

– Но тогда получается, это мог сделать человек, хорошо тебя знающий. К тому же, кто мог видеть без одежды. Кроме того, осведомлённый, что вы вместе находитесь в парке! Да, наверно, ты права, и мы сгоряча наломали дров. Скорей всего, это действительно не его вина. Возможно, он ни о чём и не догадывается.

– Да ещё навешали на паренька столько невыполнимых заданий!

В разговор вмешался дед, сразу забыв обидные слова, которыми совсем недавно называл юношу, узнав о звонке. Прервал свою мысль, увидев, как сильно побледнела внучка.

– Что случилось?

– Вспомнила обещание Ромчику, что не буду судить любых и особенно любимых людей, не узнав причин конкретного деяния. Я в душе поклялась твёрдо придерживаться этой древней мудрости. Сама попросила Бога серьёзного наказание, в случае невыполнения слова. И что самое страшное, нарушила этот принцип именно в отношении к нему. Мне становится страшно.

– Тогда надо продумать, как можно скорее исправить возникшую ситуацию. Может быть, тебе нужно будет с ним объясниться? – Ласково посмотрел на внучку и почему— то откашлялся.

– Вот ты и стала взрослой. Рано или поздно так происходит с каждым человеком. И поверь моему опыту, этот парень, раз пообещал, обязательно выступит на концерте. А с ним, видимо, действительно приключилась беда. Но ради тебя не то что песню споёт, а горы перевернёт вверх дном.

– Скорее Вы правы. Отвечая на заданный вопрос: «Откуда знает так много информации в отношении евреев?» С каким— то внутренним восхищением произнёс: «Друзья! Я сбросил с себя тяжеленое ярмо нелюбви к этой нации, к тем, кто может именоваться евреями. Таким образом, для себя лично, стал – евреем». Резко выставил два кулака с оттопыренными большими пальцами и добавил: «Да еще каким!» А ещё он совершенно открыто, при всех, прямо показав на меня, признался в своей любви. Вновь с непередаваемым чувством, уверена, обожания и почитания произнёс, как клятву: «Девушку, которую полюбил больше жизни, и за которую, не задумываясь, отдаст всю кровь капля за каплей, по национальности еврейка».

– Мариша, а ведь это точно он о тебе, – добавила Мери Моисеевна. Первый раз за сегодняшний день их любимица улыбнулась, и сразу у всех отлегло от сердца. И продолжила мысль.

– А значит, и медальон найдёт, или я ничего не понимаю в людях,

– Я никак не могла объяснить того совершенно неподвластного влечения, заполнявшее сердце, только подумаю или увижу Ромочку. Сегодня всё стало на место. У него, на правой руке, родимое пятно. Похожее на дедушкино, как две капли воды. Да, постойте! Как же забыла сказать? Когда во время урока физкультуры снял одежду, на боку была окровавленная повязка. Красное пятно сначала было небольшим, но после прыжка через коня, да ещё с такими пируэтами, сильно увеличилось в размере. В момент изящного приземления вскрикнул. Когда стал подтягиваться на кольцах, то в первое мгновение выпустил одно, прижав руку к повязке. Наверно было очень больно. Потом, видимо пересилив себя, подтянулся семь раз. Мама, что бы это могло быть?

– Как же ему разрешили в таком состоянии участвовать в уроке?

Рита Михайловна гневно изменилась в лице.

– Он же не знал, что физику поменяли на физкультуру, и попросил разрешить выполнить задание без формы. Игорь Анатольевич запретил и указал на угол в дальнем конце зала. Не сомневаюсь, моего подшефного действительно оберегает какая— то сверх естественная сила. Так как вскоре учителя позвали к телефону. Разрешив старосте, самому ставить оценки, вышел и не увидел интереснейшего представления. На глазах у всех Ромчик быстро разделся и остался в одних плавках. Мама! Какое у него, атлетически прекрасное тело! Привлекательность движений мускулов покоряло и увлекало сознание в мир взрослых отношений. И как заметила, похожее чувство проявлялось на лицах одноклассниц, у всех без исключения. Но хочу верить, только я одна, кроме изящества физических форм, увидела привлекательность красоты его души.

– А ты не ошибаешься? Достичь подобного, требуется много времени.

Мэри Моисеевны обняла внучку.

– Совершенно согласна. Не закрывая глаз, чтобы ненароком не исчезла потрясающая картина, взмолилась: «Ромчик открой свою душу!». Захотелось откровения, если не в эту минуту, но и не позже сегодняшнего дня. И он услышал. Через полчаса, на уроке литературы, страстное желание было блестяще исполнено.

Девушка мечтательно, прикрыв глаза, с глубоким чувством восхищения покачала головой.

– Мария, вперёд, до расскажи про физкультуру. – Михаил Шаевич не любил недоговорённости.

– Блестяще, ну просто завораживающе красиво, выполнил оба необходимых упражнения. Потом сразу же оделся и сказал, нет, я бы подчеркнула, приказал, показывая на повязку.

– Никто ничего не видел!

Рита Михайловна как— то сразу стала серьёзной и задумчивой.

– Сегодня во все медицинские учреждения поступило оповещение о розыске опасного преступника. По предварительным данным с серьёзным ножевым ранением.

– А в каком месте рана?

– Кроме группы крови, пока ничего не известно. Подозревается в убийстве сразу двух человек.

– Но мы же не выдадим Ромчика? Да это и не он! Какой из него убийца? Мамуля, узнай подробности. Ладно?

– Постараюсь. Обещаю тебе.

Глава семейства, молча и сосредоточенно, о чём— то думал. И только бабушка встала и стала ходить по комнате.

– Вот только этого нам и не хватало. Что же теперь делать?

– Мама! – В разговор решительно вмешалась Мария.

– Пожалуйста, узнай обстоятельства. У тебя же есть информированные каналы. И только потом примем решение.

Рита Михайловна сняла телефонную трубку и набрала номер.

– Здравствуйте! Готовы результаты вскрытия убитых в парке? Хорошо, позовите…… Андрей Иванович, это Шелихова. Каков результат? Да, этих двух, – внимательно, слушала, качая головой.

– Понятно. Вы уверены? … До свидания, – положила трубку и задумалась.

– Итак. Вскрытие показало, смерть в обоих случаях наступила от проникающего сквозного ранения грудной клетки с повреждением жизненно важных органов. Практически мгновенно. Орудием убийства явился кусок арматуры, торчащей из земли. Кроме того, у первого убитого сломана челюсть, видимо, от удара. Второй, как и первый, убит сразу после совершения полового акта. Вот, кажется, и отгадка. Так, дайте— ка, сделаю ещё один звонок, – очень долго тянулась всего лишь одна коротенькая минута.

– Алло! Георгий Викторович, акт вскрытия готов! …Да, да, понятно, … Если не военная тайна, что же произошло? … Да, я уже в курсе художественной росписи на телах убитых. А жертва найдена? … Очень жаль! Может, сама придет? – Некоторое время внимательно вслушивалась в ответ.

– Конечно, если так, то может и не появиться. Жалко девушку. А в каком месте произошло преступление? … Надо же, наши дети там гуляют. Да, да, обязательно поговорю. До свиданья!

– Дочка, не томи, что узнала?

Дедушка поближе пододвинул стул и приготовился слушать, бабушка встала рядом. А Мария, по выражению маминого лица, сердцем чувствовала, беда стала уходить от Ромочки в сторону.

– Основная версия следствия, имело место изнасилование. На месте преступления найдено порванное женское нижнее бельё со следами крови. На трупах своеобразные татуировки, говорящие, о прямом отношении к уголовному миру. Идёт опознание. На ноже одного из убитых следы крови другого, третьего человека, видимо, того, кто по каким— то причинам вмешался в этот ужас.

– И в итоге повесил на себя два трупа и лет пятнадцать тюрьмы, если не хуже. Теперь судьба заступника зависит от показаний жертвы.

Михаэль Шаевич коротко, но довольно точно проанализировал ситуацию.

– В том— то и дело, пострадавшая с заявлением в милицию не обращалась, да и раненый за медицинской помощью тоже. Думаю, надо подождать развития событий. И пока, как ребятам на физкультуре сказал твой, Ромочка, – мама впервые улыбнулась.

– Никто ничего не видел! Хорошо? Пусть так пока и остаётся. Да, кстати. Мария, будь по осторожней! Убийство произошло недалеко от главного входа в парк, около старого бассейна.

– Так это рядом с нашей скамейкой, – Мария опустила голову и задумалась. Вдруг встрепенулась и словно налилась весенним солнцем, прямо таки засияла.

– Я так сильно волнуюсь, произошло очень много событий, которые отнесла к судьбоносным, что забыла поделиться самым главным. В конце урока литературы, на вопрос, заданный совершенно серьёзным голосом, «Когда же будет готов к семейной жизни? И какими по его мнению качествами должна будет обладать вторая половинка?» Ответил, при этом стал чрезвычайно серьёзным, но в глаза мигали какими—то забавными чёртиками.

– Внуча не томи, – Мери Моисеевна обняла Марию, – и как можно подробней.

– Буду говорить от его лица. «Так как половинка души уже найдена. И к его безграничному счастью очень скоро станет женой. То может перечислить, лишь маленькую толику её достоинств. В том числе тремя загадочно—таинственными качествами. Прекрасной хозяйкой, к которой буду стремиться каждую свободную минуту. Да и в рабочее время тоже. Опытным и мудрым другом, советы которой будут своевременны, точны и оправданы верными во всех областях жизнедеятельности. Изумительной любовницей, даже в мыслях о прелестных ласках, не позволявшей думать о других женщинах на протяжении долгой жизни. Одним словом нет ближе, милей и родней, души моей отрады, при этом не сводил с меня любящего взгляда. И, что произносит эти звучащие неосуждением слова, а подчёркивая бесподобное вознаграждение от будущей половинки».

Указательными пальцами обоих рук показал на меня. И тут же подтвердил словами: «Не прими за наглость, но получается именно тебя! За мгновенный, шальной и я вновь прошу у тебя прощение. Притягательный и показалось до одури, – развёл недоумённо руки, – бесстыжий взгляд. Ребята не спешите меня осуждать, просто это подтверждается следующими выводами. Моя в ближайшем будущем половинка обладает всеми перечисленными качествами вместе взятыми и не только ими».

Неловкую тишину нарушил громкий вопрос всё той же Елены.

– Ну тогда видимо знаешь и можешь приоткрыть дату будущей свадьбы? А то я так и не могу понять кем являешься на самом деле: Ты азартный авантюрист? Ты волшебник? Ты наглец? Ты провидец или пророк? Ведь пока никто не слышал «Да» от предмета твоего вожделения? Но перед этим раскрой ещё одно белое пятно из твоего ответа. Создалось впечатление, что знал Марию ещё до дня официального знакомства. Я права?

– Да действительно заочно познакомился с ней почти на полгода раньше. Но об произошедшей встречи поведаю как— нибудь потом и, наверно, очень нескоро. А вот прямо сейчас вернёмся к торжественному счастливому событию, которое, бес какого— то сомнения, произойдёт сразу на следующий день, после выпускного вечера 10 класса. Просто ваш покорный слуга не выдержит более ни минуты, погибая в муках любви. И не спрашивайте от куда стало известно за почти полтора года. Но это является неоспоримый фактом и вскоре вы будите тому живыми свидетелями. До сих пор не могу определить, волшебное чувство, захлестнувшее сердце.

Подошёл, а я в изумлении встала. Все одноклассники резко, показалось с хрустом в шейных позвонках, повернулись к нам. А Роман, как давно решённый вопрос утвердительно произнёс: «Заранее приглашаю вас всех на нашу свадьбу. Думаю, Мария, ты не будешь против?».

– Не надейся, что откажусь! – И в этот момент, месте с ответом улыбнулась.

– Вот самоуверенный наглец, – дедушка свёл брови и вдруг рассмеялся.

– Хотелось, но была не в состоянии соответствовать серьёзному моменту. К тому же со всех сторон посыпались вопросы:

– Кроме красивых слов, чем подтвердишь невозвратность и неизменность своего предложения? Неужели так рано будешь готов к семейной жизни?

От ожидаемых ответов, не обращала внимания, от кого они поступали.

– Да всё просчитано и запланировано по очерёдности и срокам. Мария! Прошу принять в знак самых серьёзных моих желаний, этот скромный подарок. Девушка, поискав что—то в портфели, достала прекрасную вещь деревянного народного творчества. Протянул маленькую полированную, деревянную шкатулочку с замочком в виде сердца. Медленно с не передаваемым чувством влюблённости открыла, сразу ослепив родных людей сияньем граней прозрачного камешка в изумительном золотом колечке.

– Попросил сберечь, по крайне мере до выполнения моего жестокого ультиматума. А на вторую часть вопроса пояснил. Смысл в том, чтобы за оставшийся где—то 17 месяцев до свадьбы, приобрести положительный жизненный, плюс романтический опыт и мудрость существования счастливых супружеских пар. Способы сохранению отношений здоровыми и счастливыми. Научиться положительно решать возникающие проблемы. В разрезе материального обеспечения, дальнейшей учёбы, взаимного уважения и заботы. Приобрести знания по исключению из жизни любимой нежелательные стрессы, переживания и депрессии. И многим другими нужными и важным качествам, которые, к сожалению, ещё не получают в стенах школ.

Отдела кольцо на палец и закружилась по комнате.

– Остаётся констатировать, оно тебе, без всякого сомнения, подходит.

– Внученька, запомни ещё одну старую, как мир, мудрость. Тот, кто простил. Тот и прощён будет!

Четыре похожих высказывания, подтвердили, неоспоримый для девушки факт. Когда все немного успокоились, после интереснейшего рассказа Марии родным, о том, что произошло на уроках. Когда каждый из родных людей, по праву оценил ювелирный шедевр. К ним держа папу и маму за руки, пришёл в гости маленький и совершенно потрясающе здоровый, розовощёкий пацанёнок.

Взрослые стали благодарить девушку, за неоценимую помощь её друга, который, как настоящий сойфер, нашёл и исправил ошибку в тексте мезузы. Необъяснимо но фак, с той самой минуты Аркаша, буквально на глазах поправился, пышет здоровьем и больше не выказывает, каких—либо болезненных симптомов. С большим удовольствием и огромным удивлением родных, пришлось поделиться добрым поступком Романа.

– Мария, пожалуйста дай координаты твоего товарища. Должны лично выразить свою безграничную признательность и благодарность.

Девушка назвала адрес и фамилию бывшего подшефного, не предполагая, не раньше чем через год исполниться просьба хороших людей.

– Ты. Почему задумалась? – Мери Моисеевна, в который раз обнимая внучку.

– Мне кажется, только что услышанное о помощи Романа, больному человеку. С ужасом подсказывает, всё что я натворила, незаслуженно обвинив любимого человека. Это последний гвоздь, забитый в гроб нашей любви.

Одновременно с этим разговором, в другом доме раздался звонок во входную дверь. С большим душевным смятением в квартиру директора школы, вошла Татьяна Семёновна.

– Разрешите? Никак не могу найти себе места после сегодняшнего ответа Комлева.

– Проходите в зал. Мира, приготовь чаю.

Евгений Давыдович громко попросил жену. Усадил коллегу на диванчик и сел напротив. Мира Соломоновна поставила на журнальный столик необходимые для такого случая кулинарные атрибуты, подчёркивая, разговор пойдёт не в официальной обстановке.

– Хотелось бы услышать ваши предположения, что же произошло. Вижу, вы тоже взволнованы не меньше меня. Не сомневаюсь, данный вопрос сегодня задают друг другу многие люди.

– Татьяна Семёновна, с нами поделился сын. Некоторое время назад в классе произошёл конфликт. Товарищи обвинили Романа в трусости, так как не бросился со всеми на защиту одноклассника. Объявили бойкот, и только Мария отказалась поддержать коллектив. А в субботу, перед самым началом уроков, присоединилась к остальным, потребовав выполнения договора, видимо, заключённого ранее между ними. То есть получения в указанный день по всем предметам четвертных пятёрок. Победы на праздничном конкурсе, розыска неизвестно где, потерянного медальона, а кроме того ухода из нашей школы. На удивление, первое условие почти полностью выполнено. Ребята, преподаватели и мы с женой, в потрясающем изумлении. Но возникло какое— то неординарное обстоятельство. Перед последним уроком Роман ушёл из класса. Нам остаётся только теряться в догадках и ждать дальнейшего развития событий.

Евгений Давыдович слегка откинулся на спинку дивана и стал маленькими глотками отпивать из чашки чай. Печальная женщина не часто бывала здесь, но всегда эта квартира действовала на неё успокаивающе, согревая одинокую душу.

– Меня поразил его ответ о роли еврейского народа, не только в становлении нашего государства, но и в развитии мировой цивилизации. Познания древней и настоящей истории поразительны и восхитительны. Естественно, такую глубину обширных знаний невозможно подготовить и выучить за один, два дня. Тут чувствуется сильное влечение, доступ к обширнейшей информации, я бы сказала, влюблённость и тяга к данной теме. Кроме того, конечно, не обошлось без направляющей руки хорошего, мудрого советчика. Но где можно найти такого в наши дни? – Помолчала и сама себе ответила.

– По крайне мере, таких не встречала. Единственное, что как— то бы объясняло объём знаний, наличие еврейской крови. Вы не посмотрите личное дело Романа? Интересно, кто у него родители по национальности?

– Уже внимательно изучил. Сугубо русское происхождение. Мать – Дарья Ивановна, отец – Комлев, Григорий Владимирович, и ничего близкого к еврейству. К сожалению, это не то направление поиска ответа на возникшие вопросы.

– С первого дня, увидев Комлева, не оставляет чувство, уже виденных ранее и чем— то неуловимо знакомых некоторых черт лица, – Мира Соломоновна стала делиться своими догадками.

– Они чем— то знакомы, а на сегодняшнем уроке вспомнила манеру разговора одной любимой ученицы. Её звали Мария Блёнд, первая и лучшая наша выпускница.

Евгений Давыдович встал и заходил по комнате.

– Как же я забыл! Ведь действительно они очень похожи.

Давно домашние легли спать, а он не находил себе места. Достал пачку листов и стал наслаждаться отличным содержанием, красивым оформлением и решительным почерком контрольных Романа, и его бывшей соседки. Стараясь постичь влечение таких разных по множеству положений молодых людей, вспомнил, недавнюю встречу с бывшим учеником, а ныне учёным по криминалистике. Не откладывая в долгий ящик, назавтра созвонился, а потом передал контрольные с просьбой, составить по почерку, психологические портреты и степень совместимости обоих людей.

Каждое утро, последующих, до начала каникул, дней, Мария раньше всех приходила в школу в надежде первой увидеть своего подшефного и помириться. Ромчик не появлялся и, мало того, буквально никто не знал, где он и что с ним. По несколько раз в день бегала в парк, но и там на их скамейке не было никаких признаков, говорящих о появлении родного человека. Тогда ниже надписи, сделанной любимым, вырезала «Пиши». Давая возможность

обойти её, теперь совершенно не нужные условия. Набралась смелости, и сама впервые пошла к нему домой. Ставни на окнах были закрыты, и в отличие от соседних домов, из печной трубы не поднимался дым. Опустевший и не убранный двор больно уколол сознание, показывая, здесь никто не живёт. Леденящий страх, что и на концерт не сможет прийти, давил на сердце, лишая радости жизни.

Вечером 6 ноября обратилась к родным с просьбой.

– Пойдёмте со мной в школу на торжественный вечер? Я одна просто боюсь. Ладно? Вдруг из— за моих жестоких требований, Ромочка никогда не появится?

Вопросительно переводила взгляд с одного на другого члена семьи, находя в них поддержку и заботу.

– Не переживай, с удовольствием схожу, – бабушка кивнула в ответ. Потом тихонько обратилась к дочери:

– Из милиции есть что— то новое?

Рита Михайловна отрицательно качнула головой.

После смерти родителей я уплотнил и без того напряжённый ежедневный график. Добавил время на изучение Торы. Принимал участие в приёмке построенных объектов и расширения инфраструктуры создаваемого проекта. Но, не забывая сходить на кладбище и побыть около могилы родителей. Иногда садился на скамеечку, читал и думал над маминым дневником. Жалея, уже не смогу расспросить о подробностях многих событий. Новые обстоятельства открывались перед взором, унося в прошедшие годы. Однажды почувствовал, стою на пороге совершенно другой жизни, но чтобы зашагать по ней, нужно было исполнить ещё одно усилие.

Остановил мотоцикл недалеко от дома Марии. Часы показывали ровно половину первого ночи. На совершенно пустых улицах не было ни одной живой души. Тускло светили одинокие фонари, да шумела листва на раскачиваемых сильным ветром ветвях деревьев. Медленно подошёл к крыльцу, присел на ступеньки, словно родных, погладил по гладкому дереву. Не в силах справиться с волнением, от предчувствия, уже никогда не стоять здесь, прощаясь со своей половинкой. В руках держал бархатные, почти чёрные розы, но убей, не мог припомнить, откуда они появились. Наверно, срезал у себя в саду несколько самых лучших. Достал из потаённого кармана куртки семь счастливых автобусных билетов, которые, интуиция, предчувствуя такой поворот событий, подсказала хранить и не выбрасывать. Аккуратно свернув трубочками, вставил между цветочных лепестков. Положил на верхнюю ступеньку. Теперь прощальный букет сразу бросится в глаза первому, открывшему заветную дверь. Перочинным ножом на деревянных перилах вырезал заветные слова: «Родная! Любимая! Единственная!»

Стряхнул стружки, прошёл за угол прямо к окну её комнаты. Света не было, все, конечно давно спали. Губы в молитве шептали страстные слова:

– Любимая! Услышь меня! Единственная! Почувствуй моё горе и выгляни хоть на мгновение! Обещаю не принести огорчений и сразу исчезнуть. Родная! Без тебя, без родителей, которых потерял, лишаюсь силы дальше бороться, исчезает само желание жить.

Не пропуская взгляд в глубину спальни, тихо шевелились шторы, видимо, от ветра в приоткрытую форточку. В памяти до мельчайших подробностей возникло знакомое видение. Девушка лежала на кровати в доме лесника. Любуясь притягательными контурами лица, гладил разбросанные по подушке, бесподобно красивые волосы. И как тогда просил Бога, чтобы прекрасная незнакомка поправилась. Сейчас с не меньшей страстью произносил заветные слова.

– Любимая почувствуй, я нахожусь тут, почти рядом! Хоть на минутку появись в окне!

Так сильно, самозабвенно молил об этом, что даже не вздрогнул от оглушительного раската грома, расколовшего ночное небо прямо над головой. Зашевелилась и отодвинулась занавеска. Ослепительная вспышка молнии высветила Марию, так чётко, как ни разу в жизни не видел свою любовь. Наши глаза соединились вспыхнувшей нитью розового света. Мгновение, и я бы сгорел от волшебного, сжигающего сияния. Солнечный свет показался бы, лишь

светом далёкой свечи в ночи, по сравнению с мощью колоссальной энергии. И вновь, как много раз оберегая, неведомая сила обрушила сверху сплошную стену дождевой воды. Волшебный свет погас. Через минуту, не давая оглянуться, неизвестная, но заботливая сила, уносила на ревущем мотоцикле, в новую жизнь.

А Марии перед этим мгновением снился страшный сон. Вновь повторялись видения, всегда возвращающиеся, стоило появиться непонятному беспокойству. Она находилась в горах, вокруг уходили ввысь отвесные скалы. До безопасного спуска оставалось пройти несколько метров, и тут из— под ног земля рухнула в пропасть. С безумным криком отчаянья, с мольбой о спасении старалась задержать стремительное падение. Неожиданно человеческая рука, которую откуда— то знала, но никак не могла вспомнить чья она, подхватывает и заботливо ставит на твёрдый склон. Понимая, опасность исчезла и наконец, находится в безопасности, слышит отчаянный крик о помощи. Узнаёт знакомый голос. С ужасом видит, теперь уже, только что спасший её, Роман срывается с обрыва и падает в страшную темноту бездны, протягивая к ней руки. Приоткрыла глаза. Чудовищная по своему ужасу картина окончательно оборвала сон. Необъяснимая сила поднимает с кровати и бросает к окну. Неизвестно откуда взявшийся порыв ветра откидывает занавеску. Раздается оглушительный раскат грома. Сверкает ослепительная молния, мгновенно, сильнейшим прожектором осветив улицу. Прямо перед окном, на расстоянии вытянутой руки, стояла её любовь. Светящейся нитью соединяются две пары глаз. Выражение непоправимого горя почему— то окаймляют бело— серебристые волосы. В ту же секунду обрушивается сплошная стена дождевой воды, закрашивая всё в чёрный цвет. Не позволяя рассмотреть, дождь или слёзы сбегают по родному лицу. Не замечая, что на ней всего только прозрачная ночная рубашка, бросилась к двери. Тело тряслось в нервном ознобе, руки дрожали, не находя ключ, а потом долго не попадая в дверной замок. Убийственной мыслью, давая понять – коротенькое время, отпущенное свыше для примирения, закончилось. Действительно, около дома уже никого не было. Только букет невиданных по красоте чёрно— красных роз лежал на крыльце. Свежая надпись из слов «Родная! Единственная! Любимая!», вырезанная на перилах, конечно, его рукой, нежно опустилась в душу, слегка облегчая страданья. Поставив букет в самую красивую мамину вазу, увидела странные трубочки, вставленные в цветы. Надеясь, прочитать записки, аккуратно и осторожно расправила бумажные листочки. На скатерть легли семь счастливых автобусных билетиков.

– Роман приходил? – Тихо спросила бабушка, как всегда оказавшаяся в трудную минуту рядом со своей единственной внучкой.

– Как же теперь жить будет? Ведь автобусными талисманами передал тебе своё счастье.

– Не знаю! Теперь я ничего не знаю, бабуля!

Среди ночи, в совершенно разных домах, долго горели одинокие окна, а за ними грустили друг о друге разорванные половинки одной судьбы.

Марат Тулебаевич не хотел, чтобы сестра жила в общежитии университета, куда поступила с первой попытки. Одни из его родственников уехали в длительную командировку. Оля жила в их квартире, находившейся не очень далеко от 19 школы. Все участники выступления, обеспечения и поддержки собрались и сидели здесь. В соседней комнате переодевались девочки из танцевального кружка. О чём— то говорили, а мне вспоминалась далёкая история, прочитанная в мамином дневнике. Младшая сестра ушла к Воскобойниковым. Митя пригласил её на школьный концерт, не подозревая, об особой роли отведённой прекрасной незнакомке. Катя должна была помочь игрой на ударнике, а также оставаться до конца выступлений и узнать имя победителя. Настроение у ребят было грустное. В памяти оставались свежи события, связанные со смертью родителей товарища.

Воздух наполнялся своеобразным гулом, похожим на шум настоящего театра. По давней традиции в школьный зал входили учителя, родители и бывшие выпускники. Счастливцы,

кому позволяли обстоятельства, обязательно приезжали на этот праздничный вечер с далёких и близких уголков огромной страны. Взрослые, разговаривая между собой, постепенно рассаживались, стараясь оказаться рядом с давнишними друзьями и бывшими одноклассниками. Все были нарядно одеты, красивы, жизнерадостны. Хорошо знакомые с актовым залом, всё равно обратили внимание на необычный прибор, висящий под потолком. И на две полочки по бокам сцены, а вернее на красное сердце, стоящее на каждой из них. Вскоре не осталось ни одного свободного места. С правой стороны от сцены стоял стол, где обычно располагалось жюри. С участием самых уважаемых людей, из числа приглашённых и учительского коллектива.

В кабинете военрука дожидались друзья, а сам стоял у маленького окошечка кинобудки, находящейся за противоположной от сцены стеной. С грустью наблюдал за любимой, сидящей ко мне спиной в самых первых рядах. Стоило только остановить взгляд на красивой причёске, как сразу, словно ощущая сильнейший интерес, Мария начинала вести себя беспокойно, поворачиваться в разные стороны, пытаясь кого— то отыскать взглядом среди зрителей.

По заведённой традиции, сначала, выступил директор школы, поднявшийся на сцену в строгом чёрном костюме. От вида множества боевых орденов и медалей на груди любимого учителя перехватывало дух. Сразу прекратился шум, никто не хотел пропустить ни единого слова.

– Уже много лет проводятся торжественные вечера, посвящённые великому празднику Седьмое ноября! Множество ваших ровесников, словно птицы, вылетели из стен нашей школы и разлетелись по бескрайним просторам и необъятным уголкам великого государства. Передо мной проходят образы и самых лучших, любимых учеников, и тех, кто доставлял большие проблемы и хлопоты, или ничем не выделялся. Но тоже по прошествии времени, ставших такими же замечательными и близкими. Разве смогу когда— нибудь забыть воспитанников, вместе с которыми ушёл с первых дней войны на фронт, с кем рядом, бок о бок воевал?

Голос задрожал, но Евгения Давыдовича взял себя в руки.

– Прошли годы, кто— то за это время смог приехать, рассказать о себе, кто— то прислал письмо, или передал весточку, а кто— то убитым остался лежать на полях сражений, навечно заслонив собою матушку— землю русскую. Обычно в этот день достаю и перебираю старые фотографии выпускных классов. Вижу счастливые, веселые, полные сил лица. Прекрасно помню имена, помню всё, что они вытворяли. Со временем даже не совсем хорошие, если мягко сказать, проделки, становятся только тёплыми воспоминаниями. Иногда что— то забудется или, наоборот, вдруг с отчётливостью вспомнится какая— то фраза, событие, разговор, встреча.

Задумчиво, посмотрел на свою маму, скромно сидящую в стороне. Анна Борисовна постоянно приходила на этот концерт и всегда садилась подальше, чтобы не отвлекать сына. Вдруг, неожиданно даже для него самого, возникли лица двух учеников из первого выпуска, заставив поведать о сокровенной мечте.

– Все эти годы присутствует и остаётся постоянной сердечной болью, непреходящее чувство ожидания узнать о судьбе самых блестящих, самых любимых учеников: Марии Блёнд и Шелихове Романе.

Мария одновременно с бабушкой вопросительно взглянули друг на друга.

– Это история о верной дружбе, о начале прекрасной любви. Когда на выпускном вечере мы расставались вот в этом зале, они пообещали, обязательно вернутся, и спеть песню, которой научил Романа. Но уже вскоре, вместе с мальчиками выпускного класса находился возле воинского эшелона на железнодорожной станции Алма— Ата— 1. Вокруг стоял невообразимый шум и гвалт, музыка оркестра, крики и слёзы. Одновременно, возможно, навсегда, расставались и прощались со своими родными, близкими, знакомыми сотни, тысячи людей, уходящих на священную войну. Среди них увидел, как, словно безумная, Мария целовала Романа,

а затем, крепко обнимая, упала пред ним на колени. Прижалась к ногам. Было слышно, как страстно умоляла рыдая: «Ты останешься в живых! Вернись, только вернись, что бы ни случилось с тобой, только вернись!» Проходят годы ожидания, а они не возвращаются и не выходят из темноты прошлого сюда к нам на сцену.

Директор вновь ненадолго задумался, а школьный зал ответил звенящей тишиной. Словно очнувшись, провёл рукой по лицу, очаровательно улыбнулся.

– Открывая концерт, официально сообщаю, по давней, многолетней традиции, ученикам, спевшим песню или рассказавшим стихи на изучаемом иностранном языке, будет, согласно качеству выступления, улучшена четвертная оценка. Кроме того, все выступления желательно посвящать папам, мамам, друзьям, или кому— нибудь по своему усмотрению. К завершению концерта, ставшего хорошим украшением наших торжественных вечеров, жюри оценит вашу сердечность, оригинальность и объявит победителя конкурса, с вручением памятного приза.

Под громкие, дружные аплодисменты директор спустился со сцены и занял место среди приглашенных зрителей. Из— за занавеса вышел практически постоянный ведущий. На каждом концерте, выступая перед публикой, Гриша Нейман, словно опытный артист, преображался и, объявляя очередной номер, обязательно что— то неожиданное добавлял от себя. Мог заставить зрителей собраться в ожидании новинки или вызвать смех остроумной репликой. Ребята не представляли, что когда— нибудь его сможет заменить кто— то другой. Наступила весело— торжественная, спортивно— захватывающая атмосфера. По окончанию каждого номера члены жюри делали пометки в блокнотах, тихо спорили между собой и снова внимали очередному выступающему.

На этот раз, голосом, призывающим к вниманию, конферансье объявил очередной номер.

– Итальянский скрипач и композитор Монти Витторио, традиционный венгерский народный танец. «Чардаш». Переживший своего создателя и ставшим одним из самых любимых и зажигательных музыкальных произведений на все времена. Поприветствуем ученицу 9 «а» класса Шелихову Марию.

Из зала поднялась на сцену, смущённо улыбаясь, красивая девушка. Стоило ей, уйдя в себя, прикоснуться к клавишам и заиграть, прошедшую через множество десятилетий божественную музыку. Сразу, буквально в течении минуты, одновременно играя на саксофоне, появился высокий юноша. Следом, немыслимо виртуозно, было отмечено всеми зрителями без исключения, играя на скрипке, молоденький, курчавый мальчик. За ними, сильно похожая на дюймовочку, совсем юная девочка прижимала к груди, сверкающий завораживающий, чёрным цветом, кларнет. И два других, крепких телосложением, молоденькие ребят, держащих в руках отливающие золотом духовые инструменты. Они подошли и встали рядом с пианино. Тут же подключаясь к исполнению и чудесным образом вселяя веру в очередное чудо, конечно устроенное любимым. В тот же миг почувствовала его долгожданное присутствие. Скосила глаза, Роман подходил с круглым стульчиком в руке.

Сел рядом. С горечью отметила прежнюю не совсем подходящую для праздника, одежду. Совершенно не живые, чёрного цвета волосы, похожие на парик, плохого качества. Не подозревая, как несколько минут назад, начинающий гримёр поселковой самодеятельности, вернул юноше знакомый одноклассникам и учителям, неопрятно отрицательный вид.

Не давая время на удивлённое недоумение и сильное волнение любимой девушки, стал играть с ней в четыре руки. А дальше возникло завораживающее своим профессионализмом совместное и показавшееся зрителям, прямо таки виртуозное выступление.

Глаза Марии и Романа не отрываясь ласкали взглядом друг друга. Переполняя души прекрасным ощущениями испытанных при объяснении в любви на их скамейке в парке горького. Даже многочасовая подготовка не смогли бы дать такого потрясающего наслаждения от этого неожиданного воплощения сокровенной мечты. Пальцы рук Романа словно слились

с такими же, главной исполнительницы, тонко чувствуя и подстраиваясь под её виденье музыкальной композиции.

Моннси вкладывала в наше общее исполнение и окружающую атмосферу небывалое ранее очарование. Прозвучал последний аккорд. По окончанию, оставив главную исполнительницу принимать аплодисменты, все неожиданные аккомпаниаторы быстро и теперь окончательно исчезли. А вслед, не смолкаемо звучал гром аплодисментов.

Мария осторожно ступая, словно пол качался под её ногами, тихо спустилась со сцены и села на прежнее место. Наклонилась к бабуле, которая улыбаясь и гордясь внучкой, удовлетворительно и одновременно вопросительно качала головой.

– Мне казалось, он изменился, а он опять предстал в прежнем отрицательном образе. Хотя для меня вид любимого уже не имеет никакого значения.

Занавес открывался и закрывался. Публика то хлопала, поддерживая исполнителя, то взрывалась оглушительными аплодисментами. А Мария ждала. Вот сейчас произойдёт чудо, выйдет любимый и споёт только для неё. Уже вторую неделю они не виделись. Всё это время по — прежнему несколько раз в день ходила в парк к знакомой скамейке. Надеясь встретить, или увидеть какую— нибудь весточку, но надежды, попрежнему, оказывались напрасны. Предчувствие непоправимой беды и разлуки наполняло сердце жгучей тоской и болью. Именно в эту минуту вдруг ясно осознала, совершённую ужасную и непоправимую ошибку. Зачем только заставила Романа взять, на самом деле невыполнимые в человеческом понимании обещания.

Совершенно не привлекая внимание, неслышно передвигался молодой паренёк, то и дело, делая снимки. Даже тихий шум кинокамера не отвлекал людей, внимательно слушающих выступающих. От имени и по просьбе генерала, Саша Вологин, Боря Гиллер с Анетой, заранее согласовав с военруком, подготовили усилитель, электро удлинители и кинопроектор, продумали расположение микрофонов, музыкальных инструментов, освещение. Используя несколько коротких минут после очередного номера, закрытой занавеси, ребята успели быстро установить аппаратуру, до этой минуты дожидавшуюся в соседнем кабинете. К сожалению, нашему признанному барабанщику, Алексею Ведерникову как минимум 2 месяца не снимут гипс с ноги. Поэтому надежды были обращены к Катюше.

Перед началом очередного выступления, медленно, очень медленно раздвинулись две половины тёмно синей материи. Ведущий, обратился к зрителям с необычной просьбой:

– Знаем, что в зале присутствует девушка, умеющая играть, подчеркну замечательно, на ударнике.

Кивнул на красивый музыкальный инструмент, появившийся странным образом на сцене.

– Убедительно просим незнакомку принять участие в следующем номере и помочь нашему другу. Понимаешь мы все его одноклассники искренне желаем ему выполнить условия тяжелейшего ультиматума.

Неожиданно по рядам зрителей произошло некоторое движение. Поднялась Митина знакомая, чем— то напоминающая девушку, которая обнимала Романа, на полученной с нехорошим письмом фотографии. Быстро прошла к сцене и заняла пустующее месту за ударником.

– Две песни исполнит ученик 9— а класса Комлев Роман. Первая на английском языке.

Мария не обратила внимания, на незнакомых музыкантов, совершенно непостижимым способом появляющихся на сцене и своеобразно одетых в изящные комбинезоны защитных цветов. Как один из них, жестикулируя рукой, подсказывал Митиной знакомой мелодию. Она видела только один образ. Черты любимого лица, измождённые душевными и физическими муками, осунулись и почернели, вызывая крайне сильное волнение и непонятное беспокойство. Печальные глаза, откровенно выражали невыносимо тяжёлый груз, давивший на его плечи. Сразу притянувший к себе взгляды и внимание, возник знакомый и в то же время незнакомый человек. Одетый в красивый чёрный костюм, изящно облегающий крепкое тело,

такого же цвета рубашку, перед ней стоял, сильно похудевший и совершенно седой юноша. Стрелки отутюженных брюк, казалось, разрезают окружающий воздух. Черные туфли блистали лаком. Сбоку, зачёсанные назад серебристые волосы, пересекал ровный пробор. Держа в руках гитару с небольшим темным бантом на грифе, смотрел поверх зрителей, куда— то вдаль.

Затем вновь повернувшись к залу, произнёс с совершенно незнакомой интонацией и, по крайней мере, не советским выговором, а с явно заграничным акцентом:

– Ай выл мит ю эт миднайт. (I will Meet You at Midnight).

И тут же перевёл. – «Я встречу тебя в полночь».

Слегка повернувшись, кивнул музыкантам. Словно подсказывая, паренёк с саксофоном в руках, вновь, что— то показывал девушке за ударником. Стоило пальцам прикоснуться к струнам, в тот же миг возникла тихая мелодия. Букет поразительно приятных звуков, усиливаясь мгновенно пронёсся среди зрителей, нежно обнимая сердца. Получая заряд блаженного удовольствия и замеревших в наслаждении. Я же осознал, как многому еще предстоит постичь в звуковой гармоний игры на ударнике, на бас— гитаре, кларнете и клавишных.

Захватывающую мелодию подчёркивал незнакомый музыкальный инструмент, стоящий на ажурной лёгкой подставке и сильно похожего на миниатюрное пианино. Впервые услышанные непривычные звуки, сразу понравились буквально всем без исключения. Кроме того из звучания пяти скрипок, выделялся своим талантом кучерявый мальчик. Играя, скорее всего на волшебном инструменте и конечно знаменитом Страдивари, не мешая ударнику вложить каждым ударом желание творить добрые и человечные дела. Роман пел, совершенно незнакомым, завораживающе красивым голосом, аккомпанируя на гитаре.

A summer evening on Les Champs Elyses
A secret rendezvous they planned for days
I see faces in the crowded cafe
A sound of laughter as the music plays.
Jeanne— Claude's student at the University
Louise— Marie is just a world away
He recall the night they met
Was warm with laughter
The words and music as she turned away.
I'll meet you at midnight
Under the moonlight
I'll meet you at midnight
Oh, but Jeanne— Claude,
Louise— Marie will never be
Each cigarette will light a thousand faces
Each hour passing like a thousand years
Midnight was turning into empty spaces
The sound of laughter disappeared
A summer morning on Les Champs Elyses
The empty table in the street cafe.
The sunlight melting through an open doorway
Jeanne— Claude has left to face another day.

Не все поняли английскую речь, но что песня исполняется на профессиональном, столь высоком уровне, с такой душевной самоотдачей, почувствовали единодушно. Мария тоже почти не понимала слов, но это было и неважно. Знала главное, чудесная песня исполняется для неё. Чувство огромной любви, благодарности и непонятной вины переполнило девичье

сердце. И не было вокруг никого, кроме двух половинок одной души. Замер потрясённый зал. Чарующая музыка, завораживая, вызвала огромнейшее наслаждение. С последними словами, Роман замолчал и опустил глаза. Марию обожгла страшная догадка, мгновенно сковавшая тело. Сегодня, перед смертельной разлукой, судьба дарит последние минуты счастья видеть друг друга. Девушка даже не смогла пошевелиться, когда пространство вокруг, буквально захлестнули аплодисменты и крики восторга.

Выждав некоторое время, не спеша, с кресла первого ряда поднялась учительница иностранного языка. До этого, наслаждаясь красивым чётким произношением английских фраз, не говоря уже о самой музыке, одобрительно покачивала в такт головой. На удивление и сразу, она без труда смогла разобрать и понять каждое слово. Неторопливо повернулась к восторженному залу, немного подождала и жестом, просящим тишину, остановила шум.

– Четвертная оценка, по английскому языку, Роману Комлеву ставится пять.

Поддерживая справедливую оценку, с ещё большей силой раздались восторженные аплодисменты. Многие одноклассники поворачивались, находили взглядом и смотрели на Марию. Тем самым, давая понять, он выполнил твоё первое условие. Невероятно, но невозможное свершилось. Чрезвычайно слабый троечник, по всем шести предметам памятного дня получил четвертные оценки «отлично».

Понравившийся зрителям паренёк отставил гитару, подошёл к самому краю сцены, поправил микрофон, правую руку приложил к сердцу и заговорил. Буквально сразу от вида изменившегося лица, проникновенного волнующего голоса, да и неуловимых движений самой фигуры, наступила полнейшая тишина.

– Перед следующим номером, прошу у всех здесь присутствующих, разрешить спеть ещё одну, внеконкурсную песню. Тем самым выполнить последнее в жизни, желание моей мамы.

На мгновение замолчал, и возникла небольшая пауза,

– Она умирала от нечеловеческой боли. Уже не помогали самые сильные обезболивающие лекарства. С выражением невыносимых страданий побледнели, исказились и стали застывать родные, любимые черты. Врачи, отводя глаза, опустили руки, и отошли в сторону, оставляя последнюю возможность проститься с человеком, подарившим жизнь. Но вдруг лицо порозовело и разгладилось, глаза открылись. Тихим голосом прошептала: «Сынок! Ты должен поехать в город Алма— Ату. Найти 19 среднюю школу и на одном из торжественных вечеров спеть песню, которую когда— то должна была исполнить сама. Обещай мне…» Пыталась ещё что— то произнести, наверно, название, но в этот миг тело вздрогнуло. Её сердце остановилось и затихло уже навсегда.

Тихие слова расположили зрителей к доверительному, искреннему общению. Отчётливо слышались в отдалённых уголках, до отказа переполненного зала. Было видно, юноша, проглотив застрявший комок в горле, весь напрягся и, справился с нахлынувшими тяжёлыми воспоминаниями. Говоря с самым дорогим человеком и находясь при этом где— то очень, очень далеко, продолжил свою исповедь.

– Мама, я приехал в родной для тебя город. Любовался его улицами, приходил в парк, где когда— то повстречала первую любовь. Поступил учиться в твою школу. Бродил по тем же коридорам, наверняка помнящих твой образ, прикасался к стенам, дверям, окнам, в тех же классах, где много лет тому назад училась.

По – прежнему он говорил только с мамой. Коротенькая пауза, наконец, дала ответ Марии на появление изредка блаженной улыбки, а иногда непонятное поведение любимого.

– Всматривался в лица учителей, мучительно искал и не находил ответа, какую же песню должен исполнить? Недавно с классом посмотрели чудесный фильм «Генералы песчаных карьеров». Там звучали слова, сильно затронувшие и запавшие в душу.

Голос предательски задрожал. Глаза заблестели, на несколько мгновений вновь наступила тишина. Но люди уже прониклись желанием до конца выслушать необычно откровенное

признание. Видели, на юном лице отразилась и легко читалась огромная гамма переживаемых чувств. Боясь не сдержаться и броситься прямо сейчас на сцену к любимому, Мария побелевшими пальцами сжала ручки кресла. Но, как и все в зале отчётливо понимала, стоящий перед ними юноша на самом деле находится в совершенно ином, возвышенном мире.

– Мама! Если ты меня слышишь!

Одинокая слезинка стала медленно сползать вниз по бледной щеке.

– Прости, что так и не нашел именно ту песню. Что не могу полностью выполнить последнюю волю, как того хотела! Я спою про себя, про свою жизнь, про нас с тобой.

Пока произносились страстные фразы, через приоткрытое окно влетело небольшое белоснежное пёрышко. В свете прожекторов от него исходило совершенно фантастическое волшебно— серебристое свечение. Невидимое движение воздуха тихо несло пушинку над головами зачарованно притихших людей. Стоило затихнуть последним словам, пёрышко, нежно погладив по щеке, скользнуло и невесомо замерло на его плече.

Давая знак, на мгновение повернулся к музыкантам. Снимая напряжение и наполняя дружеские сердца неизведанной родительской лаской и любовью, окинул ребят печальным взглядом. С одобрением и одновременно поддерживая, показал большой палец. Зрители обратили внимание, как девушка, сидящая за ударником, утвердительно и успокаивающе кивнула в ответ. Тут же тихо зазвучала, набирая силу, музыка. Никто не ожидал, но был приятно удивлён русскому переводу. Слова нежно обняли, убаюкали, высветили самые светлые уголки души каждого человека, унося вдаль к сияющему рассвету. Песня разворачивала недавние, трагические события, вызывая в зрителях такие чувства сострадания и участия, о наличии которых многие до этой минуты даже не подозревали.

Мария видела, Роман необычным взглядом смотрит на её бабушку, словно стараясь объяснить скрытую от всех тайну. Изумительно чарующую мелодию творили скрипки, навзрыд плакал саксофон, и мощно отбивал такт ударник. Митина подруга, преобразилась, полностью отдавшись музыке. Палочки в её руках мелькали, как ласточки перед грозой. А вслед неслась тревожно-печальная песня.

– Печально чайки над волной кружат
Сюда друзья мои пришли,

Оглянулся на музыкантов, а затем на Марию.

– Но не увижу больше я твой взгляд
Глаза красивые твои
Нас генералами песков зовут
И наша жизнь – сплошной обман.
И даже первую любовь мою
Забрал туман, забрал туман,

С выражением невыносимого горя качнулась голова любимого.

– Я начал жизнь в трущобах городских,
И добрых слов я не слыхал.
Когда ласкали вы детей своих,
Я есть просил, я замерзал.

Ещё не затихли слова, а Мери Моисеевна почувствовала, побежавшие по коже миллионы острых, ледяных мурашек. Не детский, а взрослый, смышленый взгляд, наполненный некой

древней мудростью, достигший предела невыносимой душевной и физической боли, проник в сознание. Отчётливо восстанавливая картины почти полностью забытого, далёкого детства. Помогая из глубины воспоминаний воскреснуть ласковым и нежным материнским рукам, мужественному и одновременно тёплому отцовскому лицу. Шестой десяток лет они снились, окутанные пеленой тумана. Неожиданно печальная мелодия, проникновенный голос, вернул отчётливо, до мельчайшей чёрточки, образ родителей, освещаемый неземным светом. Не успев насладиться сотворённым чудом, другое видение всколыхнуло разум, проникнув в самую глубину лабиринта памяти.

С младшей сестрёнкой сидя в телеге, запряжённой уставшей лошадью, ночью ехали через тёмный лес. Хотелось кушать, и было холодно. Незнакомый человек накрыл тулупом, стало теплее, но голод не проходил. Казённая холодная, серая комната и чужие, недобрые люди забирающие младшую сестрёнку. Обе громко плакали, просили разрешения остаться вместе, но навсегда разлучив, дверь захлопнулась. И только плюшевый мишка, мамин подарок, остался в руках.

Тем временем на сцене к Роману приблизился высокий парень и на саксофоне заиграл настолько изумительно, что стало ясно, насколько тот талантлив.

– Вы, увидав меня, не прячьте взгляд,
Ведь я ни в чём, ни в чём не виноват.

В эти минуты в зале, как сгусток обнажённых нервов, была только печальная, грустная песня и божественная музыка. Ни музыкантов, ни певца, ни зрителей.

– За что вы бросили меня? За что?
Где мой очаг? Где мой ночлег?

Фраза вернула Мери Моисеевну обратно в существующую действительность, заставляя сердце биться на пределе человеческих возможностей и пристально вглядываться в певца на сцене. А следующие слова:

– Не признаёте вы моё родство,
А я ваш брат, я человек!

Вновь унесли в короткое время счастливого детства. Лицо исполнителя слегка изменилось, трансформируясь в образ отца. Тут же память восстановила и добавила густые усы, которыми всегда щекотал, целуя. Папа что— то говорил, но она не могла понять, о чём. Необъяснимая сила приоткрыла правдивый ответ. Юноша очень похож на него. Усиливая и обостряя внутренние переживания, звучала музыка и слова песни.

– Вы вечно молитесь своим богам,
И ваши боги всё прощают вам.
В край небоскрёбов и роскошных вилл
Из окон бьёт слепящий свет.
О! Если мне хоть раз, набраться сил,
Вы б дали мне, за всё ответ.
Откройте двери, люди, я ваш брат.
Ведь я ни в чём, ни в чём не виноват.

Ударник и саксофон, утренней росой, вливал слова в каждое сердце. Все смотрели на сцену, слушали песню, а перед глазами стояли кадры зарубежного фильма, недавно с огромным успехом прошедшего по экранам кинотеатров. Зрители превратились в его героев, жили на том далёком побережье, в тех жалких трущобах, и каждый словно прощался со своим любимым или любимой.

Опять маленькая пауза заполнилась музыкой, приглушая огромное напряжение. В голосе Романа проступили и слышались грусть, печаль, преданность и безграничная любовь. Мария взглянула на бабушку и поразилась слезам, тихо скользящим по родным щекам. Погладила ледяную ладонь и прошептала голосом, в котором также вот— вот должны были появиться слёзы.

– Бабуля! Что с тобой? Не плачь!

А Мери Моисеевне чётко виделся оживший материнский образ. Целых полвека не возвращавшийся, скрытый в тумане растворённого времени. Вместе с ней и остальные люди погрузились в сказочное состояние, ненадолго превратившись в маленьких детей. Вспоминали матерей, самые сладкие, тёплые встречи и ласковые слова всплывали из глубин памяти.

Некоторые друзья Романа, находящиеся рядом на сцене, наяву представили извиняющиеся улыбки никогда не виденных родительских лиц. Их наполненные слезами глаза. Почти все были детдомовцами, не знавших матерей и отцов. Исполняя песню, одновременно молчаливо вели с ними доверительный разговор. Впервые незримая сила, сопровождающая меня по жизни, окутала вместе с ними прекрасной фантастической реальностью. Освободив сердца от обыденных дел и заполнив любовью к ближним. Переместив души в райский сад и изменив судьбы в лучшую сторону. С этой минуты и до конца выступления окружающий воздух оставался нежным, тёплым и успокаивающим.

– Вы знали ласки матерей родных, а я не знал.
И лишь во сне, в моих мечтаньях детских, золотых
Мать иногда являлась мне.
О, мама! Если бы найти тебя,
Была б не так горька моя судьба.
А слёзы льются у меня из глаз.
А руки тянутся к тебе,

Руки Романа, сжимая микрофон, протянулись в сторону Марии.

– И бьётся сердце у меня в груди
С тобой ушла моя любовь.
Зову тебя среди людей, приди,
А слёзы льются вновь и вновь.
И не утешит меня волна
Моя любовь тебе дана
Она на свете у меня одна
Моя любовь, моя судьба.

Музыка стала стихать и незаметно исчезла. Снова зал погрузился в звенящую восторженно восхищённую тишину. У многих на глазах виделись слёзы. Евгений Давыдович всматривался, а в Романе больше и больше проступали слегка забытые черты той, из сороковых годов, любимой ученицы. Боясь ошибиться в догадке, вопросительно взглянул на жену, увидев в ответ печальный, утвердительный кивок. Женщины интуитивно быстрее узнают и чувствуют сходство. В кромешной тишине, пёрышко, словно живое, поднялось с плеча, опять погладив,

скользнуло по юношескому лицу, проплыло к окну и исчезло. В этот миг зрители начали приходить в себя и негромко хлопать в ладошки, а через минуту в зале уже бушевало море восторга. Растроганный подобным отношением к исполненной песне, сжав кисти рук, обвёл приветливые лица благодарным взглядом и опустил голову. Ещё не стихли шум и ободряющие крики, а перед микрофоном появился ведущий. И снова, но теперь уже смотря прямо в глаза Марии, объявил:

– В заключении исполняется конкурсная песня «Лебединая верность», слова Дементьева, музыка Мартынова, – повернулся и, уходя со сцены, дружески коснулся плеча Романа. Печально посмотрев на затихший переполненный зал, заговорило моё сердце.

– Незадолго до выпускного вечера ученики 10— х классов нашей школы, вместе со своими молодыми, но уже горячо любимыми и действительно по— настоящему уважаемыми классными руководителями, ушли далеко в горы.

Ещё не затихла последняя фраза, как два человека побледнели, и непроизвольно соединились в сильном рукопожатии. Директор с женой как-то сразу напряглись, подались вперёд, словно одновременно решившись броситься в пугающую неизвестность, и в то же время, боясь пропустить хотя бы единое слово.

– После трудного многочасового перехода расположились лагерем на, покрытой изумрудно зелёной травой, живописной поляне. С трех сторон её, вытянутой дугой, окаймляла бурная горная речка, а с четвёртой высилась высокая отвесная скала.

Отошёл немного в сторону, чтобы не загораживать заднюю стену. Тут же зал погрузился в темноту, а на экране возникла цветная картина.

– К сожалению, прошедшие четверть века не сохранили поляну в первозданном виде.

Перед продолжением истории последовала пауза.

– Среди них находились красивая еврейская девушка Мария и простой русский паренёк Роман. Они дня не могли прожить, не увидев друг друга. Чистая дружба переросла в нежную, красиво сказочную любовь. Перед этим в первый и последний раз в жизни поссорились из — за нехороших людей, оклеветавших паренька. Сумевших правдоподобной ложью убедить родителей любимой, якобы тот ненавидит евреев, а ухаживает за девушкой, с целью только посмеяться.

Мария, ища спасения, взглянула на бабушку, но та, сильно побледнев, напряжённо покачивала головой, не обращая внимания на волнение любимой внучки.

– Словно раненый зверь, попавший в капкан, парень не находил выхода из подставленной западни. На своё счастье, сделал самый верный и, пожалуй, единственно правильный в возникшей ситуации ход. С просьбой о помощи, поведав свою боль, свои сомнения, раскрыл сердце любимому учителю. И получил замечательный совет, по выходу из возникшего трудного положения. Тот научил одной песне, состоящей только из трёх слов, но вмещавшей в себя тысячелетнюю мудрость еврейского народа. Посоветовал исполнить на школьном концерте, посвящённом, как и сегодняшний, празднику 7 ноября. Тогда в 1940 году, вот так же, как сейчас, – показывая, обвёл рукой полный зал.

– Сидели учителя, ученики, приглашенные гости, в том числе родители Марии. История стала известна всей школе, и когда на концерте паренёк запел первый куплет, ему сразу стали подпевать нетерпеливые друзья. Когда второй куплет, пело половина зала. А когда третий, между сценой и креслами вышли и танцевали 20—25 человек. И как почти четверть века назад пел мой тёзка и далёкий ровесник, исполню ту же песню. В ней будет 3 еврейских слова, в переводе на русский язык означающие «Мы принесли вам мир».

Зазвучала ритмичная музыка. Из грустного и печального на вид, парень мгновенно преобразился в энергичного, весёлого юношу. Быстрые движения, подчинялись зажигательному ритму, даря людям в переполненном зале порцию бодрости и желания непременно сделать что — то хорошее, или хотя бы спеть вместе с ним. И действительно несколько голосов подхватили

незнакомую мелодию. С первыми словами на иврите, запомнившейся песни «Эвейну шалом алейну», через боковую дверь, танцуя и одновременно подпевая, впорхнула детдомовская танцевальная группа. На девочках были надеты тёмные длинные юбки и красивые разноцветные кофточки, чудесные длинные волосы ниспадали на плечи. На мальчиках белые рубашки под тёмными жилетками, чёрные брюки и таково же цвета широкополые шляпы. В свои 11—12 лет зажигательно красиво танцевали, положив руки на плечи, друг другу. Приглашая принять участие в танце, приветливо улыбались огромными, излучающими притягательный свет, сияющими глазами.

– Помнишь, тот вечер?

Спросил, поворачиваясь к жене и слегка заикаясь от волнения, Евгений Давыдович.

– Давай тряхнем стариной! – Директор школы первый, показывая пример, увлёк танцевать свою половину. Только немногие зрители смогли остаться равнодушными. Большинство из присутствующих не удержались, вставали и присоединялись к ним. С людских сердец упала тяжёлая скорлупа повседневности, обнажив радость жизни и созидания. Оказывается, многие видели или танцевали простой, но в то же время захватывающий танец. Они объединялись в длинную живую и непрерывную цепь. Затем стали подходить ещё и ещё, занимая всё свободное место перед сценой. Руки ложились на плечи рядом танцующих людей и составляли как бы одно целое. Одновременно глаза зажигались весёлым задором и радостью.

Наверно, так никто и не понял, что подействовало на зрителей, но со средины песни с каким— то необъяснимым восторгом, пели, все без исключения. Зачарованы происходящим были не только зрители, улучив небольшую паузу, с двух сторон подошли и стали рядом Галина и её Саша. Положил руки им на плечи и, стараясь не помешать играть на саксофоне и кларнете, втроём стали танцевать прямо перед микрофоном. Окончив петь, и немного подождав, пока все разойдутся и рассядутся по местам, я продолжил захватившее зрителей посвящение.

– Вначале, когда конферансье объявил, что Романом будет исполнена еврейская песня, родители Марии как— то насторожились, напряглись, но со второго куплета заулыбались и даже стали подпевать. Им нравились простые, знакомые слова и чудесная музыка. Незаметно улыбался, ведь и на этот раз опыт и интуиция не подвели, очень довольный собой, классный руководитель.

В рассказе наступила маленькая пауза, и смог перевести дыхание. Мария уже не удивлялась, способностям Романа своими словами завладевать полным людским вниманием. Точно так же, как одноклассников, отвечая уроки, говоря о смысле жизни или ей о своих чувствах. А я первый раз за этот вечер извиняюще улыбнулся маминым учителям. На добрых лицах читая выражение лучших человеческих чувств, от любви до страданий, от нетерпения до исполнения давней мечты. От слёз радости до печальной улыбки, и всё это вперемешку с морем невысказанных вопросов.

– Что может устоять перед силой настоящей любви?

Спросил и сам же, тоном, не терпящим возражения, ответил:

– Конечно, они помирились, а недоразумение было забыто. Желая сделать незабываемый подарок и показать, как сильно влюблён. Парень по боковому склону поднялся на поросшую соснами вершину скалы, привязал к одной из них верёвку и стал спускаться вниз. На головокружительной высоте, красной краской, огромными буквами, на иврите, родном языке любимой девушки, написал прекрасные слова: «Мария ани охэф отах!». Пониже то же самое, уже по— русски: «Мария, я люблю тебя!». Своё имя и дату, 1941год.

До тех пор, пока Роман благополучно не спустился вниз, друзья со щемящим замиранием сердца, но с чувством восхищения, тревоги и беспокойства следили за происходящим. В то время, будучи верными комсомольцами, никто из них не верил в Бога. Но как всегда в минуты страшной опасности, человек вспоминает о Нём, так и сейчас, находившиеся на этой горной

поляне и видящие повисшего на страшной высоте человека, молили Создателя об удачном окончании романтической истории.

Желая, другу и товарищу, живым и невредимым спуститься на землю. А когда так и произошло, классный руководитель шагнул к нему навстречу и первый раз в жизни, не владея собой, от пережитого напряжения, поднял сжатую в кулак руку, готовый ударить или разорвать мальчишку на кусочки.

Скорее всего, я один обратил внимание, как при этих словах закачал головой директор школы.

– Но именно в решающий момент произошло необъяснимое чудо! Девушка смотрела на любимого взглядом, на глазах превращающийся в живой розово— голубой свет, одновременно защищая его и умиротворяя находящиеся рядом сердца. Обволакивая странной дымкой, улыбающегося и никого не видящего, кроме также любимой девушки, паренька. Волшебный взгляд не только был виден и осязаем, но и зазвучал волшебной музыкой. Нежную мелодию услышали, почувствовали и сохранили на оставшуюся жизнь те, кто волей случая оказался на чудесной поляне. Учитель опустил руку, кулаки сами по себе разжались. Лицо приняло необычное, загадочное выражение. Махнув рукой, отошёл в сторону, так ничего и, не сказав.

На некоторое время в горле появился комок, заставивший замолчать. Успел перевести дыхание. Маленькая пауза подчеркнула внимательную тишину, стоящую вокруг.

– А потом все сидели у костра, искры которого уносились в бесконечность, к звёздному небу. Пели песни, мечтали о будущем, которое виделось только счастливым, справедливым и долгим.

Задушевные мягкие слова проникая в каждое сердце. Неожиданно чётко зазвенели металлом.

– Никто из них даже не мог представить в тот вечер, что над родиной уже расправляет чёрные крылья птица смерти. Что не пройдёт и месяца, как мальчики их выпуска вместе с классным руководителем уйдут на фронт. Ценой своей жизни, спасая человечество, этот мир, эту поляну, эту надпись на скале.

В напряжённой, кромешной тишине голос продолжал звучать колокольным звоном.

– Не зная того, что вскоре Роман, голодный, оборванный, тяжелораненый, несколько ужасных дней и ночей будет с боем вырываться из вражеского окружения. Сжав из последних сил зубы, помогая себе, где штыком, где гранатой, где голыми руками, прорвётся в расположение действующей армии. Вручит, передавая командованию пробитое пулями и осколками боевое знамя своей дивизии, разбитой в неравных боях с фашистскими захватчиками. Которое, несмотря на тяжелейшее ранение, смог спасти и вынести на своей окровавленной груди. А выполнив самый священный солдатский долг, останется, среди других добровольцев, прикрывать уходящую на восток мирную колонну стариков, женщин, детей, изможднных нечеловеческими муками и страданиями. Никто не знал тогда, что выполняя поступивший категорический приказ продержаться хотя бы один час, смогут удерживать лавину вражеского десанта в три раза дольше. Дав тем самым возможность свежим войскам занять оборону.

Голос стал тише и печальней.

– Что их всех до единого, растерзает на куски артиллерийский огонь прямой наводкой и сожжёт страшная бомбёжка обезумевших врагов. И, конечно, никто тогда не знал, что когда глубокой ночью на место гибели героев, проберутся местные жители, им даже нечего будет похоронить, кроме обрывков окровавленной формы и небольших останков человеческих тел. Что будут найдены и сохранены до светлых дней освобождения, несколько обгоревших фотографий и документов погибших здесь воинов.

Вновь голос заметно смягчился и потеплел.

– А тогда все сидели у костра, пели песни, мечтали о будущем. И не знали, что, словно предчувствуя скорую гибель, Мария, через ряд лет, вернётся к этой скале проститься с памятью о любимом. А вскоре, отрезанная огнём пожара, с верхнего этажа горящего детского дома, на связанных простынях будет спускать вниз маленьких детишек. Успеет спасти всех, а сама заживо сгорит под рухнувшей кровлей.

На несколько секунд вновь наступила напряжённая пауза. Я надеялся донести до всех свои чувства, свои переживания. Безумно хотелось быть услышанным и понятым людьми. Чувствуя кромешную тишину, с огромной благодарностью ощутил каждой частицей тела, задуманное удалось сделать. Громко, теперь уже чётким, командирским голосом произнёс.

– Эта песня посвящается моим ровесникам, отдавших жизни за свободу, счастье и независимость нашей Родины! За нас с вами! Комсоргу и старосте десятых классов 19 средней школы города Алма— Аты выпуска 1941 года, Марии Блёнд и Роману Шелихову. А также их любимым классным руководителям, находящихся сейчас в зале, и всем вам хорошо знакомых, Евгению Давыдовичу и Мире Соломоновне Боренштейн.

Боковым зреньем увидел слёзы на многих лицах. Свет потерял яркость, как при начале показа фильмов в кинотеатре. На задней стене сцены возникло изображение огромной, во весь экран, старой фотографии. На фоне школы стояли, обнявшись, эти учителя, ужасно молодые и зажигательно весёлые. А рядом, прижавшись, паренёк и девушка, невероятным образом очень напоминавших уже других, сегодняшних Романа и Марию. Над ними, на самом верху фасада здания, висел транспарант, поздравляющий выпускников 1941 года с окончанием школы. С непередаваемым восхищением все до одного человека повернулись и зачарованно смотрели на главных героев, только что прозвучавшей истории. Евгений Давыдович обнимал жену за вздрагивающие плечи, прижимая к себе, стараясь облегчить тяжёлое известие. Никто и никогда не видел таких побелевших лиц, с широко раскрытыми глазами, заполненными до краёв невыносимой болью за всех учеников, не вернувшихся с долгих, страшных дорог войны.

Замечательная песня множество раз звучала по радио, по телевидению, но теперь слышалась и открывалась совершенно новыми гранями. Снова сочетание звуков скрипки и ударника создали необычный эффект, без труда затрагивающие лучшие струны каждой души. Голос Романа, музыка, услышанная только что история, погрузили людей в печальное, но в то же время прекрасное душевное состояние. Возникла необычайно дружеская атмосфера, заполняя всех без исключения радостью и любовью. Размягчились сердца, плохие мысли улетучились, оставляя место сиянию утренней зари. Заполненный до отказа зал стал одним большим, добрым человеком, с одухотворёнными помыслами, дыша одним дыханием, переживая одним сердцем. Каждый видел, что— то личное, сокровенное, самое дорогое. Среди этих картин представлялась плывущая в небесах пара белоснежных лебедей.

Мария тоже видела прекрасных птиц, чувствовала их ласковые крылья. Они были сильными, словно руки любимого, родного и единственного человека, обнимающего её тогда в парке, на их скамейке. Казалось никогда, не приходилось слышать таких чувственных, обращённых только к ней одной, заботливых интонаций. Ясно понимая, слова песни – прощальный ответ на всё произошедшее. Казалось, любимый никого не видит, и даже не смотрит по сторонам. У рядом стоящих с певцом музыкантов на глазах выступили и заблестели слезинки. Так близко, словно собственную боль, принимали горе и страдание товарища. Прошло всего несколько лет, как познакомившись, впервые узнали друг друга. Любовь и уважение к его маме заслуженно перешли на сына, и он платил друзьям теми же светлыми чувствами.

Музыка стихла, и только тихо, тихо, чуть слышно плакали скрипки. Наконец, взгляды, двух половинок одной судьбы, встретились и соединились светящейся дымкой. И именно в этот момент, как в только что рассказанной истории, повторилось необъяснимое чудо! Взгляд Марии, обращённый к Роману, на глазах у всех стал превращаться в живой розово— голубой

свет, умиротворяя находящиеся рядом сердца. Каждой клеточкой тела они чувствовали согревающее прикосновение и ласковое, нежное убаюкивание.

Один в центре сцены, среди света, яркого вспыхнувшего прожектора, юноша перестал петь. Лоб покрылся горестными морщинками, в глазах на мгновение сверкнули капельки слёз, а поседевшие волосы заблистали, отливаясь серебром. Вдруг мамин образ высветился чёткой, безмерно любящей улыбкой. Явственно ощутив на плечах тёплые, требовательные руки и, сознание не задумываясь, исполнило родительское указание. Не сводя с Марии печальных глаз, видя только лицо безумно любимой девушки, по которому тихо струились, блистая, маленькие бриллианты. Я опустился на колени перед ней и затихшими в изумлении зрителями. Остановилась, смолкла музыка, вместо неё тихими словами, полными страдания и отчаяния, вновь заговорило моё сердце. Прощальный крик души, чувство безмерной утраты, закат жизни слышался в окружающей тишине.

– Ты прости меня, Мария!

Буквально все сразу отметили, в этом месте авторское слово «любимая», заменено на имя Мария!

– За чужое зло, Что моё крыло счастье не спасло.
Ты прости меня, любимая, что весенним днём,
В небе голубом, как прежде, нам не быть вдвоём.

Именно в этот момент произошли почти полное отключение освещения. Благодаря чему, зрители не обратили внимания на возникшее задымление зала. Тонкий сверкающий, луч красного цвета воссоздал объемную и практически живую картину. Из груди Романа, выплыло кровоточащее сердце. При этом из динамиков пульсировал громкий и чёткий звук его биения. Медленно, над головами зрителей, направилось к Марии. Достигнув вставшей с места девушки, сердце разорвалось на множество кусочков. Тут же превратившихся в чёрно красные, изумительно красивые розы с зелёными стеблями и листьями. Под звуки прекрасной, трогающей за тонкие струны души, незнакомой музыки, рассыпались на отдельные лепестки. Покрывшись белым пушистым снегом, падавших со стен и потолка снежинок, исчезли с глаз.

С глубочайшим надрывом в голосе произносились прощальные фразы, от которых рвалось на части девичье тело, пылал, сгорая разум, рушился привычный светлый мир. Потрясённая стоящим перед ней на коленях родным человеком и необыкновенной, божественной музыкой, сотворённой самым маленьким среди музыкантов скрипачом, Марии открылась истина. Всем существом поняв, любимый ни в чём не виноват. В произошедшем с ними трагическом недоразумении только её вина. Как могла поверить? Как могла не объяснить близким людям, что Роман не мог подумать плохое о её народе? Да скорее дал бы себя убить, чем обидеть или сказать про неё даже одно плохое слово.

Продолжая петь, поднялся и опять, который уже раз за сегодняшнее выступление, ушёл глубоко в себя, отстранившись от всего мира. Мой полет, и песня подходили к завершению очередного этапа жизненного пути.

– И была непоправимою эта беда,
Что с подругою не встретится он никогда.
Лебедь вновь поднялся к облаку, песню прервал.
И, сложив бесстрашно крылья, на землю… упал.

Во время очередной небольшой музыкальной паузы, сел за пианино. Пальцы взлетали над клавишами, брали один за другим аккорды. А в мыслях провожал за горизонт красивых, прекрасных птиц,

– Я хочу, чтоб жили лебеди! И от белых стай,
И от белых стай, Мир добрее стал.
Пусть летят по небу лебеди над землёй моей.
Над землёй моей летите в светлый мир людей.

Полнейшая тишина, потрясённых необычайно фантастическим зрелищем зрителей, только подчёркивала слова изумительной песни. Пришедшим на концерт людям выпала возможность прикоснуться к необычайно красивой, печальной и трагичной истории. Подарена маленькая частица прошлого, которая сохраниться в памяти на долгие годы, сможет согревать и направлять в сторону добра. Опустив руки, я посмотрел вверх, но вместо потолка видел огромное сияющее звёздное небо. С экрана исчезла фотография, загорелся яркий свет. Закрылся занавес, шквал аплодисментов звал, а скорее требовал выйти к зрителям. Повернувшись к друзьям, улыбнулся, видя взволнованные, преданные лица.

– Ребята, огромное спасибо! Я не знаю, как вас отблагодарить! Вы так здорово помогли. Клянусь! В жизни не забуду вашей поддержки. Встретимся у Оли дома. Я скоро прейду туда.

– А у меня, чуть не случился инфаркт, когда твоя девушка встала, и пришлось поднимать луч лазера на полметра вверх. Слава Богу, пульт не подкачал, и всё получилось.

Вологин удовлетворённо потирал руки. Ребята, взяв инструменты и оборудование, через боковую дверь быстро покинули сцену.

– Катя! Останься, пожалуйста, и узнай решение жюри.

Сестрёнка в знак согласия кивнула, отодвинув край занавеси, вернулась в зрительный зал, заняв прежнее место. Митя, слегка запинаясь и краснея, проговорил,

– Просто мастерски играешь. Получая необычайно приятное наслаждение, был не в состоянии отвести глаз.

В неподдельном восхищении взял за руку и уже не отпускал до окончания концерта.

– Ты ещё очень многое не знаешь. А как само выступление этого паренька, понравилось? Интересно, станет ли он победителем? Потом расскажешь про него? Ладно?

Митя не замечал, подруга по— прежнему остаётся печальной. А тем временем аплодисменты продолжались с нарастающей силой. Мария, не отрываясь, смотрела на занавес, закрывший сцену. Возникло необъяснимое, но нестерпимое желание. Впервые в жизни, именем Бога, тихо прошептала клятву.

– Если только Ромочка простит, встанет перед ним на колени. В знак верности и почитания, обмоет чистой водой, обнимет и расцелует ноги единственно любимого человека.

А губы в эти мгновения называли имя своей половинки и молили только об одном.

– Ромочка! Выйди! Появись, пожалуйста, хоть на минутку!

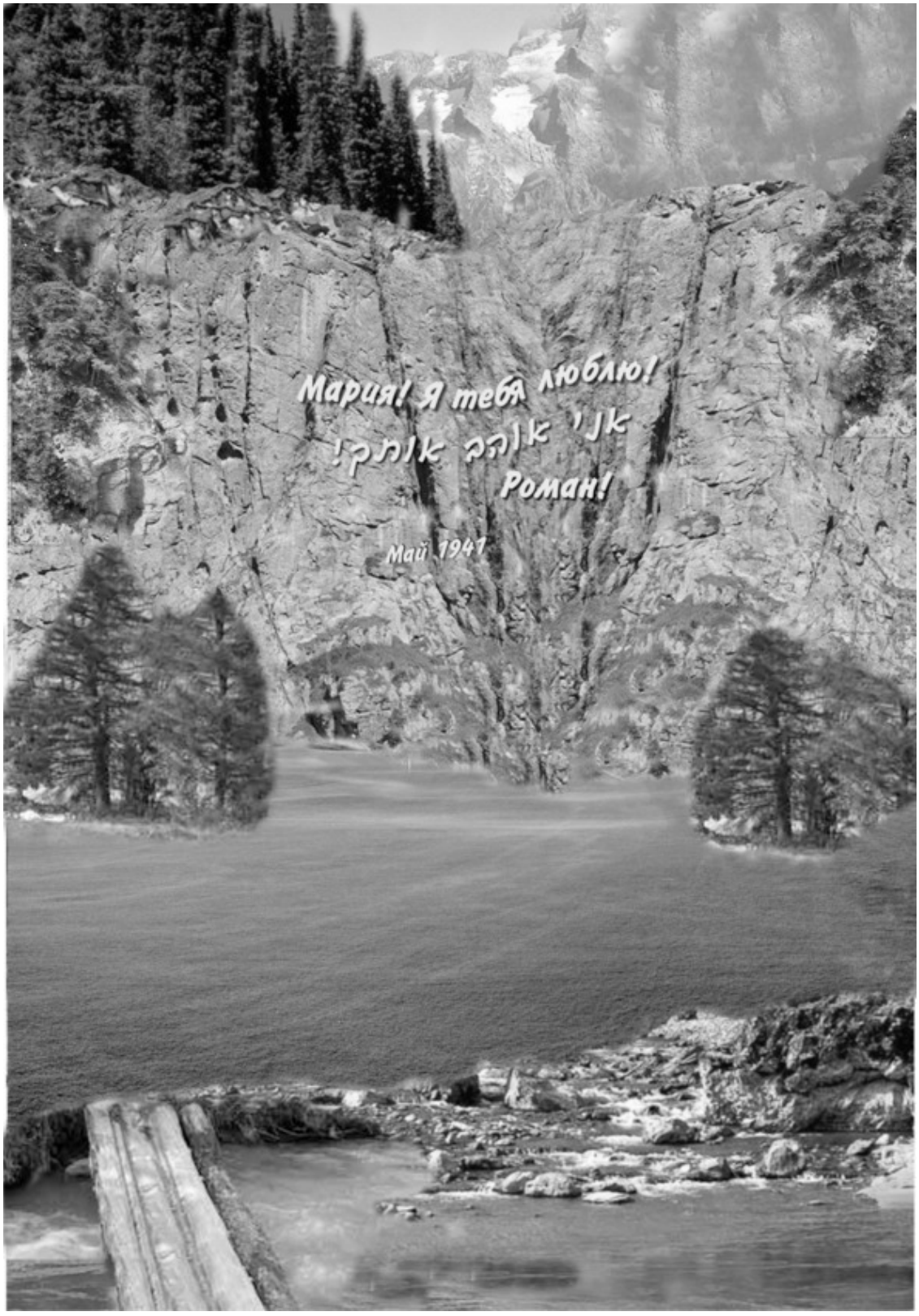
Наверно Бог услышал и пожалел девушку, или страстное желание почувствовал любимый человек. Слегка шевельнувшись, раздвинулась темно— синяя материя, и он вышел к зрителям. Обвёл взглядом переполненный зал, жестом руки попросил внимания.

– А тогда все сидели у костра, пели песни, мечтали о будущем. Никто из них не знал, что сейчас, здесь, на горной поляне родилась легенда о верной дружбе и красивой любви. Что с этих самых пор, та скала будет называться Скалой любви. А на поляне альпинисты и туристы будут обязательно устраивать привалы, и отдыхать, набираясь сил для продолжения восхождений к горным вершинам. Ночами долго будут гореть костры, и звучать хорошие, задушевные песни. И никто из них тогда даже не мог предположить, что через много лет, покорённый семейной историей, и в свою очередь, полюбив самую прекрасную девушку на свете, к этой скале придет

сын героини моего рассказа. На родном еврейском языке напишет те же слова, когда— то обращенные к его маме.

Вновь наши с Марией взгляды соединились светящейся дымкой. Ещё несколько секунд постоял, видя перед собой, до щемящей боли в сердце, родное лицо. Не замечая, как в награду затихшему и потрясённому залу вновь потух свет, а с экрана засияло изображение совершенно другой фотографии.

На фоне дышащей первозданной мощью и величием, заснеженных горных вершин, отвесная скале чётко дарила зрителям надпись: «Мария ани охэф отах!» Чуть ниже «Мария, я люблю тебя!», а ещё ниже, имя того безумно влюблённого. «Роман – май 1941года».

Надпись на скале

Поляна «Альпийская роза». 1964 год. Прошло 23 года с момента рождения первой надписи.

Медленно, очень тихо закрылся занавес, оборвав необычное послание из прошлого. И словно в награду, вдогонку, не смолкая, неслись и неслись аплодисменты, раздавались восторженные выкрики и шум одобрения. Концерт продолжался. Своей чередой шли выступления. Одна Мария, окутанная состоянием полного оцепенения, ничего не слышала, ничего не замечала. Глаза застилала влажная дымка.

Происходящее проплывало где— то рядом, тоска сжимала сердце, чувство страшной потери лишало сил и надежды. В заключение Гриша Нейман представил слово председателю жюри. Как никогда прежде, ученики, да и остальные зрители находились в нетерпеливом ожидании. Учительница литературы выглядела сегодня необыкновенно привлекательной. Тёмно-зелёное, строгое платье подчёркивало красивую и стройную женскую фигуру. Большие печальные глаза заботливо окинули затихающий зал. Татьяна Семёновна держала в руках листок, но, даже не посмотрев в протокол, чётко произнесла:

– Жюри единогласно присудило первое место, за лучшее выступление, ученику 9 класса «а» Комлеву Роману. Его выступление, прозвучавшее сегодня и даже учитывая все предыдущие конкурсы, признано самым наилучшим. Награждается памятным подарком, – подняла над собой, показывая залу, большую толстую книгу.

– Альбом, включает лучшие репродукции произведений Третьяковской галереи. Просим победителя выйти на сцену.

Одноклассники, знакомые, зрители вертели головами, тщетно пытаясь увидеть Романа. Потом взгляды останавливались на Марии, откровенно утверждая, выполнено и второе твоё желание. Одновременно вопрошая:

– Так, где же он?

– Хорошо, приз вручим после окончания каникул, а сейчас разрешите от имени коллектива школы ещё раз поздравить Вас с праздником Великой Октябрьской Социалистической

революции. Желаем счастья, здоровья, успехов и отличной учёбы. До свиданья! До следующих встреч!

А главный виновник произошедшего чуда, в это время ехал по дороге в посёлок. Успев, сделать самому себе как оказалось впоследствии, бесценный подарок. Около заднего сиденья детдомовского автобуса лежали разобранные металлические и деревянные детали наших с Марией, памятных встреч. Только поздно ночью из телефонного звонка Катюши узнал, полностью и блестяще выполнил второе задание.

Глава 11

Два человека медленно шли по вечернему городу, на деревьях качалась осенняя листва, и прохладный ветерок старался расшевелить волосы. От долгожданного известия, привезённого Катюшей, мама поправляется и скоро будет дома. От чудесного концерта, от радости встречи с девушкой мечты, Митю не покидало радостное чувство. Ликование песней просилось наружу.

– Расскажи о пареньке, которому я помогла в исполнении? – Вопрос вернул его на землю.

– Как бы получше сказать? Недавно перешёл в нашу школу и сразу подружился с одноклассницей. Многим не нравятся странные отношения, возникшие между ними.

– Почему? – Катя, замедлив шаги и, стараясь уловить что— то важное, внимательно взглянула на человека, мысли о котором полностью занимали последние дни.

– Представь, Мария, лучшая ученица, отличница, из очень интеллигентной семьи. Роман, наверно, самый худший по успеваемости, с вызывающе дерзким поведением. Пару недель назад в классе ему устроили бойкот, обвинив в трусости. А недавно он отличился, – в голосе прозвучали восхищённые нотки, и девушка была готова простить нечаянно нанесённую обиду.

– Они поссорились, и она потребовала выполнить несколько практически невыполнимых действий. Так вот, сегодня, два первых из них, полностью и, к удивление всех, превосходно выполнены. Это невероятно, но в тоже время неоспоримый факт.

– Знаешь причину конфликта?

Девушка ждала ответа, не догадываясь, какой сокрушительный удар будет нанесён влюблённому сердцу.

– Мария еврейка, а некоторые мои знакомые не любят этих людей и решили посмеяться. Нафантазировали про них её родителям плохие вещи. Скорей всего, из— за этого и поссорились. Вообще— то получилось очень нехорошо и жалею, что принимал в этом, хотя пассивное, но всё— таки участие.

– Скажи, ты тоже не любишь евреев?

Катя сделала вид, что поправляет причёску, и выпустила его руку.

– Раньше да, сейчас не знаю. По крайней мере, до недавнего времени не слышал о них ничего хорошего. А почему тебя заинтересовали подробности?

– Ты часто спрашиваешь, кто помог маме. Тот человек не хотел разглашения своего участия, считая, добрые дела нужно делать без лишней огласки. То есть незаметно, не хвастая, а ещё лучше без обратного адреса.

Митя вздрогнул. Точно такие слова, об одном из важных принципов иудаизма, говорил недавно Роман, отвечая на уроке литературы. Девушка замолчала, но видно решившись, твёрдо произнесла:

– Но думаю, одно обстоятельство должен знать.

Резко остановилась, словно собирая силы.

– Да будет тебе известно. Кстати, как и я, он по национальности еврей, и в душе очень бы огорчился, узнай твоё отношение к нашим соотечественникам. К тому же ты ему сильно навредил, если не сказать точнее, искалечил жизнь.

Даже в страшном сне, не ожидая такого поворота событий, юноша, сильно побледнев, остановился, ощутив уходящую из— под ног землю. Поэтому не сразу уловил смысл просьбы, с которой обратилась подруга.

– Пожалуйста! Выполни моё и тоже наверно, странное желание. Если вдруг мы еще когда — нибудь встретимся, или даже не встретимся, хотела бы гордиться тобой, моей первой любовью. Митенька! Что же ты наделал?

Наполненные слезами глаза, лицо, фигура выражали невыносимое горе.

– Не провожай! – зашла в открывшиеся двери подъехавшего троллейбуса и уехала, хотя раньше хотели прогуляться пешком. Теперь одна остановка до Олиного дома спасала от открывшейся загадки.

Долго стоял, сразу повзрослевший юноша, не зная, что же теперь предпринять, и как вернуть уважение чудесной девушки. Молнией сверкнули услышанные на концерте и как будто сказанные именно для него слова: «На счастье, сделал самый верный и, пожалуй, единственно правильный в таком положении ход. С просьбой о помощи поведал свою боль, свои сомнения, раскрыл сердце любимому учителю». Тяжело вздохнул, но уже знал, что нужно сделать в первую очередь.

Бабушка с внучкой зашли в дом, где обоих с нетерпением ожидали. Под вопросительные взгляды, Мария бросилась в объятья к матери и затихла. Мери Моисеевна, не имея сил сдержать слёзы, склонила голову на плечо мужа. Так продолжалось несколько минут.

– Не томите! Скажите, что произошло? – Рита Михайловна не выдержала гнетущего ожидания.

– Мама, за прошедшие дни Ромочка стал совершенно седым, – вытерла появившиеся слёзы.

– За песню, потрясающе исполненную на английском языке, Тамара Николаевна поставила пять за четверть, – печально, но с нотками гордости за любимого произнесли вздрагивающие губы.

– А посвящение к конкурсному заданию, жюри признало лучшим за все подобные концерты. Так что он полностью выполнил два первых моих условия. Мамочка!

Слёзы совершенно непрошено заструились из глаз.

– Исполняя заключительную песню, со словами: «Ты прости меня, Мария!» опустился передо мной и всем залом на колени. Погас свет и только один прожектор высвечивал на сцене Романа. Затем он тоже погас, но зато возник тонкий сверкающе, красный луч света. Словно на экране кинотеатра, из груди Романа, выплыло кровоточащее сердце. Медленно подплывая ко мне, оно билось чётким звуком ударов. Только захотела, нежно взять его в руки, как сердце разорвалось на множество кусочков. Вместо них возникли красивые, красные розы с зелёными стеблями и исчезли с глаз. При этом, уверена, все, кто присутствовал в зале и в живую видел это чудо, погрузились в изумительную музыку.

И вновь расплакавшись, затихла.

– Мишенька! – Иногда мужа так ласково называла бабуля.

– Произошедшее на концерте чудо, я не смогу подобрать другого объяснения, просто непостижимо по человеческим понятиям. Когда в своём посвящении говорил о погибших на войне влюблённых в друг друга одноклассниках, выпускниках этой школы, многие из присутствующих в зале даже расплакались. Но, кроме того, юноша обладает необыкновенной способностью и возможно не одной. Только представьте! Своим выступлением мальчик вернул меня в далёкое, совершенно, как уверовала бесследно стёртое в памяти, прошлое.

У Мери Моисеевны возникла и не сходила с лица какая— то совершенно необъяснимая, детская улыбка. А по щекам, не останавливаясь, текли слёзы.

– Благодаря его необыкновенным словам, впервые за прожитые годы Божественная сила отчётливо восстановила образы родителей. Бог услышал мои молитвы и, возвратил детскую память. Вспомнились обстоятельства, как остались с младшей сестрёнкой одни, попали в приют и как нас разъединили навсегда.

Продолжая рассказывать, сами собой восстанавливались одна за другой из глубин прошедших лет, возникающие новые и новые детали.

– Родной! Нашла объяснение сильной привязанности и любви к тебе. Почему мы созданы друг для друга? Ведь у моего папы было родимое пятно, точно, как у тебя. И наши предки, видимо, происходят из одной семьи, погладила мужу руку.

– Так ведь и я с Романом происходим из одной семьи, – обрадовано добавила Мария.

– Нам цыганка открыла это, гадая обоим. Но тогда он, – и замолчала.

Неизвестная сила оборвала возникшее предположение. Долго, по— семейному сидели за столом, пили вкусный дедушкин чай. Внимательно слушали, а бабушка продолжала рассказывать о своей судьбе. Михаэль Шаевич старался не отходить от окружённой печальными воспоминаниями жены.

– Не знаю, как будет правильно назвать? Твой одноклассник, товарищ, друг или половинка души? А может суженный, который предназначен судьбою?

Словно желая получить ответ на незаданный вопрос, деда обняла, крепко прижавшись, внучка.

– Но без сомнения, Роман ещё не раз приятно удивит и не только нас.

Примерно похожая беседа происходила дома у директора школы. После обсуждения сегодняшних событий и долгих воспоминаний, Анна Борисовна взяла в руки фотографию выпускников 1941 года.

– Женя, ты должен обязательно помочь Роману.

Словно услышав просьбу, на перемене первого после каникул учебного дня, около учительской, Митя дожидался директора.

– Евгений Давыдович, скажите, пожалуйста, кто по национальности родители Комлева?

Обратился с вопросом, занимавший в эти дни множество людей.

– Оба русские. А почему они тебя заинтересовали?

– Неизвестный нам человек помог маме попасть в московскую больницу на лечение. Девушка, передавшая документы, билеты, деньги, направление на операцию, призналась, тот по национальности еврей. На концерте, когда выступал Роман, она играла на ударнике. Вот я и предположил, возможно, каким— то образом это событие, как— то связано с Комлевым.

– А почему бы тебе не спросить у неё самой? – Учитель видел, юноша довольно сильно опечален.

– Я невольно очень обидел Катеньку, – не заметив, назвал, потаённым, спрятанным глубоко в сердце именем.

– Она уехала, а где живёт, не знаю, – совершенно расстроенный, отошёл в сторону. Поклявшись, чего бы ни стоило, выполнить последнею просьбу чудесной девушки.

Вскоре мой фотоальбом пополнили удивительные по своей выразительности фотографии. Важные моменты торжественного вечера, выступление на концерте. А также снятые во многих ракурсах, откровенные переживания Марии, Мери Моисеевны, членов жюри и зрителей.

Заставив любимого обещать сделать на самом деле, невыполнимые для обычного человека задания, девушку не покидало болезненное ощущение совершённой и, к тому же бес сомнения, непоправимой ошибки. А в первый же день после концерта, обрушился ещё один удар, равносильный смертельному приговору. Безумные метания по аллеям парка не помогли найти хоть какие— нибудь следы исчезнувшей скамейки. Не в силах совладать с желанием увидеть и объясниться, пошла к заветному дому. Обратила внимание на крепко стоящее деревце, так вовремя спасенное вместе с любимым. Как на хорошую примету, прижалась лицом к стволу и погладила веточки с пожелтевшими, замерзшими листочками. На калитке и дверях дома висели замки. Пересилив смущение, обратилась к двум ребятам и девушке, разговаривающим в соседнем дворе. Они не смогли ответить, что— либо определённое. Думают, Комлевы уехали насовсем, но при этом послышалось ощущение странной недоговорённости. В который раз за последние дни Мария разговаривала с домашними, да и сама с собой о Романе. Не переставая, по несколько раз в день ходила в парк, но так и не обнаружила даже намёка на появление желанного друга.

Окончились коротенькие каникулы. Школьные коридоры и классы заполнились шумом весёлых голосов, отдохнувшей молодежью. Мария одна из первых вошла в класс. Надежда, что Ромочка уже ждёт и удастся помириться, не оправдалась. Прошла и села на старое место в самом конце класса. Не отдавая себе отчёта, невольно погладила рукой место, где раньше сидел подопечный. Никто ничего не спрашивал. Потрясённые произошедшими событиями, друзья и так понимали, возникшая ссора должна как можно быстрее закончиться. Девушка не сводила глаз с входной двери, ожидая и представляя, как половинка обрадуется, увидев её за прежней партой. Поймёт и обязательно простит все предыдущие ошибки. Но с каждой секундой возрастало предчувствие наступающей беды и пугающей пустоты. Ударил по нервам звонок. Вслед за ним зашёл Евгений Давыдович, поздоровался. Дежурный быстро обвёл всех взглядом и как— то нехотя произнёс:

– На уроке отсутствует Роман Комлев.

– Знаю. В связи с переездом в другой город он забрал документы. А жаль!!!

Учитель несколько раз переложил на столе журнал. Подошёл к окну, молча, постоял, вспомнив недавно полученное письмо, присланное из института судебной криминалистики. На типовом бланке отмечалось:

Представленные почерки двух человек, подвергнуты изучению на базе последних достижений науки. Выявлена следующая совокупность психических, духовных и физических свойств: «Юноша имеет сильный, твёрдый, характер. Может проявлять суровость, резкость и в то же время постоянно готов прийти на помощь. Обладает большой физической силой, уверенностью в правильности и разумности своих действий. Сильно развито чувство самоотверженной, сердечной привязанности. Обычно такие люди проявляются в жизни, как однолюбы. Явно выражено сострадание, щедрость, открытость и человеколюбие. Относится к редкому типу людей, которым удаётся осуществлять задуманные желания и добиваться поставленных целей. Хорошо образован, соответствует высокой степени интеллекта, основанном на обширных знаниях, опыте и рассудительности. Сообразительный, легко находит выход из трудных положений. Предпочитает время препровождение, доставляющее душевное удовольствие.

Девушка обладает сильной волей, ясностью в мышлении, не позволяя воображению взять верх над разумом, но не лишена чувства гордости. При этом добрая, щедрая, имеет склонность к творчеству. В дальнейшей жизни полностью раскроется в любимой работе, становясь компетентным специалистом. Проявит себя прекрасным профессионалом в любой области деятельности. В этой роли способна создать здоровую, доброжелательную рабочую атмосферу в коллективе, где будут приветствоваться труд, честность и инициатива.

Исходя из анализа написания букв, нажима, размера, наклона и других показателей, можно прийти к выводу: Из них может состояться замечательная супружеская пара. Оба прекрасно развиты, любят искусство, сопереживают другим людям. Доброта, чувствительность и привязанность друг к другу творческих натур, уравновесит силу и твёрдость характеров, не допуская разрыва. При условии, что научатся уважать обоюдное мнение, постоянно пытаясь узнать о партнере как можно больше. Взаимные отношения принесут значительно больше радости, счастья и позитивных эмоций. Такие люди сначала ведут жизнь, заполненную страстью, но обычно заканчивающейся спокойной, гармоничной, интеллектуальной взаимностью».

Словно отбирая у Марии последний кусочек надежды, с явной грустью в голосе, но доверительно, обратился к ребятам.

– Если вдруг кто увидит. Передайте Роману личную просьбу добровольно явиться в милицию, но желательно перед этим встретиться со мной. Так будет лучше.

– Сделать подобное сообщение попросил офицер госбезопасности, забирая по приказу генерала Курмангалиева документы Комлева из школы.

Многочисленные, безжалостные удары судьбы и страдания, пережитые, за последние две недели, окончательно лишили девушку сил. Из последних сил смогла дождаться окончания

уроков. В тёмном тумане собрала портфель, оделась и вышла на улицу. Сознание вернули замёрзшие щёки и кончики пальцев. Тело, теряя чувствительность от холода занемело. Удивлённо оглядываясь по сторонам, не могла вспомнить, как очутилась в парке. Стояла рядом с пустым кусочком земли, где так недавно находилась их памятная скамейка. Ещё раз печально осмотрелась вокруг и тихо пошла домой.

Дней десять Мария пыталась выстоять, но нервное напряжение и рухнувшие надежды привели к душевному истощению и срыву. С начала декабря заболела и слегла в постель. У подруг, да и у родных, росло тревожное ощущение её медленного угасания. Стараясь как—то облегчить положение, Мери Моисеевна поведала внучке о своей младшей сестрёнке. О, разбередивших Романом, душевных воспоминаниях. Но и они не смогли побороть грусть и вылечить от сердечной болезни. Дневной свет терял привлекательность, вокруг возобладали чёрные, слякотные цвета. Чем больше исчезала надежда на встречу, тем сильнее замирала жажда жизни.

Наш друг, Алексей старший, после пожара ставший почти членом семьи, выписался из больницы, Нога срослась нормально. Большое беспокойство выражали следы ожогов на лице и большой процент потери зрения. Правда, после осмотра в глазном институте, врачи обрели надежду, если не на полное, хотя долгое, но заметное выздоровление. Пока он передвигался с помощью тросточки и младшего братишки. Вернулся к активному участию в музыкальной группе, но стал чересчур молчаливым. Ребята понимали его состояние и старались делать вид, что со внешностью ничего трагического не произошло.

Несколько неприятных инцидентов на базаре, потребовали решить вопрос охраны ребят из детдома, торгующих рыбками и певчими птицами. Щербак, идя навстречу уговорам, организовал защиту наших интересов. Только закончили обсуждение на месте необходимых действий, встретил недавних соседей. Прошлое, совсем недолгое знакомство вселило тёплые, можно сказать родственные чувства, ощущалось взаимная радость. После обычных в таких случаях приветствий, Светлана, Гена и Дима Соломоновы поведали, меня искала незнакомая девушка. Красивые темно коричневые волосы, не смогли скрыть от них глубокой печали в больших, симпатичных глазах.

– Не зная, что произошло, мы ответили, хозяев нет дома.

– Спасибо. Вы всё сделали правильно, – вздохнул с облегчением. Значит, Мария всё—таки приходила.

Видимо настал день желанных встреч. Вскоре увидел бывших одноклассников, а знакомая сила вселила желание поговорить. У по— прежнему неразлучных Давида и Наташи, вошло в правило, каждое воскресенье посещать Никольский рынок. Пройдя по рядам, остановились полюбоваться красивыми жемчужными гурами, недавно появившихся в продаже. Памятный урок биологии пробудил нешуточный интерес к аквариумным рыбкам.

– Привет! – Знакомый голос раздался за спинами.

– Здравствуй! – Довольные лица откровенно показывали, невольные подопечные ужасно рады встрече. Не удержавшись, похвалились,

– У нас дома теперь стоят по два аквариума.

Давид начал делиться новостями, им скоро привезут редких видов рыбок из Москвы, но сразу переключился на важную для него тему.

– Роман, ты можешь научить меня, приёмам, что применил тогда на перемене? – Черты лица выражали несвойственную ему решимость. С надеждой, оба не отводил глаз от общего кумира.

– Я не боюсь быть избитым, да в придачу с моими физическими данными, подобное уже пришлось испытать. При мысли, что не смог бы защитить любимого человека от издевательств и поругания, схожу с ума. Понимаю, такого, просто не смог бы вынести. Ещё раз благодарю за твою защиту.

– Рома, я тоже хочу научиться защищать свою и честь других людей, – девушка прижалась к Давиду.

– Нет проблем, но при условии, о нашей встрече не узнает ни одна живая душа. Идёт?

Вид добродушной улыбки, сразу вселившей уверенность в двух хороших ребят.

– А насчёт физических данных, ты не совсем прав. Совершенно не обязательно быть культуристом с необъятными мускулами. Для начала вас научат уметь правильно наносить удары! Эффективно передвигаться в боевых ситуациях с малоизвестными, но жестокими личностями. Одновременно уметь грамотно защищаться от атаки соперника, чтобы самому не попасть под удар. А главное обладать верой в собственные силы и способности. Если учёба понравится и пойдёт вам впрок, обещаю помочь записаться в секцию боевых искусств, под руководством хорошего тренера.

– Спасибо! Правда, это очень важно для нас, – глаза обоих светились необычным светом.

– Подожди! – Наташа перебила друга, взяла меня под руку и доверительно проговорила:

– Рома, Мария сильно болеет третью неделю, даже не в состоянии посещать уроки. Погрузилась в нереальный мир сказочных и, скорее, неисполнимых мечтаний.

– Что имеешь в виду?

Резко приблизился, почти вплотную, боясь пропустить хотя бы одно слово.

– Часто захожу проведывать. Представь, подруга ожидает встречи с настоящим Дедом Морозом, чтобы попросить отыскать тебя. У неё невыносимо страдает и болит душа. И находясь в безнадёжном отчаянии она тает, словно сгорающая свеча. Как считает лечащий врач, состояние очень, очень серьёзно и может не дать шансов на выздоровление. Такая форма депрессии может привести даже к смертельному исходу.

Отметив, как сразу помрачнел и взволновался их спаситель, призналась.

– Уверенна, переживает из— за вашей ссоры. Скажи, чем тебе, вам, можем помочь?

Уже зная способ выхода людей из подобного состояния, с надеждой вздохнул.

– Передайте! Для меня настали очень скверные времена. Если она поправится, станет весёлой, жизнерадостной, то наверняка смогу преодолеть выпавшие испытания. Не буду скрывать, довольно тяжёлые, а возможно, даже смертельные.

Ещё ранее, читая присланные в библиотеку материалы, обратил внимание. Науке известны парадоксальные случаи. Человек в тяжелой депрессии, получив известие, о произошедшей катастрофе, требующей личного участия, вместо того чтобы впасть в большую депрессию, выходил из нее. Потому что должен был предпринять усилия для помощи близким людям. Сознание подсказывало, возникла именно подобная ситуация.

– В противном случае без её помощи, будет просто не суждено выжить. Да и сам не захочу. Скажите, очень, вернее безумно прошу, вспомнить клятву, что дала на нашей скамейке и напрочь забыть о любых болезнях. Чтобы перестала оставаться один на один со своим одиночеством. Пожалуйста, пусть больше не думает о возможно совершенных ошибках и вызванных этим нашу разлуку. Достаточно ей постараться совершать добрые поступки и тогда добро перевесит зло. Обязательно и немедленно возвращается в общество, где находятся её родные, друзья, где ещё какое— то время будет находиться, человек, готовый отдать за неё свою жизнью. Пусть внимательно посмотрит на наше колечко и начнёт улыбаться. Даже если сначала это будет выглядеть не совсем искренне. Выражение её улыбающегося, любимого лица согреет наши души и подарит удачу и столь, сейчас, необходимые обоим силы. Конечно, если моя просьба может для неё что— то значить. Да, вот ещё, передайте на память, – достал из внутреннего кармана коробочку. Ещё пожалуйста слова из глубины моего сердца: Отчаяние посылается не затем, чтобы убить нас, оно посылается, чтобы пробудить в нас новую жизнь. И что уверен в данном случае, без какого— то сомнения нашу с ней общую, долгую и счастливую.

– Мы сейчас же поедем. Может, ты с нами? – Наташа так и не выпускала мою руку.

– С какой радостью бросился бы к ней. Ребята, но вы же слышали, – сразу погрустнел, а губы нервно задёргались и негромко прошептали: – «Я не хочу тебя видеть».

Не попрощавшись, видимо, не захотев, чтобы они видели его в таком состоянии, повернулся. До того как смешался с шумной толпой, Наташа с Давидом смогли расслышать непонятную фразу.

– «Боже спасибо за позволение выполнить эту мицву!»

Несколько минут ребята простояли молча. Поразившись душевной боли и страданию товарища и тому, что никак не может забыть произнесённые Марией обидные слова. Не замечая толкотни и базарного шума, отбросив прежние планы, поспешили исполнить просьбу.

В доме, куда я ежедневно мысленно возвращался десятки раз, обуреваемый сладостными мечтами, проходил настоящий консилиум. Рита Михайловна упорно, но безрезультатно, искала выход из создавшегося положения. С каждым днём дочь тихонько сдавала позиции, и взрослые ничем не могли вывести её из состояния вины и добровольного наказания. С исчезновением любимого, в душе девушки образовалась пугающая пустота. Там пропадали все действия, предпринимаемые по возвращению к нормальному состоянию. После долгих разговоров по душам, у неё вроде бы наметилось улучшение. Мери Моисеевна с внучкой поехала в парк. Казалось, именно сегодня найдут какую— либо весточку. Но, увидев занесённое снегом, пустующее от скамейки пространство, Мария вновь замкнулась. Перестала разговаривать, смотрела в одну точку, а иногда тихонько плакала. Остатки болезненного сознания угнетались кошмарными сценами любовных встреч Романа, с неизвестной, но обязательно привлекательно красивой Алочкой. В конец лишая сил бороться с наступившим состоянием глубочайшей апатии.

Ею полностью завладела тоска, грусть и полнейшее разочарование. Окружающий мир прекратил существовать. Совсем перестала ходить, а следом и тело, стало потихоньку отказываться повиноваться. Уже не только у родных, но и у друзей крепло ощущение надвигающейся беды. По просьбе матери, профессор Одробинский, несколько раз осматривал Марию. Являясь профессионалом, заботясь о функциях тела, одновременно старался лечить душу. Серьёзно относился к утверждению народной мудрости: «От одиночества страдает сердце». Узнав от родных Марии о произошедших событиях, продолжал искать способы помочь ослабевшему организму. В последний визит категорически предупредил:

– Если в ближайшее время не произойдёт чудо, то возможен нервный срыв с совершенно непредсказуемыми последствиями. Приближается момент, когда сильнейшее нервное истощение не позволит организму сопротивляться недугу, что— либо хотеть и делать.

Посоветовал, посчитав острой необходимостью, вызвать отца девочки. Родные обсудили ситуацию и решили принять в ближайшие дни последнее предложение. Надеясь, данное появление сможет вывести любимицу из душевного оцепенения. А пока решили не оставлять одну. Но ничего не помогало. Их девочка продолжала таять и потихоньку уходить от родных дальше и дальше. На стук в дверь, Мэри Моисеевна впустила внучкину подружку.

– Здравствуйте! Как она себя чувствует? – Сразу спросила Наташа.

– Здравствуй, дорогая. Совсем неважно. Не знаем, что и делать.

– Можно к ней? Хочу поговорить, рассказать хорошие новости.

– Проходи. Хуже не будет. – Рита Михайловна проводила до спальни, немного постояла и расстроенная, что дочь не обрадовалась приходу одноклассницы, вышла. Наташа обвела взглядом комнату, чувствуя тяжесть окружающей атмосферы, давившую на плечи и заставляющую молча уйти. Но воспоминание о грустных словах, произнесённых их защитником, и желание хоть как— то помочь обоим, вселили необходимые силы. Подсказало обязательные действия, без которых нельзя обойтись в подобном случае.

– Мария! Роман в беде. Ему ужасно необходима твоя помощь!

Без всякой подготовки, повинуясь необъяснимой интуиции, проговорила Наташа. Мгновение, и перед ней стояла соскочившая с кровати прежняя, полная энергии девушка. Глаза подруги вспыхнули решимостью, руки надевали спортивный костюм, а губы быстро твердили:

– Что нужно делать? – И одновременно крича – Где он? Бежим быстрей!

– Никуда не нужно бежать. Только попросил передать. У него очень тяжёлые, можно сказать, смертельные проблемы.

Мария побледнела и произнесла, заикаясь: – Он так сказал? Смертельные?

– Да! И единственное, что может его спасти, твёрдая уверенность, что исполнишь клятву, данную на вашей скамейке. Что вновь станешь здоровой, совершенно поправилась и не болеешь. Особенно подчеркнул, смотришь на мир, своей любимой улыбкой.

Не капли не сомневаясь, от себя добавила. – Которую до сих пор безумно любит и боготворит. Тогда ему хватит душевных и физических сил, не только выстоять, но и преодолеть возникшие проблемы. Мы с Давидом встретили его полчаса назад и сразу бросились сюда. Ты должна спасти Комлева. Прошу, вспомни, как он защитил нас. Ему очень нужно, чтобы ты стала прежней весёлой, жизнерадостной девушкой. Да, чуть не забыла. Внимательно взглянешь на ваше колечко.

Наташа слово в слово передала остальные пожелания Романа. И особенно, что Бог судит человека по тому, какие в итоге поступки преобладали в его жизни: хорошие или плохие.

– Не волнуйся! Выполню всё, всё, о чём попросил Ромчик.

Подруги обнялись и расплакались, а добрые сердца объединились в общем желании.

– Сгораю от нетерпения узнать, о какой клятве и колечке идёт речь?

– Если, конечно, не дай Бог, передо мной разверзнется пропасть беды или ужас катастрофы. А судьба поставит перед важнейшим выбором. Пообещала выбрать жизнь. Так как, Рома совершенно серьёзно утверждал, через маленький или большой промежуток времени, проблема потеряет свою актуальность. И хочет, чтобы для меня из всех существующих праздников на земле, самый главный являлась – Жизнь! И чтобы я праздновала его каждый день!

Улыбнулась, восстановив в памяти ощущение сладостных поцелуев на скамейки. Стараясь вспомнить, когда же одела, протянула подруге пальчик с золотым кольцом.

– Здесь начертано «ВСЁ ПРОЙДЁТ». Значит и наша нелепая ссора тоже пройдёт.

– Мария! Я никогда не видела его.

– Попробуй надеть.

Наташа расстроилась, от сразу, буквально на глазах, ставшим, чересчур большим размером кольца.

– Я не могу объяснить, но кольцо становиться невидимым, пока неизвестная сила не разрешает показать. Даже родные, кроме одного раза, не догадываются о таинственном талисмане.

Некоторое время из комнаты внучки не доносилось никаких звуков, потом дверь распахнулась, из неё выпорхнули два юных создания. Одна, светилась радостью, что помогла друзьям. Другая, сияла от сладостного известия, любимый не только жив, но помнит о ней, нуждается и верит в её поддержку.

– Покормите нас. Я готова проглотить целого слона.

Впервые, почти за целый месяц, родные услышали долгожданный смех.

– Доченька, что произошло? Что случилось?

Удивлению взрослых не было границ. События последних дней, чуть не омрачили начало еврейского праздника. Мери Моисеевна всплеснула руками.

– Ведь это Ханукальное чудо!

– Мама! Ромочки необходимо, чтобы я стала прежней, весёлой, жизнерадостной и категорически запретил продолжать болеть. Я не могу ему отказать! Сразу поправилась и больше не буду вас огорчать!

Все переглянулись, сознавая, в любом случае нужно радоваться такому повороту событий. Уже уходя, Наташа вспомнила и передала подруге подарок. Там оказалась стометровая магнитофонная кассета с незнакомыми песнями. В дальнейшем, ей каждый месяц, только без обратного адреса, в почтовом ящике появлялись такие же маленькие кассеты. На них была записана лучшая зарубежная и отечественная музыка. Песни, как известных, так и незнакомых певцов. Мария выучивала наизусть и целыми днями напевала слова, что бы при этом не делала.

Вскоре после знаменательной встречи, позвонил Давиду. Расспросив о Марии, обрадовался, что откликнулась на мою просьбу, поправилась и уже ходит в школу. Поблагодарил за хорошие известия и помощь. Договорились, за ними заедут и привезут на занятия секции боевых единоборств. Новичкам до того понравились дружеская обстановка занятий, что всё свободное время стали проводить у новых знакомых в посёлке. Наташа поделилась навязчивой идеей Марии найти скамейку из парка. Напомнив ещё раз о безумном ожидании прихода Деда Мороза, удивившись при этом таинственной улыбке и молчаливому кивку, своего кумира.

В эти же дни стал замечать необычное поведение в устоявшемся распорядке дня младшей сестры. Практически всё свободное время читала, чрезвычайно внимательно знакомясь с содержанием незнакомых, старинных, можно сказать «древних» книг. Раскладывала, по виду очень потёртую, старую колоду карт. По её признанию: «Когда берёт в руки, то обнаруживает, что одни карты на ощупь тёплые, другие горячие, а третьи холодные. Пальцы, перебирая колоду, посылают странные ощущения. В подсознании начинают возникать образы, знакомых и незнакомых людей, о которых на тот момент, вспоминала, их жизненный путь. Пробовала экспериментировать, подбирая определённую систему гадания, создавала своеобразные конфигурации, изменяя форму и количество раскладываемых карт.

Оказывается, Шувани удалось найти девушку и исполнить желание Катюши, выучиться пониманию языка карт, разгадыванию снов, предсказанию событий. Кроме того, умению практически безошибочно читать по внешним чертам лица, скрытые человеческие способности и пристрастия. Передать знания о лечении людей, полученные по наследству, из глубин тысячелетий. Используя способности чистой воды, исцелять тяжёлые болезни физического тела, а человеческие души «нашёптыванием на воду».

Однажды в разговоре с баронессой попросил поведать о приёмах обучения. Понимал и чувствовал, мне не хватает определённых знаний в этой области. Ласково улыбаясь, та рассмеялась.

– Это тайна, но в отношении тебя, все ответы можешь получать у своей сестрёнки. Представь! За всю жизнь не встречала такой талантливой ученицы. В ней заложен редчайший дар – способность ясновидящей. Впитывает знания, словно губка, и уже в некоторых вещах стала превосходить свою наставницу. Думаю, очень скоро превзойдёт своим умением тех, кого я знала, знаю и почитаю. В твою сестрёнку на генетическом уровне, вложены колдовские функции и способности. Поверь моему опыту, настанет время и Катюшу назовут «Ведающая сокровенными знаниями». Непостижимая, я бы даже сказала, потусторонняя сила передала сведения о существующих общественных правилах и магических ритуалах. Полностью постигнет, и ей не будет равных, в таинственном искусстве принимать единственно верные и мудрые решения. Безошибочно диагностировать, благословлять и исцелять человеческие души. Предсказывать будущее время, и просматривать прошлые события. Бесспорно, она не сможет охватить все вещи, скрытые огромными временными периодами и материальными барьерами. Но в любом случае её возможности, хотя не безграничны, но в тоже время сказочно огромны. В установленных пределах, события будет видеть мгновенно и в правдивом свете. Потому, как впрочем, и члены вашей семьи, наделена фантастическим трудолюбием, способностью генерировать всесторонние знания, обладает огромным талантом.

Расставаясь, Шувани взяла руку, взглянула на ладонь. Вдруг ласково, но со страстной убеждённостью отчеканила.

– Такое царское сочетание дарований очень редко встречается вместе. Оно передаётся по наследству обладателям, так называемого третьего глаза.

Приложила палец к губам, давая понять, сейчас не следует приступать к расспросам.

– Наступит время, тебя будут радовать прекрасные дети. Но особенно поразительных успехов добьются первые внучки и внуки. Какое— то время черные силы, преследующие ваш род, попытаются лишить изумительных способностей, но сила воли и желание исполнить мечты своих предков, окажутся крепче. Они станут сильными, мудрыми, красивыми людьми, как в жизни, так и в делах. Не только ваша многочисленная семья, но и человечество будет гордиться достигнутыми свершениями.

Испытания, обрушившиеся на меня за последнее время, не смогли сломить физически, но заполнили душу сомнениями и переживаниями. С глаз упала розоватая завеса, и жизнь предстала в реальных цветах. Полностью загрузив себя учёбой и отдаваясь проекту, вникал даже в маленькие детали. Но ощущение включения экстренного торможения давило на сознание, не позволяя вернуться и заниматься прежними делами в полную силу.

– Пойдём, – сестра повела в свою комнату, усадила за стол, потом закрыла дверь, помолчала. С её лица также не уходили следы печали и непереносимого горя. Особенно подчёркивали сразу поседевшие во многих местах волосы и ощущение многих лет, пролетевших всего за несколько трагических дней. Начав раскладывать карты. Катюша, ощутила прилив необычайной энергии. Милые черты стали разглаживаться, и впервые за последние дни улыбнулась.

– От тебя уходят плохие карты. В недалёком будущем вижу полное исполнение желаний. На сердце остаётся дама, которую сильно любишь, – добавила несколько карт.

– У неё даже в мыслях никого нет, кроме тебя. Вас оберегает какой— то король, обладающий властью, силой и любовью к обоим. Выпадает скорая и совместная дорога.

Собрала карты, долго, по— особому тасовала и принялась замысловато раскладывать, по, только ей одной, известной системе.

– А сейчас должен встретиться с девушкой или, скорее всего женщиной. Ты недавно спас ей жизнь, а сейчас она вновь стоит на пороге гибели. Почему— то хочет увидеть тебя и раскрыть сердце, перед последним шагом. Интуиция рисует висящую над ней верёвочную петлю и смертельную опасность.

Ещё не совсем доверяя словам, внутри чуть— чуть улыбался. Но, взглянув на сестру, на лоб, покрывшийся большими каплями пота, и горящие необычным светом глаза, сразу поверил в сказанное. Мгновенно сообразив, о ком идёт речь. Сестра ещё раз разложила карты, потом стала одну за другой убирать, пока не осталось несколько штук.

– Братишка, торопись! Смерть стоит рядом и готова забрать к себе, несчастную душу. Но её, возможно, спасёт ваше, – чересчур внимательно взглянула в самую глубину моих глаз.

– Через постель, любовное, свидание. Не улыбайся, а лучше возьми на всякий случай ключи от Олиной квартиры, заодно польёшь цветы. Сестрёнка на три дня уехала из города.

Собрала карты и тяжело вздохнула, словно закончила тяжёлую работу.

Прошло не более двух часов, а уже постучал в дверь дома, расположенного в небольшом посёлке за железнодорожной станцией Алма— Ата— 1. Незапертая дверь приоткрылась, неизвестная сила повела по коридору, завела в комнату. На стуле, спиной ко мне стояла девушка, надевавшая на шею, привязанную к люстре петлю. Одним прыжком, сорвал верёвку и грубо столкнул на пол.

– Ты что надумала? Ради этого полез на нож? – С небывалой злостью задрал рубаху, показывая длинный рубец грубоватого шрама. Не владея собой, жёстко тряс безвольные плечи. Пока не почувствовал, к девушке стало возвращаться осознание реальности. В следующий миг Рая разрыдалась и сползла на пол, обхватив мои колени.

– Зачем помешал? Ведь теперь никому не буду нужна! Противно прикасаться к собственному телу. Не хочу жить! – С пугающим надрывом неслись фразы, обдавая могильным холодом.

– Дурочка. Всё пройдёт и забудется!

Опустился на корточки и стал гладить распущенные волосы и успокаивать.

– Вокруг нас есть куда более страшные обстоятельства и испытания. Возьми себя в руки. Поверь, ещё обязательно встретишь большую любовь, и скажешь судьбе спасибо.

– Если говоришь правду? Если сам в это веришь? Прикоснись и обними! Согрей и приласкай!

Девушка с убийственной убеждённостью уверовала, от последующих действий спасителя зависит её жизнь.

– Раечка! – С нежностью стал говорить, о люби к другому человеку. А она в каком— то безумстве распахнула на себе халатик. И только через ряд лет, уже после своего счастливого замужества и рождения прелестных двойняшек, признается. Тогда загадала, если избавитель от насильников – убийцев сейчас не приголубит, то значит, нечего больше ждать и не стоит надеяться вернуть себе человеческое уважение. Словно спасательный круг, рука ощутила холодный ключ.

– Хорошо, но не здесь. Одевайся теплее, поедем в одно место. Девушка боясь, спаситель в последний момент раздумает, оттолкнёт и прогонит, послушно выполняла указания. Села в коляску мотоцикла. Где— то останавливались, но не помнила, долго ли длилось ожидание. Поднимаясь на второй этаж, в подъезде незнакомого дома, понемногу пришла в себя. Оказавшись в красивой квартире, со спокойной обречённостью стала охотно претворять в жизнь предложение осмотреться. Услышала громкий звук воды, и больше всего захотелось принять горячую ванну. Роман по— хозяйски открыл зеркальный шифоньер, достал и подал в руки большое пушистое полотенце, белоснежный халат и яркой раскраски пакет. Внутри появился приятный озноб. Ей было совершенно не стыдно, когда решительно и в то же время мягко, снял с неё одежду. Убрал волосы в резиновую шапочку, поднял на руки и нежно опустил в ванну. Розоватая пена скрыла тело, отодвигая страхи и ужас кошмара, произошедшего в парке. Наклонился, ласково посмотрел в глаза и стал гладить шею, руки, нежно массируя тело и передвигаясь ниже, до пальчиков ног. Увидев сильно задышавшую грудь, улыбнулся хорошей улыбкой. Неожиданно поднялся.

– Пойду, приготовлю что— нибудь вкусное на ужин. Надень это бельё, – показал на пакет.

– Совершенно новое и здорово, что тебе в подарок, оказался подходящий размер.

Первым делом Рая заглянула в пакет, тихонько присвистнула от удивления. Там лежал комплект нижнего белья из невесомых кружев чёрного цвета. Одела, причесалась и замерла перед зеркалом, снова начиная любить своё тело. Накинула халат и прошла в зал. На столе стояла красивая бутылка, немного закуски и открытая коробочка шоколадных конфет. Наполнив две рюмки, красным, как кровь, вином. Пожелал большого счастья, любви и исполнения всех сокровенных желаний. Заставил покушать, хотя совершенно не хотела, и выпить чайную ложку какой— то настойки.

– Так вот. Существуют два пути оздоровления. Начнём с физического тела.

На вопросительный взгляд только утвердительно качнул головой. Включил магнитофон с незнакомой, но очень приятной, тихой музыкой и пригласил танцевать. Потом на минуту вышел и принёс букет живых цветов. Стало понятно, для чего по дороге была сделана короткая остановка.

– Теперь перейдём к самому важному, душевному направлению. Прошу открыть и впитать в своё сознанием важную истину проверенную столетиями. Метод проговаривания того, какими бы хотела себя видеть. Тем самым создашь в подсознании установку на личные способности и правильные действия. В ответ начнешь, получать энергию для преображения из Все-

ленной. Что непременно заставит взять ответственность за жизнь, благополучие и здоровье на себя.

– Думаешь, сработает?

– Не сомневайся, лично проверено. К сожалению, как многие другие, просто плохо знаешь себя. Потому откровенно не спрашиваешь сама себя и именно о себе. С этой минуты задавай побольше вопросов: Какая я? Почему я поступаю так? Как стать лучше? Оба пути реальное направление к оздоровлению. Старайся больше смеяться и улыбаться. Не расстраивайся, если ответы найдёшь не сразу. В какой— то момент вдруг придет озарение! В подсознании родятся ответы на все вопросы, и возникнут творческие решения.

Поднял на руки и унёс в спальню на изумительно белую, хрустящую чистым бельём кровать. Его нежность, ласка вместе с доброй силой навсегда стёрли страшную страницу прошедшей трагедии. Открыли девушке парадную дверь в счастливое и светлое будущее. После тех бесподобных по красоте, заботе и нежности ласк, которые, на счастье, пришлось испытать, больше не сомневалась в этом. Совершенно не скрывая радости, прижалась к своему ангелу спасителю.

– И всё— таки, почему это работает?

– Превращусь в пожилого, умудрённого опытом, старого профессора. С точки зрения физиологии, радость – вообще самый лучший защитник от всех болезней. Дело в том, что смех, хороший секс, и вообще получение приятных эмоций заставляет нашу эндокринную систему выделять гормоны счастья.

Чрезвычайно внимательно слушая, девушка покраснела, но не отвела взгляда,

– Вместе они в комплексе усиливают иммунную систему.

– А, например?

– Улыбка сохраняет молодость лица. Представь, когда мы улыбаемся, задействуются и массируются 17 ключевых лицевых мышц. Если человек часто улыбается, он просто становится красивее.

Только в дальнейшем, приобретя опыт в подобных отношениях, поняла, какой прекрасный подарок, посчастливилось получить. К сожалению, при всём огромном наслаждении и удовольствии была поглощающая страсть. А по правде сказать, к не очень глубокому расстройству, у превосходного врача для Раи не оказалось в наличии гормона любви. Утром, прощаясь, вместо поцелуя улыбнулся. Выражение девичьих глаз, конечно, без слов сказало целителю возрожденной души и тела, не стоит за неё больше бояться и переживать. Что жизнь хорошая штука.

Встретившись на следующий день, сестра сразу спросила: – Ну, как?

Оказывается, прошедшей ночью Катюша очень волновалась. Восхищённый фантастическими способностями предсказывать события, сразу решил успокоить сестру.

– Непостижимо, но оказалась права во всём. Успел появиться в последний момент. Девушка хотела повеситься. Теперь получше, и думаю больше не будет причины беспокоиться.

– А в остальном? Ключ помог? – По смеющимся глазам понял, врать бесполезно.

– Всё совпало, как и предсказала или предугадала. Один к одному.

– То – то. Кстати, замечательно выполнил спасательную миссию. Опиши, если обратил внимание, форму её бровей.

– Средней толщины и густоты, напоминают веточку, согнутую под острым углом у одного конца.

– Так вот, в дополнение к гаданию. О её дальнейшей судьбе, дальше можешь не волноваться.

– Почему?

– Она полностью и довольно быстро, оправиться от несчастья. Восстановиться склонность быть очень романтичным человеком. Скорее всего, не остановиться на одном мужчине,

а будет, имеют много друзей противоположного пола. Выйдет замуж по любви. Кроме того ей будет везти с деньгами.

Сестрёнка с видом довольной победительницы повернулась и ушла, больше ни о чём не расспрашивая.

Папин начальник, не забывая, часто приезжал к нам. Привозил подарки и гостинцы. Подробно расспрашивал о домашних проблемах, школьных делах, о планах на будущее. Сегодня, прощаясь, отозвал в сторону.

– Рома, пойми меня правильно и прими к сведенью, – возникла короткая пауза.

– Постарайся больше не говорить, так открыто и подробно о своём народе, как произошло на уроке литературы. К сожалению, руководством страны, принято направление на сближение и тесное сотрудничество с исламским миром, в ущерб иудаизму.

На вопросительный жест, ласково погладил по голове.

– Надеюсь, со временем, смогу объясню причины, более подробно. Обещаю!

Настоятельно посоветовал, а скорее приказал, опередить учёбу примерно на год. Подсказал необходимые действия. Это совпадало с собственными задачами. Взял твёрдое слово, при необходимости, обращаться и звонить в любое время дня и ночи. Крепко обнял и уехал.

Замечательную новость передал Марат Тулебаевич. Мама одноклассника возвращается практически здоровой и помолодевшей женщиной. Долгожданное событие заставило сестру забыть обиду и поехать к Мите. К сожалению друга дома не было. Я же наслаждался возникшим приятным чувством, делать и дарить людям радость. Ангелы на небе вселили прекрасную задумку новогоднего подарка. После того, как была увезена из парка скамейка, не оставляло желание собственноручно сделать маленькую копию. Подобному исполнению мечты бывшей одноклассницы соответствовали несколько произошедших событий, если не сказать открытий.

Взвалив на свои изящные плечики, груз поселковой художественной самодеятельности и в том числе детского дома. Анета, успешно занимаясь полномасштабной доводкой театральных постановок, превратилась в успешного автора сюжетов. Из Галины вырастал интересный график, художник модной одежды и что очень важно, технолог швейного производства. Превращалась в непревзойдённого модельера для мужской, женской и особенно молодёжной половины населения посёлка. Нинуля с подругами изготовляла различные театральные костюмы. Вологин включал в них различные технические спецэффекты.

Параллельно Гиллер в руководителя студии, с долей уважения названной в его честь «Борис со товарищами». Лично отбирал желающих, наполненных желанием совместной работы. Сейчас под его неутомимой творческой энергией и удивительной многосторонностью, заканчивали проект над несколькими ученическими, короткометражными фильмами, в том числе: «Малая механизация егерского хозяйства». А в мечтах уже замахнулись на самый настоящий художественный. А всё задуманное наш юный талант Эфраим Рехсон, оживляя наполнял чудесной музыкой.

Миша в очередной раз обратился к еще одному новому для себя виду искусства – скульптуре. Многие свои, а так же персонажи рисунков и гуашей Галины, перемещал в трехмерное пространство. Фигурки людей, животных, птиц в точности сохраняли размеры и пропорции оригиналов, Младший братишка, словно дорисовывал, невидимые на листе, детали и ракурсы. Успешно изучая особые художественные законы, создал множество скульптур, как бы наделяя их духовностью, материальной плотью, довольно успешно передавая движения и пространства. Кроме того, он разрабатывал оригинальные постаменты, превращая каждую работу в настоящий шедевр.

Зная, что чем больше будет мыслей и желаний, тем больше предложений исполнится и претворятся в будущий шедевр. Я решил обратиться к ребятам за помощью, так как требовалось изготовить настоящий и неповторимый шедевр. Решил самостоятельно изготовить шкатулку. Уже получил навыки по облицовки поверхности ценными породами дре-

весины. Порядку тщательной обработке и покрытию цветной патиной, позолотой и серебром. Что в свою очередь диктовало применения более насыщенных красителей и устойчивых лаков. На подготовительных стадиях, согласовывая общую концепцию, добавляли или убирали отдельные детали. Вносились изменения композиции в сторону большей динамичности или, наоборот, статичности. В результате возникла мысль изобразить в фарфоре, сидящих на ней двух влюблённых, похожих на нас с Марией. Очень кстати пригодились фотоматериалы, подаренные генералом. Разговор с Наташей ещё больше утвердил в желании изготовить необычный сюрприз. Вспомнился образ любимой, и мгновенно в голове возникла заманчивая театральная идея и картина вручения миниатюрной шкатулки. Как, не нарушая слова, оставаясь неузнанным, лично привести подарки Марии и Воскобойниковым.

Посоветовался с Сашей и Аннетой, совместно доработали сценарий, внеся интересные и существенные добавления. Бессменный режиссер и организатор детдомовской самодеятельности не зря занимала важный пост. Включила в уже созревший план, сюрприз для любимых людей, в виде участия сказочных персонажей. Наличия мешка с подарками для детей, часто играющих около знакомых домов. А Вологин предложил взять на время одну из троек лошадей, работающих в парке от ипподрома, расписные сани и некоторые другие вещи. Не имея возможности прийти к Марии под своим настоящим именем, решили, 31 декабря появлюсь в сказочном костюме Деда Мороза, а Катюша нарядится Снегурочкой. Перед Новым годом буквально каждую деталь запланированного спектакля тщательно отработали и отрепетировали. Полностью подготовили подарки. Привыкнув постоянно что— то для них изготовлять и придумывать, теперь страдал от возникшей пустоты. Давило ощущение неполного завершения работы. Казалось, недостаёт ещё одной, но самой важной детали.

Погода в те дни установилась на удивление солнечная и тёплая. На пригорках за посёлком, как в ранние, весенние дни, стали появляться участки, свободные от снега. Ближе к обеду 30 декабря, не зная для чего, а только подчиняясь непонятному влечению, взял лопатку и пошел в ближайшее небольшое ущелье. По дороге встретился Борис. Гиллер начал делиться новым сценарием и предложениями. На восточной стороне склона поднимался парок от уже прогретой земли. Маленькие лужайки покрылись белоснежными головками подснежников. Накопали цветов, на несколько букетиков, и отправились обратно. Борис успел зафиксировать на плёнку невероятное событие. Где испачканный в грязи, но светящийся неподдельным счастьем, держу подснежники, самые первые весенние цветы.

Наверно, первая часть предновогодней сказки окончилась. Небо стало быстро затягиваться серыми тучами, а когда подходил к дому, уже вовсю белыми хлопьями падал снег. Один букетик решил завтра преподнести Марии. Остальные цветы подарить бабуле, сестрёнкам и тёте Оле. Чудесный случай, позволивший найти подснежники в предпраздничный день, натолкнул на интересную мысль. Весной накопать цветы вместе с землёй и перенести в теплицы. На следующий Новый год, вновь можно будет подарить подснежники, столь необычный для зимних холодов сказочный подарок.

Дома никого не было. Мама не пришла с работы, бабушка ушла за покупками. Дедуля как всегда занимался общественными делами. Мелодичным звоном часы пробили ровно половину первого. Внутри, отодвигая печаль, нарастало ожидание чуда, заполняя сердце приятной истомой. За окнами лежали снежные сугробы. Медленно кружась, падал пушистый снег. Тихо шли прохожие, и так же осторожно двигались машины. Девушка достала и с необъяснимой надеждой надела памятное кольцо. Совершенно неожиданно, а тем более необъяснимо, уверовала в приход добрых персонажей из сказочных произведений. Таинственное чувство длилось 5—10 секунд. Ей показалось, знает, что должно произойти через несколько секунд. Что уже, когда — то была в такой же ситуации. Что по жизни, судьба одарит чудесным чувством и не один раз. По крайней мере, на следующий Новый год точно!

Через приоткрытую форточку в равномерный уличный шум ворвались весёлые звуки колокольчиков. Из— за поворота дороги показались сани, запряжённые красивой тройкой, Въехали на тротуар, проехали мимо окон и остановились напротив крыльца. Лошади били копытами, фыркали, от разгорячённых, мускулистых тел шёл пар. Каждое движение разливалось колокольными переливами, почти забытой музыкой детства. Во время болезни часто говорила родным и подружкам, о невероятно фантастическом желании. Поэтому совсем не удивилась, появлению в предновогодний день сказочных персонажей. И вот сейчас в расписных санях рядом с кучером, одетым в древнерусскую одежду, Дед Мороз сидел рядом со Снегурочкой. Сказочные герои, густо засыпанные снегом, поднялись на крыльцо, постучали в двери. Гости по— хозяйски зашли внутрь квартиры, огляделись.

Увидев приветливое лицо Марии, зимний волшебник приятным басом произнёс:

– Здравствуй, внученька! Здравствуй, дорогая! Поухаживай за нами, девица красная! Смети с одежды снег, не хотим замарать твои мягкие половички.

Из под густых мохнатых бровей, смотрели, до удивления добрые глаза. Юная хозяйка схватила веник, быстро и аккуратно обмела блестящие снежинки.

– Как живёшь, красавица? Слуги верные передали, очень ждёшь нашего появления. Вижу по печальным глазкам, почему— то плохо тебе! Не бойся старого, под Новый год я особенно добрый. Правда, Снегурочка?

– Правда. Помоги девушке! Исполни, о чём попросит!

– Так за этим и пришёл, сильно мила ты сердцу моему. Рассказывай, красна девица, что произошло? О чём мечтаешь? Какая помощь нужна?

– Дедушка, что— то я сделала не так. Вроде права, а человека, без которого жить стало невыносимо, прогнала и потеряла. Забыл, наверно, про меня, и не вспоминает. Как во сне, только глаза закрою, его вижу. Начинаю говорить, а он поворачивается и уходит куда— то вдаль. Хочу жить с надеждой, что не забудет меня. Ждать, пока вернётся, сколько бы ни пришлось. Кроме тебя и Снегурочки некому мне больше помочь. Думала, может, Вы от него весточку или слово доброе передадите. Ведь под новый год должны исполняться самые сокровенные мечты. Ведь так?

– Конечно, сегодня самое время, тем более, открою тайну большую. Вы оба только об этом и думаете.

– Правда, дедушка?

Мария прижала руки к груди. Разом повлажневшие глазки засияли лучистым светом.

– Далеко отсюда повстречали мы замечательного паренька. Горы высокие и снега глубокие обступали вокруг. Совсем одинок бедолага и так же ужасно тяжело ему. И потому сердце заполнено только твоим любимым образом. Никак не может забыть твои прекрасные глаза, согревающие душу. Только этим пока и жив. А в доказательство попросил передать совершенно необычайный, даже в моей практике, подарок. Кстати, сделанный им собственными руками. Желает, чтобы он, долгие, долгие годы радовал милое сердечко. И знаешь, я ему верю, так как наделён даром, предвидеть будущие события. Именно так и произойдёт на самом деле.

– От меня, пожалуйста! Передайте Ромочки наш талисман, – быстро сняла и протянула колечко.

– Он обязательно поможет!

Дед Мороз, кивая головой, снял красную перчатку. Любуясь, на удивление, без труда надел на свой палец.

– Обещаю, ещё до наступления двенадцати часов ночи, передать по назначению.

Развязал большущий мешок. Улыбаясь, Снегурочка поставила на стол два свёрточка, завёрнутые в необычайно красивую бумагу и конверт.

– Это для тебя. А эти бумажные футляры, предназначены всей женской половине, – Дед Мороз аккуратно достал ещё три сантиметров 20, 25 и 30 в диаметре. Но разные по высоте. Примерно 40, затем 60 сантиметра и замыкающий больше метра и поставил немного в стороне.

– Обрати внимание, на каждом из них показана стрелка, указывающая вверх и кому предназначен подарок. Когда прейдут мама и бабушка, аккуратно сними крышки. А теперь, внучка, сядь за стол, девушка мгновенно исполнила указание.

– Слушай внимательно! Пять минут ничего не делай, не говори, не вставай, а уж затем смело открывай свой, смотри и радуйся. Нарушишь договор, подарки исчезнут, а выполнишь, не пожалеешь!

Нежно погладил по щеке. Снегурочка, взяв за руку, тихо зашептала на ушко:

– Сделай, как дедушка попросил! Обязательно!

Выходя из дома, оглянулись, услышав страстную мольбу.

– Дедушка! Снегурочка! Найдите, пожалуйста, моего Романа и попросите простить меня!

Сквозь оконное стекло было видно, сказочные гости дарили обрадованным детишкам, окруживших сани, разные сладости. Помахали рукой на прощание. С колокольным переливом, лошади сорвались с места, и растворились в снегопаде. Ещё раз тройка остановилась у Митиного дома. Там Дед Мороз вручил подарки изумлённому Мите, его восторженным братишке и сестрёнке. Снегурочка, а это была Катюша, накинула на плечи растроганной хозяйке тёплый пуховой платок.

Мария не сводила глаз с минутной часовой стрелки, ещё никогда время не тянулось так медленно. В эти мгновения падающий снег за окном, само время остановилось, и повисло в пустоте. Сердце, то бешено начинало стучать, то замирало в предчувствии чего— то сказочного и желаемого. Прошло ровно 5 минут, часы вдруг зазвонили в неурочное время, хотя обычно делали это только при наступлении очередного часа. Давая понять, таинственно торжественный и разрешающий сигнал звучит для неё. Развернула правый свёрток. В нём была картонная коробочка высотой примерно 25 сантиметров. В ней стояла изумительная фарфоровая вазочка, неописуемой красоты с букетиком живых подснежников. Поднесла цветы к лицу, поцеловала нежные лепестки и, не сводя восхищённого взгляда с подарка, поставила в центр стола. Нежный запах весны вошёл и заполнил комнату. Из сокровенной глубины души вырвались восторженные слова.

– «Боже! Какое чудо!».

Настала очередь второго свёрточка. Под бумагой лежала картонная коробка. В ней ещё одна поменьше, затем ещё и ещё. Наверно, не зря придумали, растягивая, увеличивать время до кульминационной минуты. Нетерпение нарастало, как снежный ком, падающий с горы. Казалось, в ожидании нет больше сил. Наконец, на свет, появилась маленькая невесомая шкатулка из красного полированного дерева на малюсеньких чёрных точёных ножках. Размером всего в два спичечных коробка, положенных друг на друга. Словно пёрышко, заняла своё место на ладони. В передней стенке были сделаны дверки на петельках в виде сердец. Кроме того, каждая имела ручку. В закрытом положении так же выглядели, как маленькое единое сердечко. На крышечке была выжжена аккуратная и красивая надпись «На вечную память!».

Осторожно потянув, открыла одну дверку, затем вторую и вскрикнула от изумления. В полированной глубине стояла точная, но сильно уменьшенная, копия скамейки из парка Горького. На ней сидели, обнявшись, два малюсеньких человечка. Фигурки каким— то чудесным образом соответствовали подлинным оригиналам, и действительно начинало казаться, сейчас оживут и заговорят. Одежда, причёски, буквально все детали были воспроизведены с ювелирной точностью. Такими она с любимым бывала на свиданиях, пока не поссорились. Внутренняя сторона каждой дверки имела по полоске из тонкого жёлтого металла. На правой, мелкими буковками, видимо, специально для неё, было выгравировано: «Любимой! Родной!

Единственной!». На левой, «Алма— Ата. 31. 12.1963 года». Слёзы затуманили взгляд, а губы задрожали, чуть слышно прошептав:

– Спасибо, родной! Спасибо, единственный! Спасибо, любимый!

Вспомнила и распечатала конверт. На стол выскользнула стометровая кассета. Бегом включила магнитофон и замерла от изумительной музыки, а затем от слов незнакомых песен, согревших душу. Никто, кроме незримой силы, оберегающей Романа, не знал, что по— прежнему на каждый праздник Мария станет получать новые кассеты золотистого цвета.

С нетерпением, еле дождалась, прихода мамы с бабулей. Показала свои подарки и услышала, точно такие же слова – повторённые, слово в слово, родными людьми – «Боже! Какое чудо!».

– Но и это ещё не всё. Дедушка Мороз оставил для нас вот это. Давайте снимем крышки. Начнём с моего, он самый маленький.

Перед изумлёнными глазами предстал красивый керамический горшочек с растущими живыми тюльпанами. Бутоны вот вот должны были распуститься. В мамином оказался куст розовых роз. А у бабули два деревца сирени с гроздью белых и фиолетовых цветочков. Внимательно присмотревшись, она удивилась множеству с пятью лепестками. Общему удивлению не было границ и объяснений.

– Вечером к ним зашли поздравить с Новым годом дедушкины сослуживцы. Бабушка не удержалась и показала внучкину шкатулку. Знала, один работает скульптором, да и другие любили произведения искусства и знали толк в изделиях народного творчества. Внимательно и долго каждый восхищённо рассматривал сувенир.

– Мери Моисеевна, только золотые руки в содружестве с добрым сердцем и светлыми помыслами, способны сотворить подобный миниатюрный шедевр. Это талант! Слушайте! Девушка похожа, как две капли воды, на Марию. Познакомьте с автором, такой дар нельзя зарывать в землю.

– Внучке сегодня принёс подарок Дед Мороз. К сожалению, мы не знаем, где находится человек, сотворивший маленькое чудо.

Общественная работа, учёба спорт, обучение красиво танцевать и множество других дел, вплоть до руководства проектом, отнимали массу времени, которого катастрофически не хватало. Постоянная деловая сосредоточенность и напряжённое состояние, когда приходилось находить массу ответов, держать в уме множество задач, не отпускали ни днём, ни ночью. Даже подсознание, занималось поиском правильных и в то же время оригинальных вариантов решений, полностью занимая досуг. Одобрил предложение производить мотоциклетные лобовые обтекатели из прозрачного плексигласа. В мастерской изготовили оборудование и приспособления. Отработали технологию и для начала оснастили школьные мотоциклы. Для своей «Явы», выбрав самую удачную модель, немного ниже уровня глаз вклеил фотографию второй половинки души. Марат Тулебаевич помог с приобретением материалов и реализацией на местной барахолке. Практическая идея стала приносить ощутимый доход в кассу. Полученные деньги направлялись на дополнительное улучшение жизни проекта. Про себя в тайне, названный «Конкретный Сионизм».

Специально загружал себя под завязку. Но иногда накатывалось чувство усталости, тоски и непреодолимого одиночества. Уезжал в город, находил Щербака с друзьями, и вместе шли в парк. Старался отдохнуть максимально интересно, не думая о текущих делах. Хотя, по правде сказать, после гибели родителей и ссоры с любимой, такие дни выпадали крайне редко. В память о первом знакомстве ели шашлык, пили пиво, а иногда заходили в клуб авторемонтного завода. Так сложились обстоятельства, что на этот раз пришёл с ребятами из музыкальной группы. На удивление стояла относительная тишина. Заведующий клубом обратился к желающим самим исполнить какую— нибудь песню, пока, опаздывая, не подъедут штатные музыканты. Призывно сияя вишнёвым цветом, просился в руки красивый аккордеон. Отвечая

на вопросительные взгляды друзей, утвердительно махнул рукой. Сказал несколько тихих слов, вместе поднялись на сцену и заняли места за, пока свободными инструментами. Моя неизвестная сила вдохнула ощущение небывалой гибкости в пальцы, и они, как ласточки перед грозой, летали по перламутровым клавишам. Просто грандиозный фурор вызвала песня «Шестнадцать тон». Конечно, Саша Вологин не дотягивал до Поль Робсона, но исполнил на стопроцентное «Ура». Подхваченная музыкой своеобразной аранжировки, впервые со сцены, а не в уличных дворах, звучала песня «В Кейптаунском порту». Знакомые слова, так называемого блатного фольклора, без особого труда вселила в молодёжь чувство веселья, свободы и раскрепощённости. Песня прозвучала настолько зажигательно, что командир милицейского наряда дал знак подчинённым не вмешиваться. Незнакомых исполнителей не отпустили и заставили на бис спеть ещё. Коронная песня «Джамайка», вызвала неповторимый всплеск восторга и шумных аплодисментов.

Наконец появились опоздавшие музыканты. Гости вернулись в свою компанию, улыбаясь восторженным поздравлениям. Объявили белый танец. Девушки выбирали приглянувшихся ребят. Многочисленные товарищи не упускали случая и не раз добродушно подтрунивали над Адамом, от якобы врождённой боязни девчонок. Меня по— прежнему так называли местные ребята. Не желая принимать участие в танцах, не разоблачал нарочно придуманную, вескую причину И только Алочка, призывно понимающе кивала головой.

– Можно Вас пригласить? – Почувствовав, прикосновение, оглянулся. С хорошей, совершенно нормальной улыбкой, рядом стояла Рая. Красивая причёска гармонировала с правильными чертами лица. В чёрных глазах возникли и не хотели спрятаться весёлые чёртики. Облегающий тонкий свитер подчёркивал высокую грудь. На моё счастье изящная фигура и всё остальное, заметно уступали памятному образу Марии. Медленный танец, приятная музыка унесли в мир воспоминаний. В сознание не сразу стали входить слова, откровенного, но с долей опоздалого раскаянья, рассказывающие знакомую историю. Она перешла учиться в новую школу, кстати, она находится по улице Гоголя угол 8— Марта. Если захочешь встретить меня, буду очень рада. Там подружилась с одноклассницей. Девушку, на зависть подругам, посетила сказочная любовь, которую не уберегла и потеряла. Теперь, избрав добровольное наказание, превратилась в задумчивого тихого человека. А раньше, по отзывам знакомых, отличалась решительностью, смелостью и постоянным весёлым настроением.

Зная, как важно высказать сокровенные мысли, когда человека слушают и понимают, заинтересованно и даже активно поддерживал разговор.

– Кстати, наши мамы хирурги и работают в одном и том же больничном отделении. Через них познакомились, а оказавшись в одном классе, крепко сдружились. Как говорят, не разлей вода. Я так благодарна тебе, – некстати перешла на другую тему. Попыталась прижаться, но мягко и дружески улыбаясь, остановил откровенное движение.

– Во время допроса следователь сказал, те бандиты убили несколько своих жертв. Рома, хочу признаться, ты не только спас, но и вернул меня к жизни. Показал, отношения между мужчиной и женщиной могут нести в себе ласку, любовь, сказочное наслаждение, а такое не забывается.

Раечка покраснела, видимо, вспомнив нашу единственную ночь, и отведя взгляд, продолжила мысль.

– А могут привести к разрушению прекрасного, святого, если это насилие!

– Не нужно больше об этом, – прервал девушку и вернул к сильно заинтересовавшей теме.

– Лучше поделись, как говоришь, плохой историей, произошедшей с подругой.

Танец кончился, а два человека, увлекшись воспоминаниями, не замечая, остались стоять в центре опустевшей площадки. Один с возможностью откровенно рассказать о совершённой подлости и тем самым попытаться получить совет, как облегчить душу. Другой с чувством приоткрывающейся тайны, о самом тяжёлом моменте первой любви. По— прежнему никого,

не замечая, под довольно откровенно удивлённые взгляды друзей, продолжали беседовать. Так совершенно неожиданно, во всех подробностях, удалось узнать, причину ссоры с любимой. Открылась тайна непонятной фразы, о якобы не любви к евреям. Мало того, понять неподдельные переживания новой знакомой, от совершённого неблаговидного поступка в отношении Марии, ставшей теперь самой близкой подругой. Продолжая откровения и стараясь сблизиться, Рая пригласила на школьный бал— маскарад. Возможность побыть недалеко от любимой, отодвинула сомнения. Кивнул в знак согласия.

Ощущение, сорвусь и, от полученной информации, наделаю нехорошие поступки, заставила попрощаться. Возникшее и до сих пор неведомое чувство сильного возмущения и негодования, отключало разум. Хотя, согласно уже полученному жизненному опыту, понимал, сначала нужно спокойно обдумать открывшиеся факты и свои дальнейшие действия. Впервые откровенно желал причинить физическую боль и невыносимые страдания всем сотворившим такой омерзительный поступок. Привыкнув в тяжёлые и судьбоносные моменты воочию представлять образ любимой, сразу уловил верное решение. Вначале надо переговорить с Матусом. Очень кстати к решению проблемы подключилась его жена. Тётя Оля не очень часто высказывала советы, но обращало внимание, они отличались особой мудростью. В данном случае, как совсем недавно делала мама, сразу охладив моё возмущение, обняла и погладила голову.

– Твоя жажда наказания виновных понятна. Но не допусти глумления, не отвратись от людей, так поступивших с тобой. Не опрокинься во вражду, как обычно бывает с душами разгневанных. А назначение твоё, как человека умного – следовать разуму и установкам мудрых наставников и учителей. Поверь нашим с Матусом знаниям через слова еврейских. Гнев, даже если он справедлив, своим огнём иссушит мудрость и сожжет память. А ненависть и чувство мести, поселившееся в груди, приведут в тупик, в чёрную бездну «никуда». Не давай им вершить правосудие, иначе можно наломать много дров. Поэтому первое, не гневайся. Второе, как ни странно это звучит, ты должен простить недругам звонок к родителям девушки. Помни о человеческом несовершенстве. Обязательно в смирении, начни искать оправдание различным поступкам и судить о них более благосклонно. Постарайся изменить положение, давая тем самым оступившимся людям шанс исправить свой грех.

Стоило ей замолчать, как Матус продолжил объяснять возникшую ситуацию.

– Сегодняшний день принёс тебе новые страдания и сильнейшие переживания. Не забывай, помыслы Бога направляющие жизненный путь к выполнению предназначенной на земле задачи, скрыты от нас. Если ты обнаружишь, что тоскуешь по славе, признанию и богатству, остановись и подумай, каково это – на самом деле иметь их. Это не значит, что ты должен быть бедным или неудачником. Поверь моему опыту не нужно стремиться превзойти всех других сломленных людей и быть самым известным из всех, кто когда— либо хотел этого. Оцени, чего это на самом деле стоит в долгосрочной перспективе? Как думаешь, ты будешь ценить свою славу и деньги после смерти? Думаешь, Александр Македонский знает, что Александрия всё ещё стоит? В следующий раз, когда покажется, что ты облажался, не совершив большой прорыв, или будешь наблюдать за тем, как потенциальная возможность изменить жизнь ускользает от тебя. Спокойно спроси себя, действительно ли это так? И это на самом деле неудача? Или фортуна оказала тебе услугу? Помни и никогда не забывай, всё к лучшему.

Правда, потребовалось какое— то время согласиться с мудрым поворотом в сознании и принять её правоту.

Не в силах отказаться от представшейся возможностью увидеть свою любовь, принял Раино приглашение. Позвал с собой сестру, желая подарить такую же желанную встречу. Посоветовались с Анетой, и решили остановиться на костюмах сказочника и цыганки. Вологин тут же придумал и предложил на спину, под одежду, надеть небольшую надувную подушечку. Ручной насос в виде небольшого резинового шарика в кармане, позволял быстро и незаметно

надувая увеличивать в размере, или бесшумно выпускать воздух. Тем самым на спине возникала имитация, слегка отталкивающего, не большого и не маленького горба. В назначенный день Марат привёз обоих к школе, пообещав появиться к окончанию вечера. Прямо в машине я надел костюм средневекового звездочёта— предсказателя. Парик с длинными волосами, позолоченную цепочку с висящей на ней изображением солнца, взятые из театрального реквизита. И хотя лицо почти полностью закрывала маска, не мешающая наблюдать за происходящим в зале. Всё равно с благодарностью принял услуги нашего дизайнера, сразу получив на открытых участках правдивые, глубокие, сморщенные морщины и тусклый цвет кожи. Чуть согнув ноги, изобразив походку старца, сразу стал ниже ростом и слегка прихрамывал.

Многих школьников скрывали различные интересные костюмы. Катюша, в красивой маске и одетая настоящей цыганкой, проделывала с картами невиданные комбинации. Даже я, был сильно удивлён подобному умению. Колода блестящих листков то сливались в непрерывную движущую ленту, то раздвигались веером, то исчезали в широких рукавах цветастого платья. Таинственная незнакомка предсказала Мити дальнейшую захватывающую судьбу, чрезвычайно удивив и заинтриговав паренька. Под дружный смех одноклассников, поступление в престижное военное училище с первого раза. В школе не догадывались о мечте скромного юноши, осуществить генеральскую карьеру. Скорую женитьбу, троих детей, счастье и любовь в семейной жизни. Хорошее здоровье маме. Переезд в далёкие земли за два моря.

Искоса видел, как несколько раз в нашу сторону взглянула самая прекрасная девушка на свете. Приглашая присоединиться и познакомиться, Рая призывно махнула рукой.

– Волшебник, звездочёт и сказочник, – подруга прижалась к плечу, явно давая понять, знакомый уже занят. Мария не могла объяснить странное волнение, заполнившее сердце. Раньше оно возникало только от близкого присутствия Романа. Внимательно осмотрелась вокруг, но на этот раз произошла досадная ошибка. Очень кстати Раю, учтиво пригласил танцевать один из многих поклонников. Подруга не смогла отказать и оставила своих друзей одних.

– А вы танцуете? – Мария старалась представить лицо, спрятанное под оригинальной маской.

– Нет, я не любитель подобных телодвижений, да к тому же довольно пожилой, для этого человек. Да и нога часто подводит.

Старческий голос с грузинским акцентом и шаркающая походка подтверждали сказанное.

– Лучше позвольте предсказать ожидающий вас судьбоносный путь, среди переплетений жизненных обстоятельств. Если, конечно, пожелаете?

– Ещё бы, звучит чересчур заманчиво. Вы, правда, умеете?

– Вам суждено и это не зависит от вашей воли…

Внимательно вглядываясь в переплетение линий на ладони, звездочёт поведал историю, очень похожую на откровения Шувани в парке. Только добавил возникшие за последнее время существенные изменения. О том, что в её сердце навечно поселился человек с тысячью лицами, начиная с хулигана, бандита и безбожника, до чистой воды праведника и богобоязненного человека. При этом нежно придерживая, незаметно поглаживал руку, потрясённой слушательницы. В это время объявили новый конкурс, и ведущий прервал правдивые слова на самом интересном месте.

Немного заикаясь, предложил, сильно удивлённой услышанными подробностями, девушке, испытать судьбу. Всё также прихрамывая, да ещё выделяясь некрасивым горбом, подвёл к жюри. Таких смелых, сразу разбившихся на пары, нашлось восемь человек. Каждая тянула жребий с порядковым номером, под которым вступит в борьбу. Марии со звездочётом выпал последний. Перед участниками ставилось ряд непростых испытаний.

Первое – правильно зайти и выйти из дверей макета фанерного автобуса. Две пары выполнили совершенно одинаково. Первыми вошли ребята, а вышли девушки. Третья пара отличи-

лась тем, что вышел парень, а за ним девушка. В зале усилился шум, начались споры о правильности действий соревнующихся. Звездочёт пропустил перед собой и помог зайти девушке, и только потом поднялся сам. Вышел первым, подал руку и отпустил сразу, стоило ей встать на импровизированный тротуар, в виде тёмного картонного листа.

Для второго испытания участников подвели к небольшим столам и попросили расположить разнообразную посуду и столовые приборы согласно принятым правилам этикета. Первую пару это привело в замешательство, две других начали спорить, но частично справились.

Мария умело расставляла по порядку несколько видов тарелок: для горячего, закусочная, для хлеба. Вилки: закусочная, для рыбы, столовая. Ножи: столовый, для рыбы, закусочный, для масла. Столовую ложку. Закончив сервировку, подняла руку. Жюри направилось к столам определить правильность расстановки приборов для приёма пищи. В это момент партнёр быстро поменял местами десертную ложечку с небольшой десертной вилочкой. Мария хотела воспротивиться, но времени не оставалось, к тому же, на удивление, звездочёт оказался прав.

Третье. Соревнующимся предлагалось перейти через предполагаемую лужу. Высокий парень из первой пары сделал вид, что поднёс несколько камней и по ним перевёл спутницу на другую сторону. Второй взял девушку за руку, и вместе обошли, препятствие как бы стороной, по берегу. Третий, небрежно сняв, бросил на пол и по дорогому пиджаку, повёл спутницу. Раздались голоса удивления и одобрения. Рая, хотя и стояла обиженная, но в душе не сомневалась, её спаситель обязательно придумает, более красивое решение. И точно, звездочёт подвёл подругу к «луже» и, неожиданно подхватив, высоко поднял на руки. Медленно пересёк импровизированную воду, как будто противоположная сторона находится очень далеко. Даже остановившись, ещё некоторое время не решался расстаться с бесценной ношей. Пока ведущий, под громкий смех и аплодисменты, не напомнил, желательно, уже давно, поставить девушку на твёрдую землю.

Оставалось последнее, четвёртое испытание. Задание заключалось в исполнении вальса. Кроме того, жюри негласно учитывало момент приглашения и окончания танца. Правда, это условие специально не оговаривалось. Просто участникам предложили отойти друг от друга на некоторое расстояние. В сознании Марии возникла жажда борьбы и победы, значительно снизившаяся при виде шаркающей и хромающей походки сказочника. Так же вселившую в окружающих довольно сильное убеждение о предстоящем провале последнего задания, парой под №4. В отличие от других юношей, подходивших к партнёршам и просто, как должное беря за руку. Только один звездочёт правильно, с большой долей галантности и давно забытого в наше время уважения, спросил разрешения пригласить на танец свою партнёршу.

– Вы действительно думаете, стоит попробовать?

Не замечая, она заговорила с пожилым человеком на вы.

– Риск благородное дело, тем более когда, и думаю в нашем случае, наверняка, оправдан.

В наступившей тишине зазвучала изумительная музыка Штрауса. Звездочёт, получив согласие, на элегантно сделанное приглашение, вывел партнёршу в центр зала. Произошло настоящее чудо. Заставившее болельщиков, участников, судей и зрителей, увеличить глаза и открыть от удивления рты, Прямо на глазах, на спине исчез, крайне некрасивый и уродливый горб. Фигура, скрытая под необычным костюмом, распрямилась, став выше ростом и гораздо шире в плечах. Почувствовав сильные руки, Мария прикрыла глаза. Пригрезилось ощущение крепких объятий Романа, в последний вечер на их скамейке, и никого не стало рядом с ней в целом мире. Сказочная мечта, качая по волнам памяти, подхватила и понесла в страну счастья. Обоим было необычно легко и приятно танцевать. Необычная пара очень быстро выделилась грациозностью исполнения. В движениях, сразу помолодевшего предсказателя, читались забота, внимание и откровенная влюблённость. Боже! До чего же прекрасно они кружились среди других танцующих. Кавалер красиво, необычайно заботливо, но в то же

время уверенно вёл девушку по залу. Ощущая рядом надёжного партнёра, тела превратились в единый, хорошо отлаженный механизм, мгновенно понимая и взаимно безошибочно улавливая малейшее движение. Вальс исполнили не хуже настоящих профессиональных танцоров. Музыка совсем не вовремя кончилась. Девушка вздрогнула, нехотя возвращаясь в существующую реальность. Молчаливый звездочёт отвёл партнершу обратно к явно восхищённым подругам. Поблагодарив за доставленное удовольствие, отошёл. Сразу постаревший, слегка прихрамывая и на глазах становясь меньше ростом, скорее всего из— за вновь появившегося горба. Мария провожала взглядом фигуру, сначала чем— то напоминающую Романа, но, вспомнив, ведь тот совершенно не умеет танцевать, отогнала возникшее сомнительное предположение. В заключение захватывающей борьбы жюри подвело итоги. Председатель попросил внимания и тишины у шумных болельщиков.

– За исполнение четырёх заданий первая пара получает два балла. Вторая пара, три с половиной. Третья пара, семь баллов. Набрав максимальные двенадцать баллов, четвёртая пара, правильно выполнила полностью все условия. В качестве поощрительного приза, победителям вручается двухтомник романа Александра Дюма «Граф Монте— Кристо». На обоих стоят дарственные надписи от дирекции школы. Думаем, сами решите, кому какая книга.

Вновь пришлось подойти для получения подарка. Мария взяла первый, звездочёт второй том. Кивнул головой и вернулся к расстроенной, но старающейся не подавать вида спутнице. Раечка, уже ни на минуту не отпускала партнёра. Да и звездочёт больше не отходил от неё, даря знаки внимания и демонстративно не замечая напарницу по соревнованию. На следующий день Мария не успокоилась, пока не выспросила все подробности. И внутренне позавидовала подруге, познавшей со сказочником взрослую любовь.

Проходило время, а о бывшем подшефном не было никаких известий. Только один раз Мария с друзьями увидела, как по центральной аллее парка, совсем недалеко двигалась большая группа молодёжи. В центре находился, сразу вспомнилась фигуру, парня, заскочившего в класс, тогда на перемене по окончанию драки. Рядом, она задохнулась от неожиданности, играя на гитаре, пел Роман. К его плечу без всякого стыда, откровенно прижималась симпатичная девица. Остальные подпевали, компания завернула в боковую аллею и скрылась из вида. Лицо стало гореть, просто пылать, сердце билось со страшной силой, хотелось исчезнуть, остаться одной. До фильма, на который с трудом достали билеты, оставалось достаточно времени, и этого хватило, прийти в себя и немного успокоиться. Через час, сидя в кинотеатре «Родина» и ожидая, пока начнётся журнал, слушала, совсем не воспринимая, разговоры подруг.

– Адам! – возглас вернул память к нескольким минутам, тех событий, позволившим любимому мгновенно броситься на её призыв. Группа ребят прошла и оказалась впереди ряда на четыре. В туманном сознании пролетели полтора часа. Наверно сжалившись над безумными страданиями, судьба столкнула обоих при выходе из зала.

Не имея сил отказаться от внезапного подарка судьбы, разом потеряв контроль, обнял и поцеловал свою мечту. В следующее мгновение исчез, смешавшись с толпой. Вспомнив своё нарушенное обещание, решил некоторое время побыть в одиночестве. Попрощавшись с друзьями, оставался под впечатлением быстрого, украденного, как казалось, поцелуя. До отхода служебного автобуса оставалось достаточно времени. Задумавшись, вспоминая неожиданную встречу и продолжая ощущать аромат любимых губ, шёл по тротуару. Одновременно с возникшим интуитивным ощущением опасности, услышал предупреждающий подсознание, отчаянный крик любимой – «Берегись». Неизвестная сила успела отбросить в сторону, на пару сантиметров отведя смертельный ножевой удар. Обжигающая боль, растекаясь, захватывала лицо и голову, одновременно перемещаясь к груди. Исчезающее сознание опрокинулось в холодную, мрачную пустоту, отпечатав в глубине памяти незнакомое, но уже раз виденную, жестокую физиономию.

В доме стояла почти праздничная обстановка, по радио звучала приятная музыка. С кухни доносился дурманящий запах чего— то безумно вкусного. С минуты на минуту ожидался приход дедушки. Мария почему— то вспомнила школьный маскарад и победу в конкурсе. Сегодняшнюю встречу в кинотеатре. Оставаясь под впечатлением горячего поцелуя, помогала бабушке собирать на стол. Внезапно незнакомые руки прикрыли глаза. Ощущение подступающей страшной беды мгновенно сковало тело. В сознании резко возник знакомый образ. Лицо Романа заливала кровь, а направленный в грудь острый клинок, намеревался оборвать биение сердца. Мгновенно бросившись на помощь с отчаянным криком – «Берегись», резко толкнула невидимого убийцу. Чашка выпала из рук и со страшным шумом разбилась на множество мелких осколков.

– Что с тобой? – Напугавшись, взволнованно вздрогнула Мери Моисеевна. Прижав к себе внучку, потрогала лоб и стала успокаивающе гладить, заглядывая в глаза.

– Нет, ничего. Сама не знаю, – задумчиво огляделась, словно ища ответа, и потихоньку подошла к окну.

– Померещилось что— то страшное, – бабушка смела веником и выбросила осколки. В полнейшем недоумении, вместе с дочкой стали наблюдать за своей любимицей. Та повернулась, на совершенно белом лице появилась нерешительная, извиняющаяся улыбка. И тут же лицо стало покрываться красными пятнами, в движениях появились решительность и резкость. Схватила пальто и бросилась к дверям. Сквозь слёзы отчаянно шептала:

– Мне надо идти! Ромочка, дождись меня!

– Доченька! Куда ты? – Рита Михайловна решительно загородила дорогу.

– Мама, я не знаю! – Отчаянный крик, говорящий о произошедшем несчастье, казалось, вырвался из глубины души. Открылась дверь. Улыбаясь, вошёл представитель мужской половины дома и застыл от неожиданной обстановки, написанной на женских лицах. Девушка прижалась к дедушкиному плечу и потихоньку успокоилась. Хотя ещё несколько раз вскакивала и с тоской осматривалась вокруг, будто стараясь заглянуть и что— то рассмотреть вдали. Родные с беспокойством отнеслись к чересчур странному поведению Марии. Наверно, поэтому, когда вновь стала одеваться, бабушка решила не оставлять внучку и пошла вместе с ней. Два человека молча, стояли и смотрели на груду грязных почерневших листьев на месте стоявшей когда— то здесь красивой скамейки. Со вздохом облегчения вспомнился памятный урок литературы. В душе печальной девушки рождались страстные слова. Красивые губы неслышно обращались к Богу, умоляя спасти любимого, отвести стоящую с ним рядом беду и несчастья. Сердцем, повторяя слова молитвы, произнесённые Романом, а затем найденные в старой бабушкиной книге и выученные наизусть.

– Девочка моя! – В первый раз Мария услышала голос Моннси.

– У каждого есть свой Ангел— Хранитель. Он молча следит, чтобы никто не обидел. Но если всё же случилось несчастье. Он тихо, чуть позже, подарит вам с Романом счастье. Главное не забывай благодарить Бога. Он же не забывает будить тебя по утрам.

В это же время ярко горели огни в операционном зале городской больницы. Дежурные врачи боролись за жизнь юноши с тяжелейшими ранениями. Глубокой ножевой раной в области сердца и сильно изувеченным лицом. Пришлось срочно вызвать на работу, в неурочное время, главного хирурга. Многолетний опыт, золотые руки, а также возникшая уверенность в необычных, своей новизной действиях, позволили Рите Михайловне вернуть совсем молодого человека из состояния клинической смерти.

Только на вторые сутки, чудом оставшийся в живых, я пришел в сознание. Отчётливо вспомнилась трогательная встреча среди сказочного, небесного сада. Родители, пообещав знакомство и дружбу с замечательными мужчинами, по имени Авигдор, Беннет, Лапид, Биньямин и Аркадий.

Взяли клятвенное обещание принять непосредственное участие в строительстве Третьего Храма. Возвращение обратно из потустороннего, фантастического мира, сопровождалось почти невыносимой болью во всём теле. Сердце билось с перебоями, а на лицо падали обжигающие звёзды. Затем услышал тревожный, родной голос. Понимая и зная, как необходимо успокоить бабулю, тихо попросил кушать.

– Вот и молодец, значит, идёшь на поправку! – Чей— то очень знакомый голос вынес многообещающий приговор. Забинтованное лицо не позволяло разглядеть говорившего человека. Но узнал приятные и слегка тягучие интонации Риты Михайловны. Несколько последующих дней, проведённых в больнице, позволили окрепнуть. Тем более ежедневно приходило навестить множество людей. Из общей массы положительных эмоций, непередаваемой радостью выделялся Матус.

– Мальчик мой, ты прислушался к пожилому наставнику и пошёл трудной дорогой справедливости. А Всевышний защищает праведника от злодея и смертельной опасности.

Настало время, врачи решились и сняли с лица повязки, первой увидел маму Марии. Поздоровались. Странная встреча внесла растерянность и недоговорённость. Один из врачей присоединил к груди замысловатый прибор. Попутно объясняя, если бы тогда, на операцию, срочно не вызвали великолепнейшего хирурга, как говорится от Бога, то шансов выжить было бы ничтожно мало. Только золотые руки Риты Михайловны смогли вернуть меня из небытия. Она сильно торопилась, нужное для обоих объяснение не состоялось. К своему стыду, даже не успел поблагодарить за спасение. В душе возникла надежда, возможно, теперь появится Мария. А что? Почему бы ни проведать больного человека, к тому же побывавшего на том свете. Двое суток ожидал прихода любимой и её мамы, но кроме медперсонала, родных и друзей в палату никто не заходил. Утром третьего дня нетерпение достигло предела. Но вместо желанного образа увидев тревожные лица Катюши и Миши, сразу поняв, пришла новая беда.

– Ребят не пустили, они остались во дворе, – сестра отводила глаза.

– Что произошло? – Через силу стал приподниматься с кровати. В груди, бушующим потоком, нарастала боль. А изувеченная половина лица вспыхнула адской болью.

– Только не волнуйся. Бабушку положили в больницу, произошёл сердечный приступ, но уже всё нормально. Сказали, несколько дней нельзя будет вставать с постели. Понимаешь, ей представилось, ты задыхаешься, тебе ужасно плохо, а рядом никого нет. Разволновалась, пришлось вызвать врача. Мы успокаивали, а она не верит, плачет, да порывается ехать сюда. Хорошо, Оля осталась с ней. Никто не знает, что делать в такой ситуации.

– Миша, подай халат и вон те тапочки.

– Тебе же нельзя вставать. Нас настрого предупредили, иначе больше не пустят.

Катя не ожидала подобного поворота событий и растерялась.

– Тихо! Сейчас выйдите и подойдите к окну со стороны улицы.

– Братишка, что задумал? Уйти? – Катюша сразу поняла мои намеренья.

– Так даже нет одежды! В этом думаешь сбежать? На улице похолодало, и сильно ветряно.

Сестрёнка недоумением показала на тонкую пижаму.

– Одежду возьмём в школе, у меня там остались друзья, да и у тебя есть знакомые.

Сделал вид, что не заметил покрасневшего лица сестрёнки.

– В крайнем случае поделятся наши ребята. Давайте быстро, минут через 20 начнётся обход. Надо опередить.

Мария с подругами стояла в коридоре второго этажа, у окна, выходящего на школьный двор. Несколько последних дней ощущалась непонятная тревога. Ночами снился тот же страшный сон, где срывалась в пропасть горного ущелья. Уже в полную силу подступала весна, снег почти полностью растаял. В природе ощущался приход той минуты, когда выглянет на свет молоденькая травка. А на деревьях начнут распускаться первые, нежные, из зелёного бархата,

листочки. Ласковые своей теплотой, солнечные лучи касались девичьих лиц. В эти мгновения лишали желания о чём— либо думать. Урча моторами, как— то уж очень осторожно, через открытые ворота въехали и остановились в самом дальнем конце двора штук восемь мотоциклов. Коляску одного из них окружили приехавшие ребята, помогая подняться человеку с забинтованной головой. Осторожно придерживая и, видимо, не давая упасть, зачем – то сняли верхнюю и нижнюю часть серой поношенной пижамы. Пред глазами удивлённых девчонок на мгновение предстала почти полностью забинтованная грудь и сильные мускулистые ноги. Мария старалась вспомнить, где видела похожие контуры, но неимоверно сильно забилось сердце, полностью отключая способность мыслить. Просто вдруг время замерло в пространстве и остановилось. На парня быстро, но очень заботливо, это чувствовалось даже на расстоянии, надевали рубашку, спортивное трико, тёплый свитер. Вещи, словно по очерёдности, снимали с себя и отдавали рядом стоящие ребята. Один мотоциклист, под кожаной курткой которого явно просматривались девичьи контуры, присел на корточки и стал надевать вязаные носки. Потом парня стали так же аккуратно усаживать в коляску и сверху укутывать в пальто. Наверно, им предстояла ещё долгая дорога. Юра Моловичко сдёрнул с головы вязаную шапку и осторожно надел на больного паренька.

В этот самый момент, увидев наблюдавших из окна девчонок, отделился от группы набежавших сюда ребят. Стал призывно махать руками, словно зовя быстрее присоединиться к ним. Прошло ещё несколько минут, мотоциклы тронулись и медленно уехали. Активно обсуждая произошедшее событие и повинуясь призывному сигналу звонка, школьники возвращались в здание и расходились по классам.

– Почему не прибежала? – Юра возбуждённо, с очень расстроенным видом и даже с возмущёнными нотками в голосе, обращаясь к Марии, подошёл к ничего не понимающим девушкам.

– А что такого случилось? – Их стали окружать одноклассники.

– Ты что? Мария! Это же был Роман! – Мгновенно наступила тишина.

– По виду, он ужасно искалечен. Или очень сильно изранен. Практически не в состоянии самостоятельно держаться на ногах.

Не в силах перенести очередной удар, девушка стала быстро оседать вниз, и через секунду сидела на полу, вопросительно обводя всех глазами, моля о помощи.

– Куда они поехали? Может, кто— нибудь знает?

– Среди них, по— моему, была девушка, с которой тогда на вечер 7 ноября приходил Митя Воскобойников. Помнишь, она ещё играла на ударнике? – Торопливо проговорил кто — то из ребят.

Мария вскочила и стала осматриваться, пытаясь увидеть его среди одноклассников. Но в это время опять вмешалась незримая сила, разрушая замысел. Подошёл учитель и попросил занять свои места. Не имея сил дождаться конца урока, отправила записку: «Митя, что знаешь о пришедшей с тобой на концерт девушке, и о Романе». Ответ пришёл на удивление быстро, но не тот, что ожидался. «Мы поссорились. О том, что она как— то связана с Романом, тоже толком ничего не знаю». На перемене сразу вышел из класса, и девушка, с трудом смогла его отыскать.

– Скажи, что произошло? Почему вы расстались? – Юноша, не смея посмотреть в глаза, молчал. Ощущалось, где— то в глубине души происходит страшная по своим столкновениям борьба. Из— за отведённого в сторону, уклоняющего взгляда, Мария не могла уловить, какие мощные силы воюют сейчас внутри товарища. То проступала явная неуверенность, скромность и робость, то сильно покрасневшее лицо выражало преобладающее чувство вины. Потом, решившись и сразу успокоившись, произнёс совершенно непонятную фразу:

– Из— за тебя! А больше ничего не спрашивай, иначе лучше умереть!

Резко повернулся и отбежал в сторону. И вновь, уже в который раз, перед ней захлопнулись тяжёлые двери надежды.

Прошло несколько дней. С помощью поселковых врачей, более не менее я приходил в нормальное состояние. Тогда же произошёл разговор с Алексеем старшим. Его по— прежнему так и называли ребята. На обращения, обычно, немногословно отвечал «да» или «нет», После пожара очень редко можно было услышать более длинное предложение, и то в разговорах с Алексеем младшим. Братишка видимо привык к такому взаимообращению и просто часто прижимался к брату. Думая, что следы увечья на лице и явная хромота, является причиной замкнутого поведения. Попробовал узнать истину и переубедить, не делать большую трагедию из нынешнего положения. В ответ услышал печальную историю, отбросившие не только мои, но и предположения общих друзей.

Прошлым летом увидел девушку моих юношеских мечтаний. Сознание переполнило убеждение, что мгновенно узнал половинку, посланную мне с небес. Понимал, при том в мельчайших деталях, что должен сделать в следующую минуту. А предчувствуя, как бы минимально правильно выразиться? Приятно ласковую ответную реакцию, которая стерла нерешительность в последующих действиях. Видел, как в кино, последующие встречи, заполненные до предела состоянием счастья. Наподобие отношений в нормальной, здоровой и крепкой семье. Подошёл и попросил разрешения познакомиться. В ответ услышал звонкий, искренний смех.

– Я буду называть тебя Пьеро. Согласен?

– Тогда ты станешь моей Мальвиной. Соглашайся! Как уже упоминал, знал о пробежавшей через наши сердца, соединительной нити. Все последующие слова, взгляды, невольные прикосновения, действия, правильные или неправильные, в результате убедили. Нам обоим было «предначертано» оказаться именно в этой ситуации и в этом месте. – Резко прервался.

– Почему улыбаешься? Тебе смешно?

– Алёша, прости, пожалуйста! Просто мне тоже знакомо подобное состояние. Кстати названное наукой, дежавю. Такое состояние подобно повторному перечитываемой, давно полюбившейся книги или просмотру изумительного фильма, который вы раньше смотрели, но уже совершенно забыли, о чём они. Главное сохранить воспоминания о нём на многие годы. Очень рад за тебя, но всё— таки с нетерпением хочу услышать продолжение. По твоему изменившимся образу чувствую, интересное.

– Правда? У меня оно похоже на исполнение песни. Я сижу на концерте знакомого мне артиста. Наслаждаясь, слушаю, а в мечтах вижу свою печальную историю. Заранее зная о хорошем конце. К сожалению тяжёлое и печальное с одной стороны. Радостно светлое, что мне в жизни пришлось испытать солнечные осколочки прекрасных свиданий, с другой. Нам было так хорошо вдвоём! Находя общие взгляды и привязанности, говорили обо всём на свете! Только на беду, не узнал её адреса и настоящего имени.

Замолчал, а я не стал торопить Алексея.

– Потом пожар, перелом, больница, глаза. Когда стал хромая, но зато самостоятельно передвигаться и слегка различать дорогу, поехал в город. Тихо ковылял по местам наших встреч. Возвращался ни с чем. После чудовищной трагедии, оставившей с братом одних на белом свете, детали встреч стали потихоньку выветриваться из воспоминаний. Если, в самом деле, роковые обстоятельства разлучили нас, то становится страшно, вдруг упустил последний шанс. Хотя нет нет, а с надеждой ощущаю, что мы встретимся. Что отталкивающий вид моих ожогов, моя хромота не будет иметь для любимой никакого значения. А пока целую её во снах. С ума схожу от её губ и глаз. Прошу прощенья, что не пришёл на свидание, как обещал. Наверно теперь и скорее всего, она встречается с кто – то другим. А ещё знаю, мои слова, непостижимым, для простых смертных способом, достигают её слуха. И через три маленьких родинки под правым ушком, падают прямо в сердце. Поэтому сотни раз напеваю услышанную

сердцем рифму, правда, только про себя. «Только сны о тебе, до сих пор, ко мне вновь возвращаются. Ведь я всерьёз, люблю тебя до слёз».

Упоминание о трёх родинках, требовали новую информацию: о росте, цвете волос и других приметах. Но вмешательство Моннси, остановило вопросы.

«Ты правильно предположил, это твоя бывшая одноклассница Марина Альтман. Пока не вмешивайся в пред начерченный судьбой ход событий. Вскоре устрою их встречу в наилучшем виде. Ты будешь доволен.

Время вынужденного лечения использовал на выполнение наказа генерала. Перевёлся в выпускной одиннадцатый класс алма— атинской вечерней школы. Притом, бес особых усилий, экстерном и самым честным образом, сдал на отлично все экзамены, заслужив золотую медаль.

Многие дети работников близлежащих заповедников, учились в поселковой школе. Так, родители Наташи Скоробогатовой работали недалеко от маминой Скалы любви. Узнал, в егерском хозяйстве, возникли проблемы с ремонтом жилья. Решил использовать момент для продолжения хозяйственного направления проекта. Вспомнился любимый образ, и хаотически разбросанные мысли выстроились в чёткий порядок. Сразу возникло море задумок. Уже начала воплощаться в реальность схема создание второго комплекса небольших лесных гостиниц. Каждая включала в себя несколько красивых, полностью оборудованных для отдыха, двух или трёх комнатных домиков. С обязательным наличием камина, подъездной дорогой, линией электропередач или, в крайнем случае, дизельной установкой. Баней, теплицей для выращивания овощей и других сортов зелени. Накопленный практический и теоретический опыт позволил быстро подготовить нужную проектную документацию и начать строительство нескольких баз. Создание будущего туристического бизнеса вступало в заключительный этап. Оставалось разведать новые интересные маршруты и оборудовать места отдыха и развлечений для потенциальных участников. Объединив данный вариант с укрупнением подсобного хозяйства, получалось сочетание заманчивых возможностей. В свою очередь, сразу давая заметный рост производства и сбыта различной продукции. Начиная от создания различных запасов кормов и лекарственных растений, до увеличения поголовья крупного и мелкого скота, кроликов, разной птицы, породистых служебных собак.

Параллельно с подготовкой к поступлению в институт, продолжал плотно заниматься делами проекта. Молодёжная бригада под руководством специалистов— наставников и опытных мастеров своего дела вторую неделю строила объекты в лесничестве Скоробогатовых. Устанавливали солнечные обогреватели для теплиц, сконструированные детдомовским Архимедом – Сашей Вологиным. Заканчивали отделку заранее смонтированных домиков, хозяйственных надворных построек. Большого подвала, водопровода от ручья. На удивление хозяев, найденного мною, с помощью простых, но для посторонних, видимо волшебных проволочных рамок и откопанного с друзьями, недалеко от дома. Закончили кровлю над уже работающей дизельной установкой, свободно покрывающей необходимые затраты в электричестве. Благодаря стараниям дружной команды, время проходило насыщенно и разнообразно. Утром зарядка и завтрак, потом строительные и хозяйственные работы. А в перерывах – приготовление вкусных блюд. Вечерами призывно загоралась лампочка, и во дворе, под не очень яркое сияние, проходили репетиции музыкантов. Особенно, игрой на саксофоне, блистал Саша Вологин. Казалось, сливается с ним в одно целое, а потом начинает каждого из нас наполнять прекрасной музыкой. Перед сном зажигали костёр, дрова для которого собирали вокруг, заодно очищая и приводя в порядок прилегающую местность.

В день отдыха, с ребятами отправились на перевал. В бинокль внимательно рассматривали подходы к памятной скале.

– Думаю, по тому боковому склону поднимусь наверх, – рукой показывал предполагаемый путь.

– Спущусь на верёвке, и сделаю надпись. Надо продумать, в чём взять краску, и каким размером писать буквы, чтобы отсюда было хорошо видно.

– Давай поступим немного иначе. Трафарет с нужными словами сделаем, вернувшись обратно. При помощи верёвок установим на скале. Отсюда кто— то из нас будет корректировать нужное положение. Ты опустишься вниз, страховать будет Андрей, а то не знает, как лучше применить свою богатырскую силу. Красить будешь не кисточкой, это долго, а пистолетом из краскопульта. Технических проблем не вижу. Завтра машина везёт первую смену домой, с ней туда и обратно. Прихвачу шланги и всё необходимое.

Саша предложил заманчивое решение оригинальной идеи.

– Пожалуйста, – вклинившись в разговор, произнесла за меня Моннси, – обязательно привези Алексея старшего.

– Ему ведь только недавно разрешили ходить без повязки и притом днём, только в чёрных очках. Не навредит ли поездка сюда в горы?

Молча улыбнулся в ответ. Зная, если Моннси говорит, то всё будет «Окей».

– Да не забудь взять три пачки сигнальных ракет, нужно будет занести на метеопост в соседнем ущелье, – вспомнил полученную от Гатальских просьбу.

– Отлично! Когда Роман закончит надпись, то выстрелит красной ракетой.

Как уже решённое действие, произнесла Анета. Наш режиссер потёр в творческом восторге руки.

Мы, – Борис Гиллер кивнул на помощников, – снимем кинокамерами с трёх точек. Ребята, получается вот такой сценарий!

– А я напишу музыку. – Эфраим, самый младший из нашей группы, стал напевать незнакомый мотив. На душе сразу появилась уверенность, окончательно вытеснив разные сомнения. Намеченные работы практически были закончены. Егерь Остап Назарович с утренней попутной машиной забрал рабочих и ребят в посёлок. Незримая сила, отсоветовала ехать, братишка тоже остался. Последнее время стал замечать, Миша, свободное время, старается быть рядом. Это согревало душу и хоть немного отвлекало от навязчивых мыслей, связанных с Марией. Возвращение некоторых ребят, решивших пойти со мной исполнить давнишнюю задумку, сделать надпись на скале, ждали к вечеру. Перед скорым прощанием, решили, с Ксенией Трофимовной, хозяйкой дома, как говорится, подобрать оставшиеся недоделанные хвосты. Помогли по дому и хозяйству навести порядок. Оговорили один из будущих туристических маршрутов.

Брат ушёл в горы творить фотоснимки и зарисовки красивых мест. Почему— то не хотелось, что— либо делать, мало того тело стало мёрзнуть. В ожидании появления какого— то чуда растопил камин. Сел рядом и долго, не отрываясь и ничего не слыша, наблюдал за таинством огня. Сквозь пламя стали отчётливо проступать контуры дорогого лица. Призывно смотрели любимые глаза, губы шептали ласковые слова, наверно, обещая то, что ангелы называют небесным раем. Замотал головой, повернулся и чуть не сошёл с ума от счастья. Почти рядом, всего в нескольких шагах, стояла группа ребят, но я видел среди них только Марию и никого больше.

История, рассказанная Романом на торжественном вечере, потрясла одноклассников. С того времени часто обращались к обоим учителям, с просьбой ещё и ещё раз рассказать о событиях, произошедших с ними много лет назад. В конце концов, приняли решение, летом повторить поход и воочию взглянуть на теперь известную, горную поляну. Многие из школьников, хотя и жили в Алма— Ате долгие годы, впервые попали так далеко. Чем выше поднимались в сторону заснеженных вершин и углублялись в изумрудную зелень, множества оттенков альпийских лугов, тем красивей становились картины окружающей природы.

Чистейший горный воздух, величественные скалы, поросшие Тянь— шаньскими елями, обилие трав в рост человека, огромное количество незнакомых цветов, делали продвижение интересным и увлекательным. Когда двигались по открытому пространству широкого ущелья,

навстречу довольно быстро выплыло тёмное, почти чёрное облако. Закрыло солнце и сразу резко похолодало. Не успели догадаться достать из рюкзаков тёплые вещи, совершенно неожиданно сверху обрушилось море воды. Дождь лил, словно неудержимый поток, и через минуту на туристах не осталось ни одной сухой нитки. Прошло ещё несколько минут, туча исчезла так же быстро, как и появилась. Отражаясь в росинках дождя, вновь ослепительно засияло солнце.

– Ребята, видите дом? – Евгений Давыдович показывал в конец небольшого ущелья.

– Идёмте туда. Попросим разрешения переодеться и обсохнуть, а то вместо похода к примечательной скале, попадём на больничные койки. Поэтому быстрым шагом вперёд!

Ходьба в темпе лёгкого бега не дала замёрзнуть а, наоборот, согрела и развеселила. Послышались шутки. Огромная собака начала лаять, подзывая хозяев. Тут же открылась дверь. Вышла молодая женщина, приветливо поздоровалась. Увидев мокрую одежду и слегка замёрзшие физиономии, не дожидаясь просьбы, предложила обсушиться. Пошире открыв дверь, пригласила войти. Довольно большая прихожая встретила нас чучелом головы здоровенного кабана, со злыми глазами и огромными, оскаленными клыками. Слева деревянная лестница с резными перилами вела на второй этаж, справа находились ещё две двери, и открывался вход в большую комнату. Там виднелся самодельный, из грубоватых досок, длинный стол и множество похожих на него стульев. Спиной к нам какой— то парень сидел у камина. Каково же было удивление, когда узнали, сильно изменившегося, бывшего одноклассника. За прошедший год он возмужал, окреп и ещё больше поседел. Правая сторона лица, оказалась довольно сильно изуродована рубцами и шрамами.

Неожиданная встреча его также удивила, ощущалось, как и мы, парень просто остолбенел. Нет, не при виде знакомых, а от вида Марии. Нетто от сострадания и жалости, нетто от вида ужасно отвратительных шрамов зажала рот рукой. Чувство огромного сострадания парализовало вмиг занемевшее тело девушки. И только резкое движение любимого, заставило вновь заработать, но уже в бешеном темпе, почти остановившееся сердце. Теперь возникла другая крайность. Кровь словно стараясь вырваться наружу, окрасила кожу пылающим алым цветом.

Не в пример остальным, её бывший подшефный, довольно быстро пришёл в себя. Как говориться, не моргнув глазом, видно приучив себя не реагировать на первые впечатления и реакции людей.

– Здравствуйте! Всем быстро подняться наверх, там в помещении каптёрки, каждый выберет сухую, подходящую одежду по своему усмотрению. Затем женская половина идёт в баню, на ваше счастье только что натопленную.

Заговорил чётким командирским голосом, словно отдавал приказания. На втором этаже пол, покрытый мягкой ковровой дорожкой, провёл мимо нескольких комнат в небольшое складское помещение. На открытых полках были аккуратно разложены разных видов и расцветок, простые и утеплённые спортивные костюмы, майки, носки, шерстяные шапочки и махровые полотенца.

– Мира Соломоновна, вы с девочками располагайтесь вот в этих комнатах, – хозяйским жестом по очереди открывал двери.

– Сейчас пришлю помощницу, если возникнут, она поможет разрешить проблемы. Мокрое бельё развешайте на балконах, там специально натянуты верёвки.

Учителя с нескрываемым любопытством, вместе со всеми осматривали помещение. Три диван— кровати, небольшой стол, магнитофон, шесть стульев напоминали скорей гостиничный номер, чем комнату в обычном доме.

– У тебя из— за нас не возникнут неприятности? Кто здесь живёт?

– Не волнуйтесь, всё нормально. Только надо будет помочь приготовить обед. Человека три поставить чистить картошку, но это после того, как обсохнете.

– Насчёт еды не беспокойтесь, у нас достаточно продуктов, – вмешался директор.

– Хорошо, но об этом потом, сейчас переодеться, и после девочек в баню. Постарайтесь прогреться до последней косточки. Евгений Давыдович, вы с ребятами занимайте вот эти две, если не хватит, можно ещё одну комнату, но лучше, чтобы хватило. Возможно, к вечеру приедет большая группа туристов. А сейчас будьте, как дома!

Увлекая за собой, прошёл с мужской половиной гостей в противоположную комнату. Рая не удержалась и, приложив палец к губам, призналась Марии, это тот парень, который научил настоящим, взрослым отношениям. От радости встречи, не обратив внимания на остолбеневшую и побледневшую подругу.

Сумевшая меньше всех намокнуть под дождём, Рая вызвалась помогать хозяйке, в душе надеясь там поговорить со своим спасителем. Поблагодарить и вообще высказать много хороших слов за правдивое предсказание. Жизнь – довольно прекрасная штука, чтобы с ней расставаться. Тем более, встретив на пути хорошего и понимающего друга. Успели перебросится несколькими фразами. Поговорить более обстоятельно, наверно, мешало присутствие незнакомой женщины. Да к тому же мне хотелось побыть одному, прийти в себя от неожиданной и невероятной встречи.

– Ксения Трофимовна, пойду, наготовлю топливо, – обращаясь к Рае, пояснил:

– Не рассчитывали, на встречу такого количества гостей. Но это даже к лучшему.

На внутренней стороне двора стал рубить приготовленные заранее дрова. Брал напиленные и высушенные обрезки древесных стволов и точным ударом топора быстро доводил до соответствующей кондиции. От каждого удара чурбачки разлетались в разные стороны. Горка быстро увеличивалась, а я рубил и рубил, стараясь успокоиться от присутствия где— то рядом любимого человека. Разрывающееся на части сердце, никак не хотело умерить возбуждение, ощущая вблизи точно такое же биение разгоряченной, пылающей половины.

За дровосеком, из окон своих комнат, незаметно наблюдали бывшие одноклассницы. Юноша был полуодет, красивые, рельефные мышцы переливались по телу, вызывая своей формой неведомую до сих пор, странную дрожь. Второй раз после памятного урока физкультуры, они видели наяву, очарование ожившей статуи красивого древнегреческого атлета. От каждого движения, на груди раскачивался небольшой блестящий предмет. Когда же повернулся левым боком, там, где на уроке физкультуры находилась окровавленная повязка, бросаясь в глаза, выступал большущий, грубый шрам.

На волне сострадания, неведомая сила вывела Марию из дома и исчезла. Предварительно полностью стерев в памяти негативную информацию и отпустив внутренние, сдерживающие тормоза. Подошла вплотную, почти касаясь, к Роману. Сознание заполнялось, непреодолимой тягой притронуться и прижаться к прекрасному юношескому телу. На груди, столько раз виденной в девичьих снах, перечёркивая ещё один, по виду совершенно свежий шрам, красовалась тонкая золотая цепочка. С обычным, на самом деле блестящим деревянным сучком. Не отдавая отчёта в своих действиях и не решаясь прикоснуться к изуродованной, только сегодня увиденной щеке, с чувством неясной вины, дрожащими руками нежно гладила оба шрама. Один с грубоватыми бугорками на боку, и большой аккуратный на груди. Глаза заволокла туманная пелена, погружая в сладостный омут, одновременно воскрешая прошедшие, дорогие воспоминания. Медленно стала поднимать лицо, и мгновенно почувствовала, Роман сразу напрягся, подаваясь навстречу. Вздрогнула, увидев совсем рядом, ещё два крупных и несколько мелких шрамов и рубцов. Один тянулся по правой скуле, а другой, широкий, почти рядом с виском. Так и замерли, у всех на виду, чувствуя непередаваемое наслаждение. Стояли, не в силах вымолвить хотя бы единое слово и отвести друг от друга пылающие взгляды.

Отодвигая обиду, в памяти отчётливо возникла мамина фраза: «Не забывай, она сберегла вам с отцом жизнь!» И тут же, заискрившись на солнце, Марии бросилось в глаза знакомое колечко.

– Как замечательно! Дедушка Мороз исполнил мою просьбу.

– Не ведаю как, – пришлось слукавить, – но перед боем Кремлёвских курантов, волшебным образом оказалось на пальце. – Вдруг радость на милом личике сменилось выражением печали.

– Увидела тогда на физкультуре кровь и со страхом представляла возможную рану, а теперь добавилась ещё эта и эта. Ты, их притягиваешь к себе? Кто лечил, кто заботился о тебе?

Первая, слегка запинаясь от охватившего волнения, заговорила девушка. При этом продолжая заботливо и нежно гладить шрамы, своими бархатными пальчиками. Не в силах совладать с возникшим желанием, словно могучими тисками, прижал нежные руки к уже зажившим ранам. Не подозревая, незримая сила навечно отпечатает в девичьей памяти каждый бугорок, каждый выступ, каждый рубчик

– Во мне сейчас такое неслыханное блаженство, что готов каждый день получать пулю или по удару ножа, только бы испытать в дальнейшем прикосновение твоих ласковых пальчиков. Эту рану, – ещё сильнее прижал руку, лежащую на боку, – сначала пришлось зашивать самому, а на перемене, перед литературой, хорошему другу. Помнишь предводителя восстания? Как врачи зашивали на груди и мудрили на лице, не помню, с ними, думаю, было сложнее. Говорят, вернулся с того света только на вторые сутки. Но знаю точно, спасла меня будущая тёща.

– Ты собираешься жениться?

Мария с выражением неподдельного страха смотрела прямо в глаза.

– Да, и теперь, думаю, очень скоро! – Ощущая ласки, исходящие от любимых рук, перестал ощущать окружающую реальность. Точно так же, как самая осторожная на земле птица глухарь. В течение года не позволяющая приблизиться, ни одному живому существу, а во время встречи с избранницей забывающая обо всём на свете. Так и я, безумно ошибаясь в уверенности, Мария прекрасно знает, кто делал сложнейшую операцию и кому обязан жизнью, потерял осторожность. Мальчишечья улыбка расползлась по счастливому лицу. Даже в кошмарном сне не допускал мысли, что Рая может, и успеет признаться Марии в случае, тем более единственном, близких отношениях между нами.

Девушка же восприняла произнесённые слова как окончательный крах мечтаний вымолить прощение и вернуться к прошлому. Удивив резкой сменой настроения, выдернула руки и сделала шаг в сторону. Как всегда в таких случаях совсем не вовремя, а, может быть, как раз вовремя, подошла учительница, Так же, как недавно муж, стала расспрашивать о доме, о хозяевах, о том, как с ними можно рассчитаться за доставленные хлопоты.

– Мира Соломоновна, сразу после бани ужин будет готов. Хозяин приедет к вечеру, а сейчас за него осталась жена. Вы не волнуйтесь, всё под контролем.

Ожидая возвращения спасителя, Рая старательно помогала на кухне и не видела состоявшейся встречи. Не успев прийти в себя от тяжёлого известия о вероятно скорой женитьбе, Марии пришлось испытать ещё один удар, страшнее первого. Она была сражена новыми откровениями лучшей подруги, не утерпевшей, поделиться своей любовью. Чётко подтвердив беспощадно, убийственную мысль. Значит, именно Раину маму, работающей хирургом, имел в виду недавний подшефный, говоря о будущей тёще. Всё просто и до обидного горько. Рая так и не смогла уловить, почему лучшая подруга вдруг охладела и стала избегать её присутствия. Главную причину откроет только назавтра. Узнав, для кого ангелом— спасителем, она только так в своих мечтаниях называла Романа, будет сделана надпись на скале.

Городские жители наслаждались атмосферой домашней бани. Смеясь, девушки хлопали друг друга берёзовыми вениками. Мира Соломоновна подняла над собой тазик. Вода чистым потоком вылилась на раскрасневшееся тело. Забыв обо всём на свете, даже новое предательство бывшего подшефного, Мария, как завороженная, смотрела на красивую руку. Там находилось точно такое же, как у неё, как у мамы и бабушки, родимое пятно. Хотелось

потянуть время, так всем понравилась баня, но надо было освобождать место. Вернулись в комнаты, обсохли, долго приводили себя в порядок, весело балагурили, удивляясь грустному виду Марии.

В центре площадки, красиво выложенной каменными плитами, горел костёр. На специальной подставке стоял большой чугунный казан. К Роману одетому в белоснежный фартук и такой же высокий поварской колпак, подошли ребята, девчата и учителя. С удивлением наблюдая, как ловко, даже артистично, со знанием кулинарных секретов, занимается приготовлением плова. Каждое движение выдавало любовь и безграничную страсть к подготовке пищи.

– Рома, расскажи, как тебе удаётся так быстро резать морковь? Почему не натереть её на тёрке, что обычно и делается? Я случайно засекла время, ты штук 15 порезал в мелкую соломку примерно за минуту. Даже моя мама повар по профессии уступит тебе в скорости. Откровенно сильно беспокоилась за твои пальцы, так быстро двигался нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.